

М.И. ГАВРИЛОВ

ВЕРНОСТЬ

М.И.Гаврилов.

В Е Р Н О С Т Ь

Издание

Казачье-Американского Народного Союза

Нью-Йорк, Н.Й., С.Ш.А.

1974 год.

М.И.Гаврилов.

ОТ АВТОРА.

Год за годом падает забвенье
Над Казачьей Славой боевой,
То ли это наводнение,
То ли рок завистливый и злой.

Год за годом тают наши силы,
Трудно нам на свете доживать
И растут, растут могилы,
И уходит Слава наша вспять...

Что то всё мне кажется неверным
Пусть поёт пока победу враг,
Но за нами время идёт мерно,
Отбивая свой упрямо шаг.

Всё меняется и всё уходит,
Не уйдёт лишь Правда никогда,
Песни новые Народ заводит
И в них скрыта старая мечта.

Та мечта о вечной Божьей Воле,
Человек к которой долго шёл,
Но в своей непримиримой доле,
До сих пор её он не нашёл.

Мы все силы для того отдали,
Чтоб вернуть станицы, хутора,
Больше всех мы в жизни пострадали
И прошли все горы и моря...

Пусть не мы, но кто идёт за нами,
Вновь увидят счастье и покой
И отмерив твёрдыми шагами
Отгородятся от зла чертой.

Всё придёт... И там в Родимом Крае
Начинают больше понимать.
Песен нет о красном рае,
А былое стали вспоминать.

Всё придёт... Но мы страдали много,
За границей жизнь наша прошла,
Чтобы мы не позабыли Бога,
Чтобы крепла и росла душа.

Груа, Франция.

М.И. Гаврилов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Проходят годы смутно, безотрадно,
На сердце горечь и печаль,
Уносит время жертвы беспощадно
И меркнет голубая даль...

Мы, казаки! Нам выпали несчастья,
Но не сломили они нас,
Свое родное всегда страстно
Любили в этот смутный час.

И многие ушли. Осталось нас немного
Никто нам в жизни не помог,
Как тяжела была дорога,
Об этом знает только Бог!

Мы, казаки! Осталось нас немного,
Но мы своим путём идём
И пусть относятся к нам строго,
Свое мы, всё равно, вернём...

Пусть патриоты путь свой продолжают.
Слова оставят свою власть
И те, кто в жизни, не страдают,
Не могут ничего создать.

Мы, казаки в изгнании не спали,
Старались ошибки разгадать
И многое из прошлого поняли,
За что и почему пришлось страдать.

Пусть казаки идут дорогой верной,
Куда ведёт Казачий КНОД,
Он часовой на Чужбине бессменно
И он с дороги не свернёт.

Его поддерживает смело
В Америке созданный КАНС
И наше трудное Казачье Дело
Творится в этот грозный час.

Журнал "Казачья Жизнь" повсюду
Стремится Миру разъяснить,
Что казаки, как были, так и будут,
Что нас связала с прошлым нить.

Благодарю казачьих патриотов,
За безкорыстие и труд,
Они усердною работой
Словам значение придают.

Труа, Франция.

М.И.Гаврилов.

ПРИМЕЧАНИЕ:

КНОД — Казачье Национально-Освободительное Движение.

КАНС — Казачье-Американский Народный Союз в С.Ш.А.

В Е Р Н О С Т Ь .

В годы суровые и злые,
Когда на степь упала ночь,
Я вспоминал места родные
И гнал сомненья свои прочь.

Когда во вражеской неволе
Родной Народ изнемогал,
Я ощущал тоску до боли,
Своё бессилье проклинал...

И были ссылки и расстрелы,
И голод стал людей косить,
Враги от крови опьянели,
В степях творили Геносид.

Затихли песни по станицам
И слышен жалкий ветра вой;
Мне никогда не примириться
С этой проклятою судьбой.

Жизнь казаков стала унылой,
Страна Родная под пятой
И время славу схоронило,
Накрыв её красной звездой.

От казаков все отказались,
Родной Земли их стёрлась грань,
Но позабыли, что остались
Казачьи Дон, Терек, Кубань.

Пусть восхваляют пока мерзость,
Но ненавистна она мне.
Я сохраняю до гроба верность
Своей измученной Стране.

.....

А годы шли неумолимо,
В Степи всё тот же чуждый гнёт,
Но незаметно и незримо
В душе сознание растёт.

Ещё не кончились страдания,
Но можно видеть наперёд:
Что перенёс все испытанья
Казачий доблестный Народ.

НЕ НАШ ГРЕХ .

Сердце бьётся всё время тревожно,
Что напрасно теряются дни
И, так трудно, почти невозможно
Нам удачу и счастье найти.

Почему нам досталось в жизни,
На чужбине свой век кочевать,
Тосковать без конца об Отчизне,
За чужие грехи отвечать.

Мы правы, в этом нету сомненья,
Нас в противном нельзя убедить.
Разве можно назвать преступленьем,
Что рабами не хотим мы быть?

На грабёж и убийство поднялись
Все рабы, по приказу Москвы,
И на память потомкам остались
Горы трупов и море крови.

Грех не наш! Казаки отбивались,
Защищая свой Край и Порог,
Только в белых "друзьях" просчитались
И победы тогда не дал Бог.

Почему? Мы не знаем наверно,
Может быть, не дано нам и знать,
Но придётся Москве непременно
За пролитую кровь отвечать.

х х
х

Мир молчит. Всё закрывает,
Как стена густой туман.
Жизнь была - сплошной обман,
И она, как призрак тает.

И, как тень, что в бесконечность
Устремляется всегда,
Так заставила судьба

Нас идти, вдаль, в неизвестность.

А туман плывёт, клубится
И густеет темнота,
Далека наша мечта,
В жизнь не может воплотиться.

Р О С С И Я .

Березы, да ели
Совсем надоели.
Болота, трясины
Остались до ныне.
Русская картина —
У воды осина.
Деревни, погосты
Считай только версты...
Русские способны
На все руки годны,
Достиженья славыте —
Славно плетут лапти.
Раньше были няньки,
Остались ваньки.
Были также булки,
Остались урки.
Колхозы, совхозы
Помоги нам Боже,
От такого дива
Скрыться торопливо.
В лавках людей густо,
Но на полках пусто.
Ещё только водка
Расходится ходко.

х
х х

А купить другое
Дело не простое,
Нужно не лениться
И в "хвост" становиться...
С давних пор так было,
Так оно застыло.
Ещё Иван Грозный
Путь открыл возможный.
Петр Дикий дерзость
Обменял на мерзость.
Ленин путь продолжил
И ЧЕКА размножил.
А уж Сталин прямо
Уничтожил право.
Русские послушно
Поддержали дружно
И сказали сразу
"Выгоним варазу.
Объявить Врагами,
Кто идёт не с нами,
Чтобы все народы
Жили без **С**вободы".

х х
х

Не нужны застенки
Лучше ставить к стенке,
Не нужны приказы
И дьяки Алмазы/х/...
Теперь министерство,
Не прежнее зверство.
Тут проймут святого
Найдут всего много.
Тут без проволоки
Вытянут все соки,
Всё тебе расскажут
И статью укажут.
Как ты жил трудился
И чем протрафился.
Всю вину признаешь
И свой срок узнаешь,
А потом Воркута,
Где придётся круто...
Вот она вся сказка —
Российская ласка.
Славыте кому нужно —
Нам всё это чуждо...
И мелькают версты,
Чьи-то лежат кости —
И гадать не надо
В них узнаешь брата.
Русская сторонка,
Песня летит звонко.
Кто-то напевает
Рабство прославляет...

—...—

Эх, Россия, ты, мать!
Нам тебя не понять.

/х/ Дьяк Алмазов пытал
Атамана Степана Разина.

АКСАЙ РЕЧКА.

Акса́й речка небольшая,
Мне он сердцу мил,
Про него я вспоминая
Край свой полюбил.

Много лет с тех пор промчалось,
Много пережил,
Много стёрлось, потерялось,
Многое забыл.

Не забыл Акса́й с ярами
И степной простор
И пришедшими врагами
Разорённый двор.

Много, много потерялось,
Всё не сосчитать,
Разве то, что мне осталось,
Нужно повторять.

Не забыл обиду злую,
Зимней бури вой
И страну свою родную
Жалкой и пустой.

Над Акса́ем ветры вьются,
Вокт и свистят,
Дни мои, как вода льются
Много лет подряд.

Эти дни врагом отняты,
Я их потерял.
Голод, стужа и солдаты —
Всё, что я видал.

Пыль. Бурьян. Чужие лица —
Мой несчастный Кра́й,
Но всегда мне только снится,
Тот же всё Акса́й.

ОДИНОЧЕСТВО.

Я свою станицу вспоминаю
И хотел вернуться бы назад,
Может быть её я не узнаю,
Смутных лет промчался длинный ряд.

Голод, тюрьмы, ссылки, избиенье
Испытал несчастный мой народ.
От живых остались привиденья,
Что надеются из года в год.

Будто ветер плачет сиротливо,
На дворе ненастно и темно
И бегут по стенам торопливо
Блики фонарей через окно.

Что-то мне печально и, так смутно,
Мысли замирают в голове,
Жизнь на плечи давит мне, как будто
И нахлынули сомнения все.

Что-то мне печально в этот вечер,
Вспоминать нет силы о былом,
Надоели выкрики и речи,
Разговоры, споры о пустом.

Сердце больше некому утешить,
Утомился ждать и тосковать.
В сердце нарастает дух мятежный,
Крут заклятый хочет разорвать.

Почему? За что? Решили люди
Подписать кому-то приговор,
Почему в почете всегда будет
Матерой убийца, хам и вор.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ.

Двадцать лет ничто не изменило,
В мире зло и произвол царят.
Двадцать лет, но память сохранила,
Что случилось двадцать лет назад.

Казачьи на Запад уходили,
Думая, что честь там берегут,
Те же, кто о чести, так трубили,
Выдали их злейшему врагу.

Джентельмены, герцоги и лорды
Стали все лакеями ходить
И за это были ещё горды,
Что смогли убийце угодить.

Льенц над бурною рекою Дравой,
Казачьи запомнят навсегда,
Где окончилась война не славой,
А предательством, как никогда.

Каторга! Забытые могилы
Там, в Сибирских страшных лагерях!
Не забыли мы и не простили
Западу, его животный страх.

НЕПОНЯТНО.

Над миром зловещие птицы
Как призраки тенью летят.
Мелькают тревожные лица,
Что день нестерпимо подряд.

Зачем и куда хорониться,
О чём и зачем горевать?
И то, что порою приснится,
Нельзя никому рассказать.

О, Господи! Разве мы только
Годами Твоё чудо ждём?
Нет, много поняли, как горько
Мечтать о своём, о родном.

Зачем же они помогали,
Стараяся злу угодить,
Зачем беспросветно так лгали,
Что будет потом легче жить.

Зачем, для чего это нужно,
Кому подчинилась судьба,
Что люди, как стадо послушно
Идут, приняв долю раба?

ТИХИЙ ВЕЧЕР.

Я иду по улице пустынной,
Тихий вечер над землею пал,
Этот путь знакомый и не длинный,
Много раз я в жизни повторял.

Тишина... И ставни все закрыты,
Но дорога тёмная видна
И для тех, кто в жизни позабыты,
В небе светит полная луна.

Тишина... Деревья недвижимы,
Только город вдалеке шумит.
Жизнь моя! Тебя прошёл я мимо
Не поняв, как нужно было жить.

На пустынной улице спокойно,
Про невзгоды хочется забыть.
Будто те, кому бывает больно,
Ещё могут верить и любить.

СИНИЕ ТУЧИ.

Синие тучи ползут бесконечно,
Синие тучи плывут.
Жизнь всю прожить невозможно беспечно,
Жизнь нам нельзя обмануть.

Синии тучи плывут надо мною,
Трудно поверить в мечты,
Разве обычной дорогой земною
Можно до цели дойти.

Кто нам поверит и кто нам поможет,
Кто нас поймёт до конца.
Нас невозможно совсем уничтожить,
Но в рабстве наша страна.

Нашу печаль и все наши заботы,
Трудно порой одолеть.
Годы безумные, жалкие годы,
Нужно уметь претерпеть.

Гей, Казаки! Соберите все силы,
Мало осталось нам жить,
Много мы горя с собою носили —
Этим должны победить.

В ДЕНЬ ПОКРОВА.

Мы много лет прожили на Чужбине
И многим Бог давно глаза закрыл,
Но всё равно, мы с гордостью донине
Азова вспоминаем быль.

Нам не нужны все подвиги чужие,
Азовский подвиг им не затемнить
И все дела и схватки боевые
С Азовским делом не сравнить.

Азов для Казака не дело и не битва,
А за свой Край поднявшийся народ.
Пусть, Господи, и наша же молитва
Сегодня до Тебя дойдёт.

Нам не нужны заморские игрушки,
Чужой устав не нужен тоже нам.
Там, где закон творят штыки и пушки —
Жить невозможно казакам.

Азов для нас есть символ силы Духа,
Где зло не может сделать ничего
И, если искра в сердце не потухла —
Народ добьётся своего.

ПЕРЕКРЁСТОК.

Перекрёсток глухой среди поля,
Где случайно дороги сошлись
И, где чувство земного покоя
С ожиданием вместе сплелись.

Много было потеряно силы,
Она жизни была отдана,
Но врагу мы всё зло не простили
И не можем простить никогда.
Мы не можем и даже не смеем,
Свои чувства бросать наугад,
В нашем сердце огонь ещё тлеет
И не время пока умирать.
Пусть тяжка наша горькая доля,
Но она закалила сердца,
Перекрёсток глухой среди поля
Указал нам наш путь навсегда.
Этот путь — он казачьим зовётся,
Только им смоём мы тяжкий грех,
Только с ним наше счастье вернётся
Ибо он — путь страданий нас всех.

ПАМЯТИ А.И.КУЛАБУХОВА.

Кому это всё было надо,
Зачем, за что, для чего?
Что люди в утаре, как стадо,
Кричали: распни Его!
Зачем мы врага принимали
И шли ему помогать?
Чтоб позже рабами бы стали,
За этот грех отвечать.
Но многие это поняли
Ещё давно, раньше нас
И путь свой Казачий искали,
Платились жизнью не раз.
За ними идти было нужно,
Тогда не так бы пошло —
Своё отстояли бы дружно,
Но время это ушло.
Что было тогда на Кубани,
Укором будет всегда,
Кулабухов чашу страданий,
За нас, испил всю до дна.
В печальный же день годовщины,
Должны навсегда понять,
Что нет ничего без причины —
Судьбой не нужно играть.
А те проходимцы лихие,
Что душу смутили нам,
Дела сотворивши плохие
Подняли весёлый гам.
Деникин и Врангель с Покровским
Распяли нашу страну,
А их же живые отростки
Свалили на нас вину.

Как будто бы те, что платились,
За Волю муки неся,
С дороги Казачьей все сбились,
Теряли жизнь совсем зря.

Как будто бы те, что страдали,
Никак не могли понять:
За что их на фронт посылали
И, что должны защищать.

Науменко и Филимонов,
Воткнувшие в спину нож,
Старались, всегда неуклонно,
Представить за Правду Ложь.

Но мы никогда не забудем
Борцов за Волю и Честь,
А время мерзавцев осудит
И их кровавую месть.

А, дума казачья едина,
Кулабухов нам пример.
Всё прежнее верно доньше -
Никаким сказкам не верь.

x x
x

Потерялись дороги, закрылись пути,
Скрылось солнце, темнеет вокруг,
Но поймёшь, где твой враг, где твой друг,
Но куда-то должны мы идти.

Если ты называешь себя казаком,
Путь свой верный ты должен найти.
Не печалься, не думай совсем ни о ком,
К своему же родному иди.

x x
x

Нам в жизни было дано мало,
Нам нужно было всем твердить,
Откуда вся борьба началась
И, как врага можно разбить.

Нам не поверили, не верят,
А ищут свой простой расчёт.
Но, когда все увидят зверя -
Назад сознание придёт.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ.

Что прошло не возвратится снова
И земля травой поросла,
Обопрась судьба с нами сурово,
Ничего нам в жизни не дала.

Наши дни уходят безвозвратно,
А за ними вслед года текут,
Но всё также страшно, безотраднo,
В неизвестность тянется наш путь.

Что ещё назначено нам в жизни,
Что ещё должны мы пережить.
Разве нам без права и Отчизны,
Ещё можно что-то полюбить?

Разве можно всю тоску измерить,
Что пришлось в душе своей носить,
Разве можем мы кому поверить
И всё зло навеки позабыть.

Ко всему осталось отвращенье,
Позади нас Льенц, Новороссийск
И казак не ждал себе прощенья,
Расстреляв свой пулемётный диск.

И пропли незримо дни и годы,
Но не может Мир понять никак,
Что во имя Правды и Свободы,
Воевал и умирал Казак.

х х
х

Конечно, родные картины
Нам нравятся только одни,
И сердце от них и до ныне
Как будто бы, тает в груди.

Но вдаль посмотри осторожно
И чувствам своим, ты, не верь,
Не веет ли духом осторожным
Всё то, что считал, ты, родным.

Ведь Степь была вольной веками
И жили на ней казаки,
Теперь, не расскажешь словами,
Что сделали с ней мужики.

А . М . К А Л Е Д И Н ,

Немеют рассветы степные
И дни все похожи на ночь,
А ветры шумят ледяные,
Нет силы тоску превозмочь...

Нам выпало трудное время,
На то было много причин
И взял непосильное бремя
На плечи свои Каледин.

Но душу терзала тревога,
Тоска приходила, что день.
Причины на то было много,
Прошедшего веяла тень.

Поспорить хотел он с судьбою,
Её он хотел обмануть.
Пожертвовал сам он собою,
Надеясь увлечь на свой путь.

Но, чтоб обезвредить заразу,
Остался лишь выход один,
Его же не мог тогда сразу,
Открыто сказать Каледин.

А всё потому, что доньше
Россией больны казаки,
Душа в безисходности стынет
От страшной и тяжкой тоски.

О, горькое жалкое время,
Что дети шли Дон защищать
И годы ничто не изменят —
Они не вернутся назад.

И выстрел, что эхом отдался,
В морозной пугливой тиши,
Он многим укором казался
И поняли... встали... пошли.

Пошли за своё за родное,
Набат по Степи гулко бил.
Но кто-то подсунул нам злое —
Россией своё заменил.

И стало казаться иначе
Порыв стал в груди потухать,
Дух гордый и вольный казачий,
Замены не может признать.

И шли, умирали напрасно,
За долю и счастье других,
А мы здесь с судьбою несчастной
Встречаем слепых и глухих.

Глаза только позже открылись
Увидев безмерное зло,
Надежды о счастье не сбылись
И время напрасно прошло.

Напрасно, напрасно шатались,
Напрасно погиб Каледин,
А мы не причём все остались,
На то было много причин.

Напрасно, напрасно, напрасно
Куда-то идём наугад,
Нас кровь зовёт страстно и властно
Родное, своё добывать.

— . . —

И то, что случилось когда-то,
Не в силах понять голова,
Довольно, довольно... не надо
Чужие нам слушать слова.

Когда-то давно это было,
Не тоже-ли видим сейчас?
Чьё сердце ещё не застыло
В последний решительный час?

Упрёки совсем бесполезны
Всех тех, кто своё растерял
И только те правы и честны
Кто жизнь за отчизну отдал.

Тревожное страшное время!
Дай Боже! Во мраке годин,
Нам силы нести это бремя,
Что взял Атаман Каледин...

Колеблется синее пламя,
В нахлынувших сумерках дней,
Когда-то поднятое знамя
Зовёт нас сплотиться сильней.

А . М . К А Л Е Д И Н .

Он рыцарь был и Край Родной
Его призвал на путь святой.
В последний день, в последний час,
Он не смыкал усталых глаз.

Он рыцарь был и жизнь отдал,
За что боролся и страдал.
Не уступил и не предал,
Не поклонился и не пал.

И, когда Голубов вошёл,
Он смел был делом и душой.
На окрик Круг невольно встал,
Но страх Назаров презирал.

И гордый был его ответ:
"Предателям здесь места нет,
Кого избрал весь Круг Донской,
Не признаёт власти другой".

Душой своей он угадал,
За что страдал и воевал,
Что мы не той дорогой шли,
Когда сказал он: — "сволочь, пли!"

Что есть другой знакомый путь
И на него нужно свернуть,
Что казакам чужая власть
Свободы никогда не даст.

Он рыцарь был. Исполнил долг,
Другого сделать он не смог.
Не поклонился и не пал,
А жизнь за Родину отдал.

М. П. БОГАЕВСКИЙ.

Когда переменится ветер,
Тогда только ясно поймут:
Какой-то закон есть на свете,
Что прошлому дань отдают.

Какой-то закон есть на свете —
Что клич отзовётся в годах
И, кто-то, на слово ответит
И мысль загорится в мечтах.

Когда нестерпимо и больно,
То сердце болит об одном
И ум заставляет невольно
Подумать о прошлом, былом.

Так было, так есть и так будет,
Никто не изменит закон,
Всесильное время рассудит,
Разгонит навеянный сон.

— • —

Зловещее, страшное время,
Теперь только ясно всем нам,
Какое тяжёлое бремя
Досталось хрупким плечам.

Но мысль нестерпимая будит,
Что было, когда-то, давно,
Что было и, что снова будет,
Придёт, через всё, всё равно.

Придёт, как заря неизменно,
Пусть этому час и не дан,
Но это понял точно, верно
Донской Златоуст Митрофан.

И пусть пока дали темнеют,
Но тьма порождает зарю,
Неведомо силы созреют,
Пойдут за отчизну свою.

Так было, так есть и так будет
И кровь отомщения ждёт,
Порыв только сонных разбудит,
Он их на борьбу позовёт.

И пусть года тяжко, как молот,
Равняя подряд грозно бьют,
Но были расстрелы и голод,
Они то сознание дадут.

Они уже дали и видно,
Как гневом налиты глаза,
Как горько, как больно, обидно,
Что жизнь все мечты унесла.

— • —

Так было, так есть и так будет,
Один есть на свете закон
И тот, кто своё позабудет —
Заплатит дороже потом.

И это всегда было верно,
Потом только можно понять,
Что нужно всегда неизменно
Кому-то за Правду страдать.

А, тот, кто болел за Отчизну,
Кто Правду сказать был призван,
Платиться своей должен жизнью,
Как наш Златоуст Митрофан.

ВЕТЕР В ПОЛЕ.

Над полями ветер,	И судьба связала
Сумрак и печаль,	Долю мою с ней,
В мутно-сером свете	Чтобы сердце стало
Потонула даль.	Твёрже и сильнее.

Зимний день. Уныло	Все идеи к чёрту
Таёт каждый звук,	Покатались вниз,
Будто прекратило	И к стене припёртый
Сердце вечный стук.	Дохнет коммунизм.

Зимний день. Нависли	Ой, ты, ветер, ветер,
Тучи над землёй,	Расскажи ты был,
Вьются злые мысли,	Что на белом свете
Как пчелиный рой.	Почитают гниль.

Видится и снится,
Мне Родимый Край,
Где в ярах струится
Мой родной Аксай.

X X
X

Проходят дни, проходят ночи,
Что остаётся нам искать?
За что бороться и что ждать?
И червь сомненья разум точит.

Но мы, что в Бога верим твёрдо,
Его лишь знаем благодать,
Он может снова всё нам дать,
Тем, кто несли лишенья гордо.

Нам до конца нужно стоять
И не терять своей надежды,
Тогда опять, как было прежде,
Свой флаг в степях можем поднять.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Христос Воскрес, Христос Воскрес!

Настали дни весны

И льётся яркий свет с небес

И расцвели цветы.

Летят на север журавли,

Туда их путь лежит,

Где выводились и росли,

Теперь там можно жить.

Невзгоды, горе и беда

Не вечны никогда,

Не может гордая судьба

Жизнь изменить одна.

Мы казаки! Мы долго шли

И верили всегда,

Что за грехи мы крест несли

До Божьего Суда.

Христос Воскрес, Христос Воскрес!

Пусть были мы одни,

В душе напрасный страх исчез,

Надеждой светят дни.

Как журавли вернёмся мы,

Куда наш путь лежит,

Пусть мы и пасынки судьбы,

Но так Христос велит!

КОГДА ЦВЕТЁТ ЖАСМИН.

Снова тёплые дни наступили

И в саду распустился жасмин,

Облака в синем небе застыли,

Очарованный Мир недвижим.

Хорошо бы пойти в путь — дорогу,

Раствориться, как призрак вдали,

Позабыть и тоску и тревогу,

Встретить новую жизнь впереди.

Перелески, поля, косогоры,

Как узор красный мак, васильки,

Вечерами прозрачные зори

И таинственный шопот реки.

Коротка ночь, никто не мешает,

Поутру, как алмазы роса,

Кто-то в розовой дали взывает,

Как в мечте видишь чьи-то глаза.

X_XX

Мне сегодня стало, что-то, грустно,
Вспомнился далёкий мой Аксай.
Передать бывает трудно чувства,
Что приходят в сердце невзначай.

Жизнь идёт размеренно и гладко
И, как раб ты тянешься за ней,
Это вот проклятая повадка,
Сделала из нас земных червей.

А потом придёт и час расплаты,
Поздно о потерянном жалеть,
Никогда не выпросить пощады,
Да у времени пощады нет.

Мне сегодня стало, что-то, грустно,
Вспомнился далёкий мой Аксай.
Господи! Как тяжело и, как пусто
И, как трудно вымолвить: Прощай!

Разве мне забыть мой Край любимый,
Степи, буераки и простор.
Жизнь людская пропала мимо,
Подписав свой страшный приговор.

Господи! Как много было горя,
Хутор мой над балкою степной,
Свет зари, что с темнотою споря,
Указал навеки Путь Родной.

Свет зари горит в дупе нетлимо,
Все мы здесь лишь маленькая часть,
Но и там скопляется незримо
Гнев на чуждую и злую власть.

ЛАСТОЧКИ.

Прилетели ласточки под-вечер,
Из далёкой тёплой стороны.
Их прилёт остался незамечен,
Но щебечут радостно они.

Что с собою солнце и погоду
Принесли они, как благодать
И, что нужно позабыть заботу
И с надеждой дни снова встречать.

Что не всё на этом свете страшно,
После тьмы приходит опять свет,
Нужно вдаль глядеть всегда отважно
И, тогда получишь ты ответ.

Был и холод, были и морозы,
Но вослед идут другие дни,
Не страшны напрасные угрозы —
Никогда не изменить весны.

СМЫСЛ ЛЬЕНЦА.

То было безумье, то было и подлость,
Нельзя нам об этом молчать,
Где Запад Твои обещанья и гордость
И, где Твоя знатная статья?

Зачем, Ты, защитников Воли и Чести
На муки и пытки отдал,
Зачем с кровопийцей связался Ты вместе,
Его соучастником стал?

Но Льенцем не кончилось страшное дело
И Льенц отзовется потом
И, те, кому Ты помогал неумело
Отплатят одним только злом.

Мы знаем и нам, казакам, не впервые
За наше добро отвечать,
Над нами промчались года ледяные,
Узнали каков "русский" брат.

Нарым, Соловки, Магадан и Воркута,
Норильск, Караганда, Урал.
Никто никогда не вернулся оттуда,
А Мир даже это не знал.

Какая же подлость, зачем это нужно
Оправдывать зло и грабёж,
Что Запад так просто, так рабски послушно,
Поверил в безумную ложь.

И выдал... На смерть и безмерные муки
Борцов за Свободу и Честь.
Потом, как Пилат умыл грязные руки,
Стал слушать слюнявую лесть.

Ничто не проходит так просто и гладко,
Вернётся забытое вспять
И, то что считается подло и гадко,
Нельзя нам никак оправдать.

А, мы, казаки, или одною дорогой,
Нам Богом указан наш путь.
За Волю и счастье платили мы много,
Но в этом вся Правда и суть.

И Льенц не забыт, он живёт неизменно,
Не страшны ни дни, ни года
И Жертвы одни отмечают путь верный,
Что в Мире есть Правда одна.

Н. С. Р Я Б О В О Л.

За Волю Казачью Он стал в грозный час,
Он верный душой был Казак,
Он видел всю Правду, без всяких прикрас
И русским не верил никак.

Когда вся Россия начала грабёж,
Кровавое знамя подняв,
Тогда казаки уже поняли ложь,
Воочию зло увидав.

Тогда же поднялись они на борьбу
И стали на старый свой путь,
Когда они сами решали судьбу,
Хотели то время вернуть.

Тогда возродился и Круг Войсковой,
Кубанская Рада во-след
И шли казаки! Шли за Край свой Родной,
Казалось, что найден ответ.

Тогда находились казачьи вожди,
Боролись они за народ,
И нужно дорогой бы этой идти,
Но, кто-то, начал ложный ход.

И люди чужие начали раскол,
Зачем принимали мы их?
Их думы тогда разгадал Рябовол
И начал борьбу против них.

Он звал казаков всех сплотиться в одно
И только своё отстоять,
России же нам никогда всё равно
Никак невозможно понять.

Зачем нам нужна эта чуждая "Русь",
Свободы она нам не даст,
Нам нужен свой Юго-Восточный Союз —
Его и должны мы создать...

Наш Дон, Кубань и Терек,	Для ней это неважно,
Привольный Родной Край,	Ей нужно убивать
На свой Казачий берег,	И ей совсем не страшно
Казак, ты, пригребай.	Людей на смерть послать.
Вся "матушка Россия"	Пусть целый Мир узнает:
Пошла на нас в поход,	Каков русский закон,
Она и не спросила,	Кто рабство принимает,
Какой там есть Народ.	Тот будет и спасён.

Понял это ясно тогда Рябовол,
Хотел казаков он спасти,
Чтоб больше в Степи не царил произвол,
А можно бы Право найти.

За Право, за Долю, за Честь, за Любовь!
О, гей Казаки все в поход!
И, если пролить нужно нам свою кровь,
Пусть будет она за Народ.
За наш, за Казачий Народ, что живёт
Под игом уже много лет.
Давно он своё избавленье ждёт
И помнит он предков завет.
О, гей Казаки! Наше время пришло,
Поднимаемся все за одно,
Из хаты мы выметем русское зло,
Оно к нам налезло давно...
Но, Господи Боже! Иуды всегда
Должны своё дело творить.
И, вот, Рябовола они то тогда
Смогли по приказу убить.
В Ростове намечен решающий шаг,
Хотели своё создавать,
Но выступил подло невидимый враг,
Россию, сказал нам спасать.
Донской Атаман, хотя точно и знал,
Убийц кто, в тот час, подослал,
Но сам он послушно приказ исполнял
Всех тех, кого Дон принимал.
И вышло иначе. Узнали потом,
Как торько бывает не раз,
Остались мы в жизни своей не причём
И все отвернулись от нас...
Но Слава Героям до веки веков,
Пусть в сердце останется боль.
"Должна быть Свободной Страна Казаков!!!"
Так нам завещал Рябовол.

ПОСЛЕ ЛЬЕНЦА.

После Льенца нас осталось мало,
После Льенца кровью истекли,
Там у бурной Дравы у реки,
Много казаков тогда пропало.
Слишком много было испытаний,
Много... Невозможно сосчитать,
Предавал спокойно родной брат
И искал спасения у дряни.
Видно эта дрянь околдовала,
Что, как бабочки летели на огонь
И, что стон... Предсмертный даже стон,
Душу в эти дни тревожил мало.

Господи! Доколе это будет,
Чем мы так разгневали Тебя,
Что пошла на нас злая судьба
И слова не понимают люди?
Может быть, что мы своё проспали,
Шли куда-то просто наугад,
Шли кому-то счастье добывать,
Раскрывая им простор и дали.
Господи! Но Край, наш Край Родимый!
Никогда не забывали мы,
Не желали никому тюрьмы,
А несли Твой Свет неугасимый.
Шли вперёд... Но люди не поняли,
Им не нужен яркий Божий Свет,
За грехи боятся дать ответ
И живут в заботах и печали.
И Свобода просто непонятна
Им привыкшим из-под палки жить,
С прошлым крепко их связала нить,
В рабство тянет и влечёт обратно.
Что же будет с нами — казаками,
Нас осталось мало в грозный час?
Но и тех, что Ты от смерти спас,
Ещё хватит, чтоб зажечь вновь пламя.

x x x
x

Я раньше мальчишкой по улицам бегал,
Мне всё интересным казалось
И это на всю жизнь осталось,
Что жизнь отозвалась мне смехом.

Но я наблюдал, не поверил успехам
И жизнь моя быстро промчалась
И в теле явилась усталость,
Везде я встречаю помехи.

А нужно тогда бы смириться покорно,
Поладить с своею судьбой,
Но мне снился Край мой Родной
И я поступил своевольно.

ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ.

Полями дорога, полями дорога
Ведёт неизвестно куда,
А в сердце запали тоска и тревога,
Терзают, что день изо-дня.

Зачем неизвестность влечёт неизменно,
Зачем даль куда-то зовёт?
И разве, что ищем придёт непременно
И прошлое вновь оживёт.

Что было прошло и назад не вернётся,
Как в пропасть упали года.
Полями дорога одна только вьётся —
Ведёт неизвестно куда...

Идти в неизвестность назначено было,
Нам Богом с младенческих лет,
Но сердце, но сердце, оно не забыло
Всех в жизни испытанных бед.

И, кажется странным, что можно вернуться
Идти продолжая вперёд,
Что можно не спать, но что можно проснуться,
Поверить, что счастье придёт.

И путь этот дальний, и путь неизвестный
Должны мы пройти всё равно,
Он только один, и один только честный,
Он Богом указан давно.

И каждый наш шаг отзывается прошлым,
А в прошлом одна только кровь,
Но всё представляется снова возможным,
Когда есть к Отчизне любовь.

О Г Н И .

Тишина звенит. В тумане
Пятна бледных огней,
Тонут контуры и грани
И на сердце холодней.
Отчего воспоминанья
Не приходят, как всегда,
Отчего, как на свиданье
Призывает темнота.

Всюду пусто и угрюмо
Будто жизни нет совсем,
Одолела только дума,
Но нельзя помочь ничем.

А Т О М.

Да, конечно, атом рашешили,
Фабрикует бомбы всем на страх
И ракеты в космос запустили,
Чтобы знал об этом каждый враг.
 Но враги, как будто, не боятся,
 Не убыло, а прибыло их
 И опять всё будет повторяться
 И душа не примет слов чужих.
Пусть у вас и бомбы и ракеты,
А у нас одна только душа,
Но мы помним прадедов заветы
И мы знаем, где наша межа.
 Никакое рабство мы не примем,
 Все угрозы ваши — пустяки,
 За Свободу зная мы подыдем,
 А Свобода это — КАЗАКИ!
Ваши бомбы вас же уничтожат
И Свободу Мир вновь обретёт.
С нами Бог! Он только нам поможет,
Он и нас к победе приведёт.

И Р А К.

Стустился мрак. Одеты в сумрак дни,
Дождём полощет ветер все пути.
Тоска, тоска! Не скрыться, не уйти
И, кажется, нет жизни впереди.
Над нами мрак! Терзает душу он,
Как ночью виденный кошмарный сон
И тени, тени без конца плывут,
Нас раствориться в небытье зовут.
Но бьётся сердце и мечты рождаются,
Что свет осилит беспросветный мрак,
Дни серые бесследно растворятся,
Исчезнут неуверенность и страх.
Жизнь иногда узор сплетает сложно
И не всегда ответишь на вопрос,
Но стало всё отверженным возможно,
Когда явился на Земле Христос.

АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ.

I.

Ветер над Степью сухой и горячий,
Никнет уныло трава,
На горизонте курганы маячат,
Пляшет вдали синева.

Ветер над Степью удушливый, знойный,
Дон помутнел весь до дна,
Плещет о берег волна

И отступает в бессилье невольное.
Как и кому рассказать про невзгоды,
Сколько их, Боже, Ты Мой?
Дух незабвенной Казачьей Свободы,
Реет над смутной рекой.

Слава большая! Бессмертная слава,
Что же досталось за то?

Быстрый Дунай и его дочка Драва
Знают, что было потом...

Волны о берег всё бьются и бьются,
Годы проходят под ряд,
Кто ещё этому рад,
Или напрасно о том слёзы льются?

Струйки бегут меж кугой и осокой,
Шепчут, как будто, слова,
А по Степи бесконечно-широкой,
Никнет уныло трава...

2.

Страшное время! Оно всегда страшно,
Так было тоже до нас,
Прадеды наши совсем не напрасно,
Ждали последний свой час.

Было то время и мы вспоминаем,
Как отстояли Азов,
Как небольшая орлиная стая,
Не убоялась врагов.

Было их мало, но дружно сплотились,
Приняли вызов врага,
За свои Волю и Край Родной бились,
Божья им Мать помогла.

Взяли Азов без приказа кого-то,
Так оно быть и должно,
Ибо считали, что Право Народа,
Им было Богом дано.

Всё, что Казацье, должно быть Казачьим,
Этому время придёт.
Сила, конечно, в борьбе много значит,
Но и несёт она гнёт.
Воля и Право останутся вечно,
Только за них и борьба,
Льётся за это и кровь бесконечно,
Ибо тяжка жизнь раба.

3.

Турция была крепка и всесильна,
Все трепетали пред ней,
Таже Москва раболепно-умильно,
Кланялась дружбой своей.
Но казакам выход в море свободный
Город Азов закрывал.
Дон их привольный и Дон многоводный,
Турок на цепь замыкал.
И порешили тогда Кругом Вольным,
Древний Азов отобрать.
"Напасти много терпели довольно,
Правду нигде не сыскать".
Скоро собрались. Татарин умно
Войском Донским управлял,
И без задержки Азов неприступный
В схватке кровавой он взял.
Кончен позор! Выход в море свободен,
Честь спасена казаков,
Но царь Московский не очень доволен,
Шлёт он к Султану послов.
Дескать, расправься ты сам с казаками,
Мы тут совсем не причём,
Пусть навсегда будет мир между нами,
Свой мы привет Тебе шлём.

4.

Разве не знаем мы песенку эту,
Разве впервые терпеть.
Мы и блуждаем за это по свету,
Ибо забыли завет.
Турция слала несметное войско,
Чтоб наказать казаков,
Но казаки не смущаясь нисколько,
Не преклонили голов.
Полижем ярким отвага горела,
Знали — пощады не ждать:
Или погибнуть за Правое Дело,
Или Азов отстоять.

Было их мало и думали верно,
Что царь Московский предал,
Что отказался от них несомненно,
Сам он от страха дрожал.
Осип Петров Калуженин назначен,
Был комендантом тогда.
И своим верным чутьём он казачьим
Видел, где будет беда.
И не смущался, а шёл против смело,
Смерти совсем не страшась,
Против подкопов, подкопы умело,
Он проводил много раз.

5.

Шли янычары на приступ свирепо,
Пушки гремели под ряд,
В дыме пожарищ скрывалось небо
И трудно было дышать.
Приступ за приступом! Свежие силы
Шли, как волна за волной,
Но казаки все атаки отбили
И сохранили дух свой.
Турки порой даже в крепость врывались.
Шёл в рукопашную бой,
Но башни с гулом под ними взрывались
И колебали их строй.
А остальных казаки отгоняли
Или рубили потом,
Многие головы буйные клали
В сече кровавой с врагом.
Пал в такой сече Татаринов смелый,
С ним и Варвара жена.
Знал Атаман своё трудное дело,
Был впереди до конца.
Были разрушены крепости стены,
Страшно редели ряды,
Дрались они дни и ночи без смены
И не хватало еды.

6.

Страшно ряды от боёв поредели,
Голод давал себя знать.
Шли дни и ночи, за ними недели,
Месяцы... Трудно понять.
Трудно понять, что не всё в этом Мире,
Можно за деньги купить,
Что Мир бывает просторней и шире,
Если душа говорит.

Выдержать пытки не всем дано Богом,
Выдержать могут лишь те,
Кто веру в Правду в душе блюдёт строго,
Верит её красоте.

Многие сбились! Пошли путём пошлым,
В этом есть тоже закон,
Что им гордиться нельзя своим прошлым,
А настоящее — сон.

Мы, казаки! Наше прошлое славно,
Жизнь наша тоже честна.

Скажем всем прямо, что было недавно:
Чья была в этом вина?..

Мы, казаки! Никто в Мире не может
Сделать из нас батраков
И никому нас нельзя уничтожить,
Правда сильнее всех слов.

7.

Много лет страшных с тех пор пролетело,
Много воды утекло,
Но вот Азовское славное дело,
Не затемнит нам никто.

Годы, века пролетели над нами,
Мчалась история вскачь,
Время пришло. Над родными степями
Слышны и скрежет и плач.

Так-ли должно быть? Не выплакать долю,
Поздно о прошлом мечтать,
Не повернуть реки вспять,
Но нам осталось бороться за Волю.

Мы позабыли завет наших предков —
Дружно идти за одно,
Ибо смерть ждёт всё равно,
Кто свою шкуру меняет нередко.

В этом единстве и сила казачья,
Дух побеждает всегда.

Час испытания время назначит,
Что же нам делать тогда?

Пусть же всё то, во что твёрдо мы верим,
Нас на борьбу поведёт,
Если же мы не поверим примерам —
Горькая участь нас ждёт.

8.

Турки последние силы послали,
Чтоб доканать казаков
И одолевши все рвы, и все валы,
В крепость ворвались вновь.

В сече жестокой убавилось силы,
Бились как львы казаки,
Снова атаки бесстрашно отбили,
Вражьи разжали тиски.

Снова упрямо валы насыпали,
Рылись в земле, как кроты,
Нового приступа каждый час ждали,
Турок редели ряды.

Видно слышал казачью молитву
Бог в небесах в эти дни.

Эту неравную страшную битву,
Он казакам присудил.

Жаркое лето и скученность вместе,
Турок губили подряд,
И позабыв о победе и чести,
Стали они убегать.

Мор и холера в рядах уносили
Тысячи жертв каждый день.
Над полумесяцем сумерки вились,
Пала злоеца тень...

9.

Турки на приступ потом не ходили,
Всё разлеталось в прах,
Турции славу они схоронили,
Здесь, у Азовских валах.

Что-же, казаченьки! Стоит-ли спорить,
Как мы отдали свой Край.

Наша история эхом нам вторит
И говорит — не зевай.

Мы прозевали, а было возможно,
Снова своё возродить,
Но нам представилось, что это сложно,
Нужно других попросить.

И попросили... А с чем мы остались
Знает и каждый и всяк.

Годы лихие над нами промчались,
Их не забыть нам никак.

Над полумесяцем сумерки пали,
Пали навек, навсегда,
Если бы дружно своё мы искали,
Пала бы в тень и звезда.

Было то время, оно улетело,
Горько досадно порой,
Что Наше Дело и Правое Дело,
Стало насмешкою злой.

IO.

Господи, Боже! Помилуй нас грешных,
Труден решительный час.

Но от того-ли мы часто поспешно
Рвём с прошлым хрупкую связь.

Силы казачьи в Азове слабели —
Мощи остались одни,
Но и сдаваться они не хотели,
Шли против грозной судьбы.

И порешили пробиться на волю,
Силы иссякли совсем,
Но, что к последнему страшному бою,
Нужно готовиться всем.

И приготовились! В белых одеждах,
Ночью поднялись на вал,
Только на Бога осталась надежда,
Всяк на него уповал.

Вёл в бой кровавый последние силы,
Сам Войсковой Атаман.

Звался недаром Наумом Васильев,
Знал, что бывает туман.

И вот, в предутреннем сером тумане,
Тени явились вдруг,
И в притаившемся вражеском стане,
Распространился испуг.

II.

Горе! Аллах шлёт на нас привиденья,
Нужно скорей уходить.

В латере турок началось смятенье,
Перемешались ряды.

С Острова Катаржний выступил тоже,
Вёл казаков конных он
И по наитию только, быть может,
Он разгадал вещий сон.

С тиком ударил казачью лавой,
Турок топча и рубя.

Солнце вставало бессмертною славой,
Из под стенного гребня...

Было! Не стало... и годы промчались,
Снова и снова борьба,
И затуманились ясные дали,
В чём-то виновна судьба.

В чём-же? О, Господи, Боже Великий,
Ты нас прости и пойми,
Этот разгул безобразный и дикий,
Делали все, но не мы.

Мы, Казаки! Шли одною дорогой,
Воля священна для нас.

Видели зла и несчастий мы много,
Но наш огонь не погас.

12.

Струйки журчат в камышах еле слышно,
Степь дальним эхом звенит.

Эх, почему у нас дело не вышло

И перервалась нить.

Горькие думы казачьи, простые,

Горькие думы подряд.

Дали далёкие, дали степные,

Кто может это понять?

Дон загрустил и волной еле плещет,

Тихо в Степи, как в тюрьме.

Голос один, голос страстный и вещий,

Шепчет настойчиво мне.

Встаньте, казаченьки! Крылья расправьте!

Будет ещё день и час!

Славное прошлое снова прославьте,

Предки глядят все на вас.

Встаньте! И силы свои напрягите,

Встаньте один к одному.

Божие Имя одно только чтите,

Верить нельзя никому.

Все вас предали и все отказались,

Но не пошло это впрок.

Те, кто предали, без силы остались,

Кончился даданный срок...

13.

Кончилось всё! Ничего не осталось,

Только туман и туман.

Ибо, что Правдою раньше казалось,

Был беспредельный обман.

Наше казачье в других растворилось,

Сила, единство ушли.

Может быть прошлое только приснилось,

Где-то в остатке души.

Гей, Казаки! Напряжём все силы,
Станем на путь свой Родной,
Имя Казачье мы гордо носили,
Жертвуя часто собой.

Пусть враг могучий не тешится силой,
Сила ещё — не закон.

То, что мы знаем и то, что там было,
Есть только явь, а не сон.

Страшная явь! Но она не убила
Наши Любовь и Порыв.

Пусть угрожает нечистая сила,
Против неё зреет взрыв.

Тихо в Степи... Только Дон одинокий
Сказ свой ведёт про Азов...

А по Степи бесконечной, широкой
Тени встанут казаков...

В П У Т И .

Луг и поле! Дорога, дорога!
Лентой чёрною вдаль залегла
И так много, так много, так много
В жизни было страданья и зла.

Эх, дорога! Моя, ты, дорога!
Пустота и безлюдье вокруг,
Но терзает тоска и тревога,
Мир бездушный безмолвен и глух.

Ничего мне теперь не осталось,
Не блещёт больше ласковый взор.
Впереди меня время промчалось,
Мне оставив поля и простор.

Ничего теперь сердцу не мило,
Тишина и безлюдье вокруг
И, как странник иду всего мимо
И мечты говорю свои вслух.

Эх; дорога, дорога, дорога!
Сколько в жизни испытано бед?
Есть-ли Правда на небе у Бога,
Иль нигде нам признания нет.

Ц Е Л Ь.

Я жизнь прожил всю на Чужбине
И жизнь почти совсем прошла,
Но, как и раньше, так и ныне
Не успокоится душа.

Прошли года, прошли бесследно,
Но вспоминать не буду их.
Они, как свет в ненастье бледном
Светили в сумерках чужих.

И в этих сумерках уныло,
Я думал, верил и дышал.
Но всё на свете мне не мило
А я родное воскрешал.

Оно, казалось мне убогим,
Его таким я увидал.
Когда в Степи вдоль по дороге
Я уходил в чужую даль.

Итак, наверное, осталось
Там всё по-прежнему сейчас,
Но нить с прошедшим оборвалась,
Разнёс по свету ветер нас.

И мы живём жизнью чужою,
Так наказала нас судьба
И ищем счастье небольшое,
Ничего толком не любя.

Но жизнь идёт и время скажет,
Готов ли на вопрос ответ?
Тяжёлый груз на сердце ляжет,
Когда ответишь ты, что нет.

Но вспомни все лишения жизни
И, как ты мучался подряд.
И не на счастье ли Отчизны,
Ты должен силы все отдать.

х х
х

Ты живёшь на свете одиноко,
Доживаешь трудный век,
Затаилась грусть в душе глубоко,
Бог не дал тебе успех.

Широко открыта в сердце рана,
Не закроется никак,
О своём болеешь постоянно,
Ибо ты ещё казак.

ЗАИГРАЙ-КА СНОВА ПЕСНЮ.

Заиграй-ка снова песню,
В жизни было много бед,
Но прошли свой путь мы честно,
Был отчизной целый свет.

Потому наверно трудно
Нам кого-то осуждать,
То, что нам казалось чудно,
Можно всё же оправдать.

Но прошли года бесследно
И осталась только муть,
Мы старались беззаветно
Свое прошлое вернуть.

Заиграй-ка снова песню,
Нам родное только жаль,
Но что будет — неизвестно,
Оттого наша печаль.

Казаками мы родились,
Целый Мир для нас знаком;
Иногда нам ночью снились
Хутора и отчий дом.

Чтож, наверно, так и нужно,
В этом есть Божий Закон.
Мы идти должны послушно,
Чтобы сбился вещий сон.

Заиграй-ка снова песню,
Чтобы песнь рекой лилась.
Изболелась душа местью
И придёт, когда-то, час.

Ты, мой друг, не падай духом,
Помни, кто-то доживёт,
И не силой, не испугом,
Душу враг нам не убьёт.

Казаками мы родились
И открыто скажем всем:
Мы со злом всемирным бились
И гордиться есть нам чем.

Э Х О.

Ктонибудь, когданибудь, вернётся,
Будет Степь, как в сказке зеленеть,
У глубокого и старого колодца,
Казаки о славе будут петь.

Вспоминать, как много было в жизни
Разных неудач и горьких бед,
Как сомненья душу часто грызли
И, как много было страшных лет.

И костёр в ночном мраке заплещет,
Освещая лица казаков,
Тень причудливо на землю ляжет,
Отзовётся эхо далеко.

Отзовётся эхо старой болью,
Что пронзило сердце навсегда.
Не забыть ни голод, ни неволю,
Не забыть ушедшие года.

Подголосок повторяя мысли,
Прозвенит над Степью, как струна
И расскажет о тяжёлой жизни,
О борьбе, что шла день изо дня.

Нам ли всем гонимым и проклятым,
Не искать свой Угол и Порог.
Мы ли только в этом виноваты
Или зло понять весь Мир не смог?

Ктонибудь, когданибудь, вернётся,
Всё равно настанет день и час,
Наша боль, как эхо отзовётся,
Повторится много, много раз.

И несчастные все люди в этой жизни,
Обретут свой Угол и Порог.
Всех, кто сохранил Любовь к Отчизне,
Не забыл и не забудет Бог.

ВСПОМНИТЕ АЗОВ.

Всё на свете стало нам постыло
И не нужно тратить лишних слов,
Вспомнить мы должны, что раньше было,
Как боролись предки за Азов.

О, теперь, мы хитрые и злые,
Но на подвиг трудно нас поднять,
Мы слова родные и простые
По другому стали понимать.

Не найдём мы, даже, в себе силы,
Прекратить ненужный, пустой спор.
Есть такие, что врагу простили
И забыли жертвы и позор.

О, как трудно верить в своё Право,
Нас осталось мало в грозный час,
Всё же предков подвиги и слава
Заставляют собираться нас.

Их, в то время, тоже мало было,
Также знали, что они одни,
Но ничто их веру не смутило,
Не поверили словам они.

И стояли доблестно и твёрдо,
Сохранив в душе отцов завет,
Отклоняя все посулы гордо,
За своё решили умереть!

Казачи! Осталось нас немного,
Но про Бога не забыли мы
И пусть судят нас безмерно строго,
Но рассвет приходит после тьмы.

Как в Азове, где не ожидали,
Поднимаясь медленно туман,
Обнаружил вновь степные дали
И открыл бессильный вражий стан.

НА СМЕРТЬ И.Н. КОНОВОДОВА.

Казачья Земля и казачьи просторы
Тебе полюбились давно,
Где степи сменяют порой косогоры,
Где Право на Волю дано.

Дано оно Богом, но люди со злобой,
Никак не хотят это знать
И в жизни своей бесконечно убогой,
Стараются всё растоптать.

На долю казачью достались лишения,
Досталось много и бед;
Не видел Ты долго родные станицы
И долго искал Ты ответ.

Ты думал прожить свою жизнь там спокойно,
Где лентой взвился Донец,
Но сердце тоскливо забилося невольно,
Когда пришёл счастьем конец.

На Землю Казачью шёл с Севера жадный,
Кровавый, безжалостный враг
И гнал он рабов на войну беспощадно,
Во имя несбыточных благ.

Ты понял, что всем казакам нужно биться,
Что лозунги просто обман,
Иначе погибнут родные станицы
И будет владеть ими хам.

Пошёл на борьбу без сомнений Ты смело,
За Волю и Край свой Родной.
Ведя Казаков в бой кровавый умело,
Ты жертвовал жизнью своей.

Но сзади измена вносила смятенье
И вдуши вливала свой яд;
Явилась обида, а с нею сомненье,
Что дали чужим управлять.

А дальше настало тяжёлое время,
Не знали за что воевать.
Причельцы посеяли сорное семя,
Нарочно создали разлад.

Позор отступленья до Черного моря,
Где первыми скрылись "вожди".
О, сколько, о, сколько казачьего горя,
Ты видел на страдном пути!

И всё же ты был до конца с казаками
И слышал проклятья и стон,
Из Таврии снова хотелось с боями
Пробиться обратно на Дон.

Судьба же совсем не считалась с отвагой,
Иначе судила она,
Одним принесла униженья и плаху,
Тебе же Чужбину дала.

Но Ты не смирился, а снова поднялся,
Стал звать на борьбу казаков,
Ты верил, что тот, кто душою не сдался,
Поможет сверженью врагов.

Что Слово сильнее ружья, быть может,
И Слово останется жить.

Придёт это время, что Слово поможет
В борьбе казакам победить.

И стал Ты бороться с врагом этим Словом
И ясно сказал нам Твой труд,
Что нету пути никакого другого,
Как Вольный Казачий наш Путь.

Да, Ты потрудились для Воли довольно
И всё, что имел, то отдал.

Тебя не забудут! Так спи же спокойно,
Наш СЛАВНЫЙ КАЗАК — ГЕНЕРАЛ!

Д У М Ы.

Приходит ночь и снова думы
Терзают мой ночной покой.
О, этот Мир такой угрюмый,
Такой бессмысленный и злой.

Пустие речи, будто, в сказке,
Там, где-то, кто-то, говорит,
А люди жаждут только ласки
И люди созданы — любить.

Забито всё: заветы, песни,
Всё то, что двигало вперёд,
И нет, ни Правды, и ни Чести,
А неизменный часов ход.

Кому всё это было нужно
И для кого проходят дни.
Зачем приемлют то, что чуждо
И не встанут против волны?
Как будто Мир заговорённый
Идёт, куда-то, наугад
И сам собою удивлённый
Не может ничего понять.

Как будто, что-то надломилось,
Жизнь превратилась в дикий сон
И ожидают чью-то милость,
Куда-то едут на поклон.

Но, Боже мой! Это не ново
И повторялось много раз,
Но не поможет ничьё слово
Тому, кто лезет прямо в пасть.

И Мир безумьем уязвлённый
Не знает, что он сам творит,
Душой и разумом смятённый,
Он хочет просто, как то, жить.

Но где же люди? Люди воли,
Что против зла встанут всегда.
Где те, что чувствуют до боли
Куда влечёт их всех судьба?

О, их не просят и не ищут,
Пока они и не нужны.
Они, как тот презренный нищий,
Взывать и проклинать должны.

Через банкротство власть имущих,
В тяжёлый час они придут
И Бог повсюду Вездесущий
Укажет им спасенья путь.

В борьбе кровавой и лишениях,
Мир снова Правду обретёт,
А люди это — просто звенья,
Кого на подвиг Бог зовёт.

ВЕСНА ИДЁТ.

Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Ликует вся Земля,
Нам Сына Бог послал с небес
Спаси людей от зла.

Трудна борьба и жизнь трудна
И много нужно сил,
Власть тёмная ещё сильна
И Мир Правду забыл.

Но темнота Мир не спасёт,
Нужна ей только смерть
И пока солнце не взойдёт,
Душа должна терпеть.

Тот, кто останется в живых,
Тот не забудет зло,
Ему не нужно никаких,
Чужих фальшивых слов.

Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Тьму изгоняет свет,
Случилось чудо из чудес —
Жизнь победила смерть.

А там, в родных наших степях,
Где Правды ещё нет,
Понять не может злобный враг,
Что люди ждут рассвет.

Что ночь прошла и день встаёт
И солнце светит вновь,
Чтоб победить ужасный гнёт,
Рекой пролилась кровь.

Кровь искупление принесла,
Она дала ответ

И стал, как символ, против зла,
Простой деревянный Крест.

Христос Воскрес! Всем жизнь дана,
Придёт и к нам весна
И станет вольной навсегда
КАЗАЧЬЯ СТОРОНА!

x x
x

Нам не вернуть ушедшего обратно,
Ушедшее уходит навсегда,
Но казакам давно стало понятно —
На старом новое можно создать.

Чтоб старое смешалось вместе с новым,
Чтоб и замолк навеки звон цепей
И, чтоб в порыве пламенном, суровом
Проклял Народ навеки палачей.

ХМУРЫЙ ДЕНЬ.

Хмурый день и сердце тает,
Что-то ему жаль.
Думы, будто птичья стая,
Улетают вдаль.
.. Мелкий дождь полощет крыши,
Смутно и темно,
Ветер ветвями колышет
И стучит в окно.
Эх, вы, думы, мои думы,
Тяжело не раз,
Этот Мир, такой утрюмый,
Позабил про нас.
Он забыл и знать не хочет,
Что есть казаки
И до зрелища охочий,
Живёт без тоски.
Хмурый день в окне синеет,
Что-то сердцу жаль,
Кто былого не жалеет,
Не поймёт печаль.
Может быть ещё не поздно,
Мы найдём ответ,
Может нам ещё возможно,
Вернуть чего-нет.
В сером дне все думы тают,
Ох, горька судьба!
Жизнь, как будто-бы простая,
Но тяжка борьба:
И проходят дни и ночи,
Иногда не в мочь,
Но тому, кто своё хочет,
Не страшна и ночь.

x x
x

Проходят годы, уходит жизнь,
И сколько горя в жизни этой.
От рождения очнись,
Чтоб увидеть кусочек света.
Жизнь всем дана, чтобы бороться
И долго ждать нужно ответа,
Но пережитое вновь отзовется,
Когда увидишь луч рассвета.

МОЖЕТ БЫТЬ.

Все живут на этом свете,
Чтоб бороться за своё
И желанием согреты,
Сохранить навеки всё.

Казакам пришлось труднее,
Они видели всё зло.
Пусть же искра в сердце тлеет,
Может быть не всё ушло.

П О Л В Е К А.

Полвека прошло, как Казачий Народ,
Томится в советской неволе
И выпало много тоски и невзгод
На старое Дикое Поле.

Зачем объяснять, когда ясно давно,
Что всё создавалось обманом,
Но шли миллионы людей всё равно,
За красным, зловещим туманом.

О, сколько потом было пролито слёз
Напрасно. А было не нужно,
Во имя каких-то несбыточных грёз,
Идти в неизвестность послушно.

Обман и обман, но никак не понять
Безумному русскому быдлу,
Что позже придётся кому-то страдать,
Таить в сердце боль и обиду.

А сколько их пало бесчисленных жертв?
Зачем, для чего — неизвестно!
На Дикое Поле накинута смерть
Косила людей повсеместно.

Зачем, для чего? В этом главный вопрос,
На это потратили силы.

Зачем столько муки народ перенёс?

Куда не взгляни — то могилы.

Полвека прошло, как Казачий Народ,
Понялся за Волю и Право,
Но те, что за красными шли, будто, скот,
Поняли в Свободе — расправу.

Расправу со всеми, кто был им не мил,
Со всеми, кто праведно жил,
Кто землю пахал не щадя своих сил,
Кормил и себя и других.

П Е С Н Я.

Эй, ты, Степь моя, Степь широкая,
Ой, да породила, ты, Степь ковыль травушку,
Ой, да породила, ты, Степь ковыль травушку,
Ой, да приукрасилась казачьей славушкой.

А, как по той то Степи текут реченьки,
Текут реченьки, они мелководные,
Былой славою все отмечены
И живут по ним казаки природные.

Ой, ты, встань, проснись Атаман лихой,
Поведи вперёд свой родной Народ.
Надоело всем жить под властью злой,
Слава громкая нас на бой зовёт.

Ой, ты, встань, проснись Атаман лихой,
Со своей земли прогони весь сброд
И поставь полки на меже родной,
Чтоб не знали мы русских непогод.

Н А З А К А Т Е .

Солнышко заходит
Тихо над рекой,
Пьяный ветер бродит,
Будто сам не свой.

Шелестят украдкой
Тополя одни,
Притаились сладко
Ольхи у воды.

Что-то опустела
Улица моя,
Даже пес не смело,
Лает совсем зря.

Не проходят пары
Над рекой гулять,
Рыбаки пропали,
Пусто на песке.

Выйду потихоньку
На берег крутой,
Где-то звенит звонко
Комарь надо мной.

По другому люди
Научились жить,
Кто же теперь будет,
Так себе ходить.

Не вернутся встречи
Вечерами вновь,
Время страсти лечит —
Стинет в жилах кровь.

Неужели время
Скоро так прошло
И на плечи бремя
Давит тяжело.

Было непогоды
Не так много лет,
Но за эти годы
Изменился свет.

Отгорели были,
Глянь дорогой мчась
В ряд автомобили
Без конца ворчат.

Солнышко заходит,
Тянет от воды,
Мысль устало бродит,
Смутно впереди.

ТУМАНЯТСЯ ДАЛИ.

Годы над нами проходят неслышно,
Скрылась в сиянии даль
И ничего в нашей жизни не вышло,
А одолела тоска и печаль.

Скорбно гляжу в уходящие дали,
Скроются скоро они навсегда.
То, что желали, о чём так мечтали,
Всё утечёт, как вода.

Там, где легли безконечные степи,
Воля казачья забыта давно,
Русская власть заковала всё в цепи,
Чтобы приняли, что будет дано.

Там, где течёт Дон широкий и славный,
Там, где журчит еле слышно Аксай,
Каждый казак был всегда полноправный
И от врагов защищал Родной Край.

Было... Сгорело... И след потерялся
Всё уничтожил наш враг,
Бурею ветер над нами промчался
И разметал павших прах.

Русское рабство, насилие, убийства
Воле казачьей поставила грань,
Выдушив всех непокорных начисто,
К власти приставила рвань.

И управляют и грабят, как нужно,
К этому русь попривыкла давно,
Чтобы другие народы послушно
Слились бы в стадо одно.

А неспорным, то знаем прекрасно,
Участь другая дана
И в Соловки, иль Сибирь ежечасно,
Без остановки пойдут поезда.

Было... Пропало... И след потерялся,
Воля Казачья сгорела в огне,
Лишь полныя горький привкус остался,
Будто бы было во сне.

Дон мой родной и Аксай сын прилежный,
Жизнь я прожил, вспоминая о вас,
Тут на Чужбине в тоске безутешной,
Ждал избавления час.

Час не пробил и туманятся дали,
Скоро потухнут совсем,
Силы свои мы за Волю отдали,
Больше помочь нам ничем.

ОСЕННЯЯ НОЧЬ.

Луна на небо тихо выплывает,
Не шевелится близкий лес,
Собака на луну надрывно лает,
Хоронится в тумане бес.

Спокойна ночь. Садится белый иней
Иголками на провода
И тает в темноте упругость линий,
Чернеет лужами вода.

Осенний сон, былого отраженье
И нереальность жизни сей,
Всех прадедов воскресшее сомненье
Становится для нас ясней.

Забить навеки это навожденье,
Уйти, как призрак в темноту,
Не чувствовать упрямый запах тленья
И позабить злую судьбу.

Какое право дано силам тёмным
И, как найти разгадку сну?
Как хорошо бы снова обновлённым,
Встречать прекрасную весну.

х х

День, ни день и ночь не ночь,
Для кого вся сказка.
Как невзгоды превозмочь
И, когда развязка.

Терпим беды ни за что,
Чем мы хуже многих,
Может быть совсем не то,
Оббивать пороги.

Мало нам ещё сказать,
Что счастье вернется.
Одно дело горевать —
Другое бороться.

БЕЗ ПЕРЕМЕН.

Шелестят тополя, гнутся вербы,
В небе алый закат догорел.
Бледный месяц взошёл на ущербе,
Скоро ночь, горизонт потемнел.

Скоро ночь тенью тёмною ляжет
И наступит покой на земле
И прошедшее с будущим свяжет,
Что прошло незаметно возле.
Всё прошедшее к нам не вернётся,
Не вернётся назад никогда,
Только эхом тому отзовется,
Кто за нами идёт по следам.

Может быть наши муки и боли
Повторятся в грядущих годах,
Может быть, что не будет неволи
На земле никогда, никогда.
Может быть, но ещё неизвестно,
Ещё многие ищут рабов,
Повторяется та же всё песня
От начала до веки веков.

Боже мой! Стало много понятно
Не поверим мы больше словам,
Верни Милость Свою нам обратно,
Дай Свободу в степях казакам.

М О Ж Е Т Б Ы Т Ь .

С тоской я гляжу во мглу сырую,
Уходят дни мои подряд,
О них мне трудно вспоминать.
И вижу я страну родную,
Степную голубую даль,
Впервые где познал печаль.

Сулила жизнь тогда мне много,
Хотя и плохо началась,
Но впереди ещё был час.
Потом же выпала дорога
И те же горе и беда
За мною следом шли всегда.
Теперь же час весь на исходе
И я гляжу в сырую даль,
На сердце горечь и печаль.
Печаль о том, что жизнь проходит,
Что не сбылись мечты мои
И дни безрадостно прошли.

О, как же больно и обидно,
Что не зажглась для нас заря
И мы прожили совсем зря.
Но, может быть, ещё не видно,
Что назревает гнев в сердцах,
В далёких нам родных степях.
И может быть, что не напрасно
Терзались мы своей дупей,
За униженный Край Родной.
Что жизнь заставит снова властно
Всех злых, злопамятных врагов
Платить за горе и за кровь.

ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ.

Не припомню прошедшее ясно
И давно его вижу иным
Я прошёл мимо жизни бесстрастно
И былое уплыло, как дым.
И зачем вспоминать его нужно,
Всё равно не вернётся оно,
Но мысль тянется снова послушно
Оживить то, что было давно.
Пусть, что было навеки уплыло,
Где-то в сердце остались следы.
В этой жизни любили мы мало,
Упустили счастливые дни.
А теперь? Теперь только понятно,
Что любовь это всё на земле,
Только время всегда беспощадно,
Прячет чувства и страсти во мгле.
И так больно и так безотрадно,
Что томится в бессилье душа.
Не вернётся былое обратно,
Жизнь в заботе и горе прошла.

ХРИСТОВО ЧУДО.

Когда весь Мир покрыла темнота,
В душе осталась пустота,
Все мудрые слова забылись вдруг
И овладел людьми испуг.
Казалось, что весь Мир погиб совсем
И не спасти его ничем.
Спускалась медленно на землю ночь
И людям стало жить не в мочь.

Зачем-же жить, на что и для чего
И, что останется после того?
Или же люди уподобятся скоту,
Дороги правой не найдут.

Мир задыхался в сумерках глухих
И голос совести затих.

В преддверье страшных бурь и гроз
Родился на Земле Христос.

И совершилось в Мире Чудо,
Понять нам это очень трудно,
Слова простые и слова любви
За тех, кто потонул в крови.

За униженных и под, ярёмных,
За всех в сем Мире угнетённых,
Он муки страшные принял,
Чтобы на правый путь Мир стал.

Прошли века. Но снова в Мире тьма,
Разрушены и верность и семья.
Но всё же нас ведёт деревянный Крест,
Ибо после него Христос Воскрес!

В ДЕНЬ КАЗАЧЬЕЙ СКОРБИ.

Господи Боже! Помилуй нас грешных!
В Мире одна только ложь,
Как же могли мы бороться успешно?
В спину воткнули нам нож.

Сколько их жертв, что погибли за Волю?
Много... Нельзя сосчитать...
Сколько могил неизвестных по Полю?
Их никогда не сыскать...

Был Каледин, Караулов, Назаров,
Как Атаманы они,
Делали всё, чтоб спасти от пожара
Землю Казачьей Страны.

Тонут виденья во мраке неясно,
Медленно капает кровь...
В красной Москве, как бывало там часто,
Вздёт был на крюк и Краснов.

С русским разгулом никто не поспорит,
Что им чужая семья?
Пал от разгула у Черного моря
Бардиж и с ним сыновья.

Вот и Волопинов. Он не добитый
Полз, чтобы помощь найти.
Враг поджидал его, явный и скрытый,
Враг хотел счёты свести.

Счёты какие? Искать бесполезно -
Просто закон подлецов.
Пал от измены казак душой честный,
Храбрый боец Черноцов.

Не пощадили они Митрофана,
Многим открыл он глаза.
Он среди страшного, злого обмана,
Словом творил чудеса.

Правду тогда не хотели услышать,
Ложь почиталась одна.
Красный и белый одним духом дышат,
Им только ложь и нужна.

Так был повешен Кулабухов подло,
Не помешал даже сан.
Шли на убийство какое угодно,
Чтоб не раскрылся обман.

Русскую совесть искать бесполезно,
Нравится ей произвол.
Из-под угла, для чего? - Неизвестно
Был и убит Рябовол.

Полностью список никто не напишет,
Трудно следы разыскать.
Может быть Мир напу Правду услышит,
Мёртвых начнёт поминать.

Много их было... О, Господи, Боже!
Сколько пришлось пострадать?
Кто нам в борьбе этой страшной поможет,
Кто может горе понять?

Были другие, что силы отдали,
Чтоб повернуть на свой Путь.
Все они русских давно разгадали -
Знали: зачем к нам идут.

Храбрый Гусельщиков и Быкадоров,
Стариков и Кокунько,
Видели левь среди наших просторов,
Край свой любя глубоко.

Шли партизаны. Их вёл Семилетов,
Шли за свой Край они в бой,
Шли за старинным дедовским заветом,
Жертвуя часто собой.

Славный Гулыга и Мамонтов мудрый,
Что так болели душой.
Разве не подвиг реликий и чудный,
Жертвовать жизнью своей.

Жертвовать жизнью за Честь и за Славу,
Правду открыто искать.
Кровью служить благородному Праву,
Жизнь за своё отдавать...

Много их... Много... Сегодня спокойно
Встречу наставший я день,
Пусть на душе и тревожно и больно —
Рост незримая тень.

Рект все тени погибших героев,
Слава и наш им почёт!
Знаем, что жить и бороться нам стоит,
Родина наша зовёт.

Господи, Боже! Спаси и помилуй!
Время неслышно идёт,
Пусть и для нас, в нашей жизни унылой,
Радостно солнце взойдёт.

ПОЙ О СВОЕМ.

Пой о том, что на сердце запало,
Пусть тебя ненавидят вокруг,
Но высказывай всё своё вслух,
Ибо Правды осталось мало!

Мы и так бесконечно молчали,
Ждали, что может вразум придут
И нам нужную помощь дадут,
Но наверное мы просчитались.

Мир, как видно и сам заблудился,
Пляшет пляску на жертвах своих,
Он поверил посулам других
И, как страус от зла схоронился.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ МЫСЛИ.

Дни, как дни... Приходят и уходят,
Ничего нельзя в них угадать,
Мысли в голове без толку бродят,
Воедино трудно их собрать.

Вечером усталый и разбитый,
Сядешь на минуту отдохнуть...
Кажется, что Мир давно забытый,
Никогда во веки не вернуть.

Всё, как в бездну сразу провалилось,
Сделалось далёким и былым,
Будто ночью всё это приснилось,
А потом исчезло, словно дым!

Зарево пожаров потускнело
И на Степь упал седой туман,
Всё бывшее в пламени сгорело
И замолк казачий вольный стан...

Был поход ужасный и далёкий,
Много потерялось казаков,
Выпал в жизни жребий им жестокий,
Уходить от смерти через кровь.

А, что там творилось? Знаем тоже,
Все расправы трудно сосчитать.
Тяжело... О, Господи, мой Боже!
Кто бы мог всё это угадать?

Что идеи ничего не дали,
Ничего они не могут дать,
Ибо тех, что Славу создавали,
Всех подряд старались убивать.

Думали построить мир сначала,
Собирали босоту и голь.
Босота же, видно, подкачала
И остался от успехов ноль...

Хутор мой! Ты постарел наверно,
Нет бывалой, свежей красоты.
Нет хозяев — казаков примерных,
Нет... иль замели свои следы...

Всколыхнулись мысли своевольно...
Эх, ты злая, горькая судьба!
Жил казак богато и привольно,
Но стряслась великая беда.

Встань! Ударь о землю шапкой,
То-то были видно дураки!!!
Что скакали пред Москвой в присядку,
А потом завыли, как волки.

То-то... Понимай и разбирайся,
Ничего не выдумашь вновь,
Оттреха не дуже отпирайся
И не трать напрасно диких слов.

Казачков, как видишь, ещё много,
А Россия их съела в расчёт.
Тяжела была в жизни дорога,
Но послушай! Прежнее встаёт.

Подхалими только погубили,
Затоптали Родину в грязи.
Что же вы за это получили,
Иль грехи вам, что-то принесли?

Ничего! Как были, так остались,
Даже хуже, может быть, пришлось...
Годы беспросветные промчались —
Вам в России места не нашлось.

Да и что там говорить напрасно,
Всё равно, всегда будет не так!
Кто народ свой предаёт бесстрастно:
Или хам, или подлинный дурак!

Но чужого казакам не нужно,
От него воротится душа.
Никому служить не хотим мы послушно
И не хотим никому мешать.

Русскую культуру мы узнали,
Господи, помилуй и спаси!
Занеё мы жизнь свою страдаем
И должны невзгоды все нести.

Пусть галдят про громкие успехи,
Не надуешь больше нас теперь,
На пути от мук остались вежи,
Казакам не нужен русский зверь.

Хутор мой! Над балкою степною,
Ты в кручине бесконечной ждёшь!
Но с казачьей песнею родною,
Обновишься ты и оживёшь.

ВЕЧЕРНИЙ ЧАС.

Вечерний час пришёл бесшумно,
Принёс и тени и мечты
И снова думы, мои думы
Со мною вы всегда одни.

Нет, вы ещё не надоели,
Одними вами я живу,
Но только вы ещё не смелы,
А я дерзание зову.

О чём я думать не устану,
То сердце знает лишь одно
И залечить не может рану,
Ничто на свете всё равно.

Я видел зло, никто не сможет
Его во веки повторить.
О, Господи, мой Правый Боже!
Как мог, Ты, это допустить?

Мой Край в неволе тяжкой стонет,
Доколе нужно нам терпеть?
Народ родной теперь в загоне,
Теперь поблекла моя Степь.

Доколе, Господи, доколе!
Чужое иго нам нести
И слушать быль о славной Воле,
Что рассказали нам отцы.

Мы жить ещё не перестали
И Край Родной сынов зовёт,
Мы зло всемирное узнали
И час возмездия пробьёт.

ЧАС ИСПЫТАНЬЯ.

Ой, да ты доля, ой, да ты доля,
Доли мой,
Вышло много тяжкого горя —
Вышло зря.

В жизни достались только скитанья,
С ними нужда.
И приходили ночью сомненья,
Горечь всегда.

Всё это было — навеки ушло
И не вернуть,
Стал больше жить я своею душой —
Верить в свой путь.

Пусть не дано нам увидеть рассвет,
Но он придёт,
Время само принесёт нам ответ
И призовет.

Всех казаков на назначенный путь,
Хотит, иль нет,
Ибо другие все с нами пойдут,
Пойдёт весь свет.

Час испытанья теперь подошёл,
Встаньте борцы!
С праведной, светлой и чистой душой
Все храбрецы!

Час испытанья уже наступил -
Воля, иль гнёт?
Все, кто Свободу ещё не забыл -
Все наперёд!!!

Встаньте все братья! За совесть и честь
Стонут везде,
Чтобы исчезла вся злоба и месть
На всей земле.

БЫЛЫЕ МЕЧТЫ.

И раскроются двери утрюмого дома,
Я не смею войду, затаив в груди дух
И в гостинной, убранной изысканно скромно,
Ты заучено скажешь слова свои вслух.

Что же, может быть так полагается в свете,
Я от этого света безмерно далёк.
Мне хотелось бы прямо, открыто ответить,
Но я знаю - не будет от этого толк.

Жизнь сама разделила бетонной стеною
И слова тут ничем не помогут ничуть,
Свои мысли за вежливой формулой скрою
И пойду продолжать предначертанный путь.

И ты грустно вздохнёшь, может вспомнишь немного
Наши встречи, когда-то, в далёкие дни,
Улибнёшься привычно, проводив до порога,
Схоронивши навеки бывшие мечты.

НОВЫЙ ДЕНЬ.

/Марш/.

Зари на небе заалела
И просыпается земля.
Луна от страха побледнела,
Что скрыться раньше не смогла.
Запели птицы дружно хором,
От сна встаёт везде народ
И ветерок в полях дозором,
Начал свой утренний обход.
Новый день настаёт,
Что-то он принесёт.
Гей! Не падай душой,
Где-то есть Край Родной.
Земля умытая росой
Встречать собралась новый день
И ночь уводит за собою
Сомнений горестную тень.
И вместе с солнцем в сердце снова,
Надежда светлая идёт,
Пусть жизнь была порой сурова,
Но сердце верит, сердце ждёт.
Новый день настаёт,
Может счастье вернёт.
Гей! Подумай о том,
Где-то есть Родной дом.
Свой новый день земля встречает,
В синие ясном облака
И только сердце отмечает,
Куда летит мысль казака!
Пусть было много испытаний
И много жизненных невзгод,
Но перенёс больше страданий
В Степи Казачий наш Народ.
Новый день настаёт,
Сердце верит и ждёт.
Гей! Казак пробудись!
На призыв отзовись!!!

ПРАВДА ЗАПАДА.

Бил Черчилль и вот его не стало,
Не жалеет мы на этот раз,
Плохо только, что его так мало
Смерть помучала в последний час.

Там, в Сибири, заросли могилы,
Мы о них не можем позабыть.
Господи! Пошли нам только силы,
Чтоб за павших братьев отомстить.

Крик Краснова, пули автоматов,
Голод, издевательства, нужда,
Ругань безобразная солдатов,
В памяти останутся всегда.

Сколько их? Погибших понапрасно.
Сколько их? Что отомщенья ждут.
Разве Ленин не говорит нам ясно:
Правду чем на Западе зовут.

Ложь, обман, угодливость пред хамом,
А потом нет больше ничего.
Что же, мы пойдём вперёд упрямо,
НАША ПРАВДА НАМ МИЛЕЙ ВСЕГО.

ВЗМЕТНИ ВОЛНОЮ ДОН.

Эх, ты Дон широкий, вольный,
Было время, была стать...
А теперь ты подневольный
И тебя не угадать.

Прокатилось время лихо,
Изменился целый свет
И течёшь совсем ты тихо,
Ожидая новых бед.

Развернись волною быстрой,
На пути преграды смой
И водою своей чистой
Окропи берег крутой.

Казачи! Припомним предков,
Что так смело шли на бой,
По врагу все били метко,
Защищая дом родной.

Л Ь Е Н Ц.

/Поэма/.

То, что в Мире происходит,
Нужно понимать,
А куда судьба заводит,
Нужно угадать.

Догорели свечи тускло,
Смутно впереди,
Шли дорогою мы узкой
Всё время одни.

А теперь другое время,
Всем пришёл черёд:
Взять на плечи наше бремя
И нести вперёд.

I.

Ничего не будет и не нужно
Олушать окаянные слова.
Стал сегодня горьким хлеб насущный,
От речей распухла голова.

Говорили, клялись, обещали
И плели, плели узоры слов,
Но слова значение потеряли
И за ними выступает кровь.

Всё равно ничто не изменилось
И "советский рай" недостижим,
Но за это много крови лилось,
Миллионы жертв отдали жизнь.

Рай земной! Штыками и прикладом,
Заставляют делать, что велят
И идёшь скотиною за стадом
И по скотски хочешь замнать.

И иди, без права и надежды,
Чашу горечи испей до дна,
Пока ветер народившись вежий,
Затхлый воздух сдует навсегда.

Вот он рай, желанный и открытый,
За него рекой пролилась кровь.
Много мест в Сибири позабытой,
Где не нужно ни речей, ни слов.

2.

Но не все за стадом шли послушно,
Многие пытались рассуждать,
Только было бы тогда не нужно,
От рабов понятия ожидать.

Нужно было за своё бороться,
Никого ни звать, ни признавать,
Счастье тяжкою борьбой даётся,
И нельзя момента упускать.

Казакам давно было понятно,
Что несёт с собою коммунизм,
Что расправится он беспощадно,
Исcoverкает надолго жизнь.

И вставали на борьбу за Долю,
За свои и Угол и Порог,
За старинную Казачью Волю
Поднимался по Степи Сполох...

Звук копыт над Степью звучал глухо,
Замикалась снова следом мгла,
И не жри, что встретишь, где-то, друга,
Но лишь только злобного врага.

Шла борьба неравная и злая,
Путь казачий труден и тернист
И "друзья", кому-то, помогая,
Дали казакам НОВОРОССИЙСК.

3.

Много натворили англичане,
Относились ко всему легко
И в кровавом и густом тумане,
Не могли увидеть далеко.

Казакам же выпало изгнание,
Или плен в далёких лагерях,
Где услышишь скрежет и стенанья,
Испытаешь небывалый страх.

Было всё... И голод и расстрелы
И бессовестный в Степи грабёж,
Люди ничего сказать не смели,
К торлу был приставлен нож.

Проходили годы безотрадно,
Высылали массой казаков,
Не вернулись многие обратно,
Не найти заметок, ни крестов.

Малко плачет ветер одинокий,
Ах, о чём он горестно поёт,
О стране ли солнечной далёкой,
Где весною ярко степь цветёт?

Или он несёт оттуда вести,
Что по-прежнему там мгла,
На родном и разорённом месте
Обречённость пустотой легла.

Но ударил гром внезапно в небе,
Закурилась взрывами земля
И пошли в поход немцы за хлебом,
За пространством новым для себя.

Под ударами немецких армий,
Коммунизм бессильно смерти ждал,
Только Гитлер сам, как вождь бездарный,
Умереть ему не дал.

То, что в жизни мучались напрасно,
Рвались в бой, за муки отомстить,
Но смотрели немцы безучастно,
Не хотели их вооружать.

Спыхватились, когда было поздно
И ошибки дали себя знать,
Изменить события невозможно,
Если их пассивно принимать.

Казакі поднялись, как и прежде,
Шли на бой за Право жить в Степи,
Не теряли никогда надежды,
Счастье встретить снова на пути.

Ничего терять им не осталось,
Всё ограблено было давно,
Но обидой сердце накалялось
И бороться нужно всё равно.

5.

Поднимались казаки на битву
За родные Угол и Порог,
Сотворив обычную молитву,
На борьбу пошли против врагов.

Не за немцев было идти любо,
А своё родное добывать,
Что у них отняли силой грубой
И за что пришлось много страдать.

Дон бурлил, Кубань бодро шумела,
Терек бурный рвался на простор,
Песнь казачья вестницей летела
По равнине до Кавказских гор.

Казак с врождённой привычкой,
Собирались во единый стан,
На борьбу вести их, как обычно,
Избран был Походный Атаман.

То, что всё от бури уцелело,
Поднимало голову опять.
Казак в боях сражался смело,
За себя умели постоять.

Немцев это сразу поразило,
Кое-что начали понимать,
Что внезапно Правда им открылась,
Что судьбой не следует играть.

6.

Поздно только немцы раскусили,
Поздно тон свой начали менять,
Передышку сделали России,
Чтоб потом двойной удар принять.

На местах власть отдавали красным,
Думали, что это пустяки,
Партизаны совсем не напрасно
Появились с лёгкой их руки.

А потом пошло, что день, то хуже,
Приходилось только отходить
И в холодной и промерзлой стуже
Всей душой своей и телом стыть.

Казакам пришлось свой Край покинуть,
Не могли они события изменить,
На борьбу весь Мир все силы двинул,
В том казачьей не было вины.

Возвращался ветер вновь обратно,
Против ветра трудно же идти
И судьба приносит беспощадно
Всех ошибок сеянных плоды.

Но свободный Мир ошибся тоже,
Что поверил зверю так легко,
До сих пор оправиться не может
И до мира очень далеко.

7.

Казачи, как немцы отходили,
Но не падал дух у них в сердцах,
Замыкающими всегда были
И стояли на своих местах.

Потом Млава, где их всех собрали,
В корпус кавалерии свели
И на время в Кюгославию послали,
Чтоб способность доказать могли.

Казачков испытывать не нужно,
Испытания у них подряд,
Когда надо, могут они дружно
Всем примеры в битвах показать.

Но события шли своей чередой
И развязка близилась, что день,
Не поспоришь с грозною судьбой,
Красная ложилась тень.

Отошли в Италию спокойно,
Наводили там порядок свой,
Но сомнение в сердцах невольно
Появлялось, вдруг, само собой.

Но, казалось, что не будет хуже,
Может быть их всё таки поймут
И казак всегда кому-то нужен
Начинать задуманный вновь путь.

8.

Но путь мира сделался коротким,
Засияла красная звезда,
Доносили ежедневно сводки,
Что меняется судьба.

Казачи перевалили горы
И на Драву бурную пришли,
С англичанами вели переговоры,
Чтоб судьбу свою с ними решить.

Льенц на Драве, городок австрийский,
Там стояли Станом казачи,
Путь к нему проделан был не близкий,
Но сжимали горы, как тиски.

Англичанам казачи сказали,
Что сдаются им, на слово их,
Против них они не воевали,
А своё искали у других.

Англичане с ними соглашались,
Были вежливы во всём всегда,
Но над Льенцем облака стучались,
Шла шагами верными беда.

Позабыв о совести и Праве,
Запад ничего не мог учесть
И в верховьях бурной реки Дравы,
Схоронил навеки свою честь.

9.

Был обман бессовестный и низкий
И слова бросались просто так,
Майор Дэвис, командир английский
Позабыл, что слово не пустяк.

Что обман не будет вечно тайной,
На обмане славу не создать,
Только будут после не случайно
Его лихом поминать.

И его и всех собратьев вместе,
Назовут ИУДАМИ навек.

Офицер без Совести и Чести,
Просто БЫДЛО, а не человек.

Англичане сделались такими,
Но платить их очередь придёт
И беда давно висит над ними,
Тот же "ванька" спесь скоро собьёт.

Мир ослеп и поклонился зверю,
Когда тот раскрыл им свою пасть,
В свою глупость лишь тогда поверят,
Когда красных будет везде власть.

Ой, ты, гей, раздольная и злая!
Ой, ты, лейся песня без конца.
Пусть все люди на себе познают,
Какова душа у подлеца!

10.

Выдали казачьих офицеров,
Вздумали на "конференцию" позвать,
А в пути их окружили смело,
Чтобы красным лихость показать.

Показали ещё больше лихость,
Когда танки оцепили Стан,
Джентельмэнам не привычна дикость
И, конечно, получился срам.

Избивали всех, кто попадался,
Избивали женщин и детей
И стреляли в тех, кто прорывался
И спастись хотел среди камней.

Кровь у них от ужаса не стынет,
Тапки им останутся верны,
Что им христианские святыни —
"Христиане" только лишь они.

И давили всех подряд спокойно,
Кто на "родину" поехать не желал.
Джон остался всем этим довольный,
Ведь ему так "ванька" приказал.

Ни стыда, ни совести, ни чести,
Вот английский подлинный закон,
Звук фальшивой и слюнявой лести,
Заглушает крики, боль и стон!

11.

Выдали и точка... Что же нужно?
Ванька же сказал, что хорошо,
Для того, чтоб не ломалась дружба,
Нужно, чтобы всё так гладко шло.

А с тем, что где-то, там в Сибири,
Будут гибнуть массой казаки,
Говорить не станут в этом Море,
Скажем всем, что это пустяки.

Да, конечно, разное бывает
И на Англию упала тень,
Всякий в Море это давно знает,
Как она теряет силу каждый день.

Торгонули! Выгодно ли это,
Или кто-то, должен заплатить?
Да заплатят... Но не той монетой,
Не захочешь, даже, получить.

Уже платят! Видно, всем прекрасно,
Каков Англии удельный вес.
Исправлять ошибки же напрасно,
В грязь британский лев совсем залез.

И платить придётся ещё много,
Нужно возратить цену словам,
А иначе всем придётся плохо,
Каждый раз получится Вьет-Нам.

Выдали... На том глаза закрыли,
Но в Москве не спал их милый друг,
Чтоб союзники урока не забыли,
Дряхлого Краснова вздел на крюк.

Генералов же повесили за шею,
Так, казалось, проще и верней,
Чтобы знали, что казнить умеют
На Москве врагов... или друзей.

Казачков и офицеров прямо
В лагерях послали отбывать
Их вину, что так упрямо
Не хотели за собой признать.

Вот и всё... Одни только могилы,
Но за них придётся отвечать
Тем, кто зверю верно послужили
И хотели Правду замолчать.

Но и зверь ответит с ними тоже,
Неизвестны тропы и пути
И судьба карать жестоко может
Тех, кто с Правдой не хотел идти...

Казачки! Преклонимся же низко
Перед теми, кто упал в борьбе:
Льенц свидетель для нас, самый близкий,
Что мы верить лишь должны себе.

Ох, туманы, ох, туманы!
Затемнили свет.
Где лихие Атаманы?
Не найдёшь ответ.

Всё сгорело и погасло,
Тяжело всегда,
То, что виделось нам часто,
Унесли года.

Льенц и Драва будут вечно
Казачков смущать,
Было всё безчеловечно,
Некому прощать.

Никому прощать не можем,
Но должны понять,
Что другим придётся тоже
Горе испытать.

И, когда зарёю новой
Свет Мир озарит,
То найдётся, чьё-то, слово,
Павших защитить.

Над забытою могилой
Голову склонить
И за подлость всю, что была,
Мир не осудить.

МИРОВОЕ ЗЛО.

О, Боже мой, рассея мои сомненья,
На сердце так безумно тяжело,
Без наказания остаются преступления,
И в этом Мире торжествует зло.

Нам казакам достались все несчастья
И жертвам трудно подвести итог.
Десятки лет под игом чуждой власти,
Родной Народ в страданиях изнемог.

А Мир молчит. Не понимает видно,
Что скоро всем придётся отвечать,
Что встанет на дыбы науськанное быдло,
Чтобы в пыли Свободу растоптать.

Кой-где грозят расправой беспощадной,
В других местах в истерике орут
И тянет щупальцы настойчиво и жадно,
На кровь и жертвы ненасытный спрут.

Бывают в жизни трудные моменты,
Когда глупцы вперёд толпу ведут,
Профессора, учёные, студенты,
За ними вслед бессмысленно идут.

Что говорить о том, когда давно всё ясно,
Что часть людей со злобой рождены
И убеждать таких совсем напрасно,
Они рабами только быть должны.

Страна моя несчастная, казачья!
Не мог понять твой подвиг белый свет,
В борьбе Тебе не выпало удачи,
Тебя травили и предали все.

За то, что казаки оружие взять посмели,
От грабежа станицы отстоять,
За то, что у себя свободно жить хотели,
Заветы предков свято соблюдать.

Как казаки рубить "ваньков" посмели
И от насилья жён своих спасать?
И почему добро своё жалели
И не хотели даром отдавать?..

Страна моя, Страна моя Родная,
Тебе пришлось безмерно тяжело,
Ты билась за своё, ещё не понимая,
Что шло в поход всё мировое зло.

Тупые лица, зависть в жадном взоре,
Они идут бессмысленной толпой,
Для них ничто: страдание и горе,
Им нужен только рабский строй.

Они идут совсем не понимая,
Они не могут, даже рассуждать,
Но их ведёт, кого-то, воля злая,
Своё святое подло растоптать.

О, Боже мой, рассеяй мои сомненья,
Не верю я, что злоба победит,
Но страшные в сем Мире преступленья,
Без наказания не должны пройти.

• СМЕРТЬ СТАРОГО КАЗАКА.

Заболел он осенью дождливой,
Зиму всю в постели пролежал,
Принимал лекарства терпеливо,
Никого ни в чём не упрекал.

К лету стало ему сразу хуже,
Он просил меня почаще приходить,
Понимал, что он семье не нужен,
Но и не хотел её судить.

Умирал он трудно, беспокойно,
Но всё время мудро рассуждал.
Встретил он меня довольный,
Даже, будто, весело сказал:

"Слушай, Миша! Что я ночью видел,
Не поверишь ты моим словам,
Казаков нарочно Бог обидел,
Чтобы люди свой поняли срам.

Будто снова был в своей станице,
Встретил там своих дружков.
Веришь! Часто этакое снится,
Что понятно только нам без слов.

Мы ушли, а там остались братья,
Не горюй, что жизнь прижала нас.
Эти годы трудного ненастья
Проходили казаки не раз.

Эх, бы знал ты, как мы раньше жили,
Верь, не верь, а было это так!
Ни о чём тогда мы не тужили
И в почёте был тогда казак.

Да, конечно, ты не видел это
И казак в загоне стал теперь,
Но поверь, никто на белом свете,
Не понял к чему стремится зверь.

Эх, да что там, многие не знают,
Целый Мир ошибкою живёт
И, когда всё в жизни потеряют
И тогда до них не всё дойдёт.

Всё равно не верь этим проклятым
И придёт когда-то снова час,
Снова Бог путём нам непонятым,
Приведёт на Родину всех нас.

Он замолк, а за окном сияла
В ярком свете голубая даль,
Будто снова ярко воскрешала,
Что казак так долго ожидал.

Задохнулся, кашлял долго, нудно,
Под глазами отёки легли.
Эх, мой друг! На свете всё так чудно.
Шли мы, шли... Но всё же не дошли.

Ты иди дорогой трудной нашей,
Ты иди на дальний Тихий Дон,
Бог тебе пути туда покажет,
Отнеси от нас земной поклон...

Стало тихо. Время замирало,
Только лилась синь с небес в окно,
В тишине прошедшее пропало
И ковалось новое звено.

Кто дойдёт и кто о том расскажет
Как любили Край свой казаки?
Кто с прошедшим будущее свяжет,
Чтоб не знать ни боли, ни тоски.

ОСЕННИЙ СКАЗ.

Осенний день туманит очи
И листья падают шурша,
Но тёмной и безликой ночи
Желаёт трепетно душа.

Осенний день сырой и тусклый,
Пависли тучи над землёй.
Печален сад, деревья грустны
И стелется туман седой.

Куда идти и кого встретить
И кто теперь может помочь?
Сквозь тучи солнце бледно светит
И мглу не в силах превозмочь.

Осенний день растает скоро,
Наступит ночь, сырая ночь
И снова будет тоже горе,
Что не прогнать во веки прочь.

И будет ночь так долго длиться,
Что потеряешь время счёт
И будет видиться станица,
Всю ночь до утра напролёт.

Мы много в жизни потеряли,
Виденьем прошлого живём,
Но в этой жизни мы устали
И только чудо Божье ждём.

Осенний день сырой и мутный,
Как далеки наши мечты...
И только сказ осенний, чудный,
Услышать можем мы в ночи.

ГНЁТ КУСТЫ ОСЕННИЙ ВЕТЕР.

Гнёт кусты осенний ветер,
Пустота вокруг.
Песни все давно пропеты
И огонь потух.

Шелестят деревья глухо,
Сумрак над землёй
И звенят в тиши упруго
Провода струной.

Эх, как нудно и как грустно,
Как болит душа?
Притупились давно чувства,
Жизнь в тоске прошла.

Вспоминать теперь не надо
То, что пережил.
От всего одна досада -
Время упустил.

З В Е Р Ь.

Часто Степь мне родимая снится,
Будто я возвратился назад.
Колосится на поле пшеница,
Скоро можно её собирать.

Глубока беспредельная вера
И её никому не отнять.
Разве есть в Мире точная мера,
Чтобы чувства сравнять и понять.

Разве то, что давно отгорело,
Мы должны навсегда позабыть
И какое кому будет дело,
Кто захочет по своему жить.

Ничего нам чужого не надо,
Все посулы одна только ложь,
А за верную служба награда:
Голод, ссылки, расстрелы, грабёж.

Вот культуру свою показали,
Даже черти разинули рты
И напрасно татар обвиняли,
ЗВЕРСТВА РУССКИХ НЕЛЬЗЯ ПРЕВЗОЙТИ.

Побледнели страницы былого,
Не найти подходящий пример,
Когда вышел из мрака ночного,
Никогда неописанный ЗВЕРЬ.

Потоптал он другие народы
И начался неслыханный мор,
Улетел из степей дух Свободы,
Затуманился вольный простор.

Годы, годы! Безумные годы,
Сколько жертв вы с собой унесли.
Непосильные в дебрях работы,
Где людей миллионы легли.

И молчит Степь от края до края,
Там у власти звериный закон,
Но порой тишину нарушая,
Заглушённый доносится стон...

Часто Степь мне родимая снится,
Будто я возвратился домой.
Колосится на поле пшеница,
На земле тишина и покой.
Разве может всё так потеряться,
Разве может убить Волю гнёт.
Грубо сшитое может порваться
И тогда казак счастье найдёт.

НЕ ЗАБУДУТ.

По небу чредою в путь дальний
Плывут облака надо мной,
Достался мне жребий печальный
Всю жизнь вспоминать Край Родной.

И сердце сжимается больно,
На сердце упала печаль.
Встаёт пред глазами невольно
Степная знакомая даль.

Мне в жизни досталось немного
И горе стучалось не раз,
Но всё же не ждал я другого,
А ждал избавления час.

Я ждал, что придёт и отчизне
Увидеть счастливые дни,
Пусть были у нас в этой жизни
Порсю тяжёлые сны.

Мой Дон, моя Степь без предела!
Какой же бессовестный хам,
Всем так заявил неумело,
Что всё покорилося там.

Обман! Прославляют Иуду
И Воля зажата в тиски,
Но даже в ярме не забудут
Своей никогда казаки.

С П О Л О Х.

Мы на свет рождены для страданья,
Кто-то нам на роду написал,
Что должны мы пройти испытанья,
Чтобы Дух закалился, как сталь.

Не для нас, а для тех, кто за нами
Будет верить, что есть ещё Бог
И тогда над Родными Степями
Запылает на небе Сполох.

КОРОТКИЕ СТИХИ.

1. Казачьи.

Зачем мне чуждые, пустые речи,
Они до сердца не дойдут.
Мой путь судьбой давно отмечен,
Я не могу с него свернуть.

Я помню Степь и дали голубые,
Я помню горе и нужду
И, может быть, другие позабыли,
Кто дал такую нам судьбу.

Но я запомнил с Севера убийцу,
Что проливал невинных кровь,
Как грабили и жгли мою станицу
И это краше всяких слов.

х х

Многие забыли то, что было,
Память им наверно изменила,
Но что было, не забыть никак,
Был свободным-стал рабом казак.

И напрасно плачут о великом,
О российском тёмном и безликом.
Лучше быть свободным казаков
И не знать России никакой.

х х

Всё проходит и меняется конечно,
Одного нам в жизни не забыть,
Что Народ Казачий живёт вечно,
Сохранял и сохранит свой быт.

Ничего чужого нам не надо,
А своё мы можем другим дать.
Не страшны угрозы и преграды,
Только нужно Правду рассказать.

х х

Слава казакам! Слава!
Доколе Мир живёт,
Он только одно ждёт:
Добиться Воли, Права.

Мы, казаки Свободы
И нет у нас рабов,
За то пролили кровь
И терпим все невзгоды.

Нана Правда ещё не сгорела,
Потушила пожар нана кровь.
Если дальше пойдём мы умело,
То увидим мы Родину вновь.

Может, быть это сказка былая,
Но и сказке бывает конец,
Погибает всегда сила злая,
Ибо так предназначил Творец.

х х

Ой, послушай! Стонут реки, степи.
Ой, послушай! Правду до конца,
Как Народ Казачий муки терпит,
Как живёт под игом ПОДЛЕЦА.

Сколько лет, как тянет удав соки?
Жерть его теперь не сосчитать,
Миновали обещаний сроки,
Но всё тоже прежнее опять.

Ой, послушай! Голод и расстрелы,
Не могли порыв к Воле убить.
Казачи в борьбе все будьте смелы,
Мы, как все, имеем право жить.

х х

Край Казачий несчастный и жалкий,
О тебе только наша тоска.
Буераки, овраги и балки —
Мир волшебный в душе казака.

Заунывные песни степные,
По затонам камыш да куга,
Бесконечные дали родные,
Вас душа позабыть не смогла.

х х

Горевали, горевали,
А, о чём не знали,
То Россию восхваляли,
То её ругали.

Что-то долго ожидали,
Думали-рядили,
По чужому тосковали,
А своё забыли.

х х

Если ты казак, то не скрывай,
Почитать своё не забывай.
Если поступаешь ты не так,
То, тогда ты больше не казак.

х х

Жизнь это то, что мы встречаем,
Порой не думая о том,
Но, вдруг, душою угадаем,
Заплачем горько о своём.

И, что порадует внезапно,
Откроет нам ушедший Мир,
И ты вдыхаешь воздух жадно,
Ту жизнь, чью может сохранил.

х х

Мы-казаки! Такими мы родились
И наш закон дороже всего нам.
В какую бы одежду не рядились,
Мы горько плачем по РОДНЫМ СТЕПЯМ.

КОРОТКИЕ СТИХИ.

2. На советский лад.

Жамства стало много в наши дни,
Каждый тянет, что плохо лежит.
Коммунизм, как только не суди,
Научил людей по волчьим вить.

х х

Много было сказок и чудес,
Но теперь то чудеса не те.
Раньше был дремучий, тёмный лес,
А теперь концлагери везде.

От волков бывало не уйдёшь,
Разрывали прямо на куски,
А теперь костей не соберёшь -
Люди стали хуже, чем волки.

х х

Чудеса в решете, да и только,
Вот подвинулись насколько.
Запустили спутников в пространство,
А в стране растёт безмерно пьянство.

Что другое доставать ведь сложно,
Водку же купить возможно.
Раз решили Богу загрозить -
Нужно душу поскорей пропить.

х х

Всё на свете трень-трава,
Нечего и спорить,
Только вот идёт молва,
А беда ей вторит.

Хоть хороший урожай,
Но нехватка всё же,
Хоть кричи, хоть угрожай -
Всё одно и то же.

х х

Что-то много говорят,
Достиженья хвалят.
Научились ловко врать,
Для чего - черт знает.

Хоть хвали, хоть не хвали,
Толку не прибудет,
А куда всех завели -
Никто не забудет.

х х

Пишут, пишут без конца,
Вот, как научились!
Нет ни Бога, ни Творца -
Сами появились.

х х

Пятьдесят лет кричат об одном,
Этот Мир до конца уничтожить,
А потом вновь построить свой дом,
Где никто жить спокойно не сможет.

х х

Догоняли, догоняли,
Даже перегнали,
У людей добро отняли -
Палачами стали.

х х

От Урала до Карпат,
Аж по-за Карпаты,
На штанах полно заплат -
Стали так богаты.

х х

Что ни слово, то брехня,
Только одна скука,
А ведь нужно же понять,
Что это наука.

х х

Свобода, Равенство и Братство,
Но для кого и для чего?
Мир не видал такого рабства,
За всю историю его.

Слова в душе окаменели,
А за окном глухая ночь...
О, только люди бы посмели,
Свою покорность превозмочь!

х х

Всё ракеты, да ракеты,
Дескать наших знай -
Про лишения и беды
Рот не разевай.

х х

Хоть кричи, хоть не кричи,
Бесполезно видно.
Лучше друг мой помолчи -
Всё ж не так обидно.

х х

Нет буржуев, нет купцов,
Власть всех поравняла,
Но, вот, только подлецов,
Ещё больше стало.

х х

Воевали, воевали
За рабочий рай,
А теперь в колхоз загнали -
Грабимы получай.

х х

Англичанам теперь любо,
Другу помогли.
Выдавали людей грубо,
Как только могли.

Всё считали, да мечтали, -
Торговать не стыд,
Но в одном лишь просчитались -
Кто будет платить?

х х

Ой, сиди, сиди и жди
У моря погоды...
Обещали же вожди,
Что пройдут невзгоды.

х х

Завели волынку,
Да одно и то же -
Дать рабу скотинку,
Может нам поможет.

х х

Посмотри откровенно и честно,
Что осталось святого в душе,
Разве накопи чуждой там место,
Разве совести нету уже.

НАШЕ ВРЕМЯ.

Чехам тоже много бед досталось,
Русский хам творит теперь закон,
Много раз всё это повторялось
И несётся стон со всех сторон.

Коммунизм—одно только название,
А на деле подлинный грабёж,
Побеждённым горе и страданье,
Беспросветная и злая ложь.

Много их, что ищут ещё страстно,
Этот рай, обещанный давно,
Для таких примеры все напрасны,
Они будут верить всё равно.

И, когда всё сами испытают,
Может быть тогда только поймут
То, что в жизни так легко теряют —
Не легко назад опять вернуть.

В Мире есть одна лишь только правда,
Это есть Божественный Закон,
Что придёт торжественное завтра
И, тогда везде утихнет стон.

Не стремись идти дорогой чуждой,
Не к чему она не приведёт,
Но запомни! В жизни только нужно
Поддержать в борьбе Родной Народ.

ДЕМОКРАТИЯ.

То, что было, кажется нам сказкой,
Настоящее не радует совсем,
Человек скрывается за маской
И в делах не гребует ничем.

Почему то люди отупели
И не верят больше никому,
Иль слова пустые надоели,
Или их до сих пор не поймут.

Обещали... Много обещали.
Демократия... Свобода и прогресс...
А на деле ничего не дали,
Завели в дремучий, тёмный лес.

И живут все люди, будто, звери,
Каждый точит на другого нож
И в грядущее нет больше веры,
В обещаниях одна лишь ложь.

Человека давят мёртвой хваткой,
Пока он не высунет язык,
А потом бессмысленно и гадко,
О достижениях поднимут крик.

Где они и Право и Свобода,
Что повсюду слышен только стон,
Или мысль людей теперь бесплодна,
Или всё один пустой трезвон.

Ничего никто не понимает
И тому наглядный есть пример,
Как весь Мир упрямо восхваляет
Всё то зло, что сделал русский зверь.

Д Е К А Б Р Ь.

Оттого, что сгущаются сумерки грозно,
В душу входит неслышно печаль.
Оттого, что вперёд увидеть невозможно,
Нам до боли прошедшее жаль.

В нашей жизни порою тоскливо и скучно
И в заботах проходят все дни,
Выплывают пред нами виденья беззвучно,
Воскрешая былые мечты.

Оттого, что длиннее становятся ночи,
Проклинаем мы злую судьбу,
Что не хватит у нас ни терпенья, ни силы,
Продолжать дальше нашу борьбу.

Может быть, что приходит пора увяданья,
Цикл событий должны мы понять,
Что в сей жизни нам выпали только страданья
И другого не можем искать.

Оттого, что на сердце тоска и тревога,
Мысль сжимает тисками мороз,
Не поэтому-ли, как свидетельство Бога,
В это время родился Христос.

Не поэтому-ли, принесся избавленье,
На Кресте Он за нас был распят,
Чтобы мы, победив до конца все сомненья,
К новой жизни вернулись опять.

ОТЧИЗНА КАЗАКОВ.

Дон, Кубань и Терек
Земля всех казаков.
Кто в Правду Бога верит -
Не забывай врагов.

Враги - они могучи,
Помог им Сатана,
Но и над ними тучи
Сгущаются всегда.

И тучи не редуют,
Гремит грома раскат.
Кто злобу вечно сеет,
Её должен собрать.

А злобы стало много,
Она ещё растёт.
На тех, кто сеял плохо
И грабежом жирёт.

Темнеют тучи грозно
И гром недалеко
И то, что было сложно,
Представится легко.

Так вспомним родной берег,
Не нужно лишних слов,
Что Дон, Кубань и Терек -
Отчизна казаков.

ОСЕННИЕ МЫСЛИ.

Листья падают с шорохом нежным,
День осенний прозрачен и тих,
Облака округлились прилежно,
Утопая в лучах золотых.

В это время на сердце тревожно,
Незаметно приходит печаль,
Будто жизнь впереди невозможна
И безумно прошедшее жаль.

Будто сердце прислушалось чутко,
Ожидая ответ на вопрос
И считаешь, что жизнь - это шутка,
Куст с одними шипами без роз.

Жадно дышешь усталую грудью,
Будто новые силы придут,
Будто вышел к глухому распутью
И не знаешь куда повернуть.

Дни осенние стали короче,
Вся природа зимы скорой ждёт,
Сердце верить напрасно не хочет,
Оно тоже предчувствием живёт.

С Л О В А.

Стучат часы, проходит время,
На плечи давит тяжко бремя.
Сижку понурюсь у окна
И мыслей голова полна.

Я вижу Дон, простор степей
И нить голодных, трудных дней.
Кому всё это что дало
И, что взамен тому пришло?

Ох, невесёлая судьба,
Была неравная борьба
И навалилась "русь" гурьбой
И задавила всё собой.

И не свобода, а нужда
Вселилась в степи навсегда.
Воя "русь" принялась за грабёж,
Приставив к горлу острый нож.

А что-ж слова? Слова они -
Всё те же самые одни,
Только они для дураков,
Но Мир почти и есть такой.

Словам он верит наперёд
И ждёт, что лучшее придёт,
Но будет он в "хвостах" стоять
И выших милость ожидать.

Таков обещанный он рай,
Лишь на слова рот раззевай
И будешь скоро ты в "раю"
И проклянёшь судьбу свою.

Это не сказка - это был,
Но Мир о совести забыл.
Всё это понятно казакам,
Но, вот беда - не верят нам!

ЦВЕТЫ В СТЕПИ.

Проходят дни, проходят ночи,
Вокруг одна сплошная мгла,
Волчицей хищной залегла,
А жизнь, что каждый день короче.

И ждёшь кого-то и чего
И для чего все эти муки,
В ночи таинственные звуки,
Когда нет больше своего.

Как лист, оторванный от ветки,
Тонимый ветром по земле,
В каком неведомом угле
Засохнешь скоро не приметно.

И, что нам ждать, во что нам верить,
У нас нет силы, нет людей
И до последних наших дней
События старой мерой мерим.

А жизнь идёт всегда вперёд,
Мы, что-то, может не поняли,
Иль может быть не то искали,
Забив совсем Родной Народ.

Но участь горькая Отчизны,
Упала также и на нас
И заставляет много раз
Искать истоки нашей жизни.

Мы, казаки, давно узнали,
Что не рабы мы, а Народ
И Воля снова к нам придёт —
Мы за неё жизнь отдавали.

Всё это только одно значит —
Не в силе Правда, а в Любви
И на костях и на крови,
Цветут цветы весною ярче.

В ВЕЧЕРНИХ СУМЕРКАХ...

В вечерних сумерках день гаснет,
В аллее сада покрыла тень.
Ищу покоя я напрасно,
На сердце больно и в теле лень.

Вся жизнь моя прошла в невзгодах
И путь ложился среди могил,
И вот теперь я в зрелых годах,
Ищу в ушедшем, что позабыл.

МЫ КАЗАКИ.

На белом свете.
Были события,
Можем отметить
Кровопролитья.

Когда что было
Давно всё знаем,
Что время скрыло —
Восстанавливаем.

Но то, что будет
Нам непонятно,
Мы только судим
О том превратно.

В жизни обычной
Ничто не вечно,
И неприлично
Сидеть беспечно.

Пусть много горя
Нам всем досталось.
Но с судьбой споря
Не растерялись.

На Путь Казачий
Давно мы стали,
Это не значит,
Что нас поняли.

К "руси" двуликой
Нас приравняли,
Всю её дикость
Нам навязали.

А нам России
Совсем не нужно,
Мы не просили
Её послушно.

Мы с нею бились
Подряд веками,
Мы не стыдились
Быть казаками.

Не постыдимся
И в нашу пору
Не поддадимся
Всякому вздору.

Мы казаками
На свет родились,
И мы с врагами
Не примирились.

Нас поносили,
Как всем угодно,
Но жить с Россией
Нам не угодно.

Мы казаками
Были и будем,
Зверства над нами
Мы не забудем.

ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ.

Сажу я поздним вечером
И провожаю день,
Мне думать больше нечего,
Закат накинул тень.

Деревья неподвижные,
Не шелестят листвою,
Доносятся чуть слышные
Мне голоса порой.

Там, где-то, шумит улица
И жизнь идёт вперёд;
Пронедшее забудется
И новое придёт.

Темнеет небо алое;
Прощай ушедший день,
Но ждёт душа усталая
Каких то перемен.
Пусть будет ночь тревожная,
Пусть сердце будет стить
О том, что невозможное
Нельзя нам воплотить.
Пусть ночью все сомнения
Нахлынут сразу вновь
И в поисках спасения,
Увидишь только кровь.
Но может завтра ясная
Заря Мир озарит,
Мечта наша напрасная
Начнёт Миру служить.
Жизнь человечья тленная
Блуждает средь дорог,
Но правит всей Вселенною
Один Извечный Бог.

И Д И В П Е Р - Ё Д .

За окном темнота,
А вокруг пустота,
Всё, что было, ушло навсегда.
И о чём же молить,
И о чём же просить,
И как дальше придётся нам жить.
В наше время нельзя .
Распускаться нам зря,
Стало много всесветного зла.
И для нас — казаков
Всё понятно без слов,
Каждый день, каждый час будь готов:
Чтобы встретить врага,
Тень чья прямо легла,
Но лицо его спрятала мгла.
Разве можно жалеть,
Разве можно терпеть,
Разве, чей то, дождёмся ответ.
Только зло впереди,
Мы на свете одни,
От врага ты пощады не жди.

На готове держи
Автомат впереди
И строчи, если нужно идти.

Впереди только зверь,
Свою совесть проверь
И за жертвы сторицей отмерь.

В С Ё Р А В Н О .

Всё равно, что будет, иль не будет,
Мир идёт куда толкает рок,
Его совесть, даже, не пробудит,
С Божьей искрой пророк.

Всё равно. Ничто не изменилось,
Всё давно известно наперёд,
Совесть Мира, видно, с пути сбилась,
И дорогу не найдёт.

Нам ли всем бездомным и гонимым
Не понять, где кроется всё зло
И кому быть нужно подсудимым
Сказать время подошло.

Миллионы жертв не позабыты,
Они вместе с нами в ряд стоят,
Только "подвиги" злодеев скрыты,
Почему? Нельзя понять.

Говорить, кому-то, бесполезно,
Всё равно никто слов не поймёт,
А дела, как будто, неуместно
Раскрывать всем наперёд.

В наше время трудно жить на свете,
А трудней ещё своё искать.
Было сказано давно в "Ветхом Завете" —
Никому нельзя прощать.

Так и нам рассеянным по свету,
Нельзя сердце чем-то соблазнять,
Нужно брать злодеев на примету,
Их злодейство раскрывать.

Всё равно, иль рано, или поздно
Все рабы восстанут, как один
И потребуют расправы грозно
Тем, кто жизнь испортил им.

Казакам достались испытанья,
Много жертв за Правду полегло,
Но мы верим, что наши страданья
Перед Митром вскроют зло.

Всё равно, что будет, иль не будет,
Правда выйдет снова наперёд
И никто во веки не осудит,
Кто погиб за свой Народ.

З Л О Й Д У Х .

В поле ветер, в поле ветер,
Ветер удалой.
А на нашем белом свете
Дух летает злой.

Много было в нашей жизни
Горя и беды
И пришло к нам без отчизны
Коротать все дни.

Разве это было нужно,
Для чего, зачем?
Почему мы просто душно
Верим в жизни всем.

Сколько будет ещё длиться
Наш крошечный мрак?
Эх, родимая станица,
Удалой казак!

Обошли и обскакали
Вороги тебя
И теперь в своей печали,
Ты один всегда.

Сколько будешь ещё думать,
Как в дальнейшем быть?
Но упрямо и без шума,
Враг тебя клеймит!

Обошли. И твоя доля
Сделалась плохой.
Среди Поля, среди Поля
Дух летает злой.

Эй, казак! Смотри острее,
Прогони свой страх,
Говори всегда смелее,
Кто твой друг, кто враг.

За твои добро и честность
Сделался плохим
И напрасно свою верность
Проявлял чужим.

Всё ушло. За свою службу
Платишь до сих пор;
Ты поверил в чью-то дружбу,
Но то просто вздор.

Друг твой верный и сердечный,
Обокрал твой дом,
А тебя за всё, конечно,
Он назвал врагом.

Эй, казак! Оставь надежду,
Дружбу не вернуть,
Стань, как предки наши прежде,
На Казачий Путь!

С Ч А С Т Ь Е .

Улетели годы безвозвратно,
Утомилось сердце ожидать.
Жизнь прошла уныло, безотрадно
И так трудно это принимать.

Эх, счастье милое, неуловимое!
Тебя во веки больше не сыскать
И жизнь постылая, и жизнь унылая,
Тоскою будет сердце мне терзать.

Из тумана будто выплывая,
Мне искрятся синие глаза,
Тишине таинственной внимая
Слышу снова чьи-то голоса.

Эх, счастье милое, неуловимое!
Тебя напрасно долго я искал
И всё ушедшее, мне так родимое,
В ночной тиши порою вспоминал.

Не вернуться дни мои обратно,
Голоса затихли навсегда.
В этой жизни много непонятно
И уходят годы, как вода.

Эх, счастье милое, неуловимое!
Нам не дала тебя наша судьба
И всё ушедшее и всё любимое
Нам не увидеть больше никогда.

ЗА ПОРОГ И УГОЛ.

Расцвели цветы в Степи широкой
И травой ветер шевелит,
В небе синем коршун одиноко
Беспрестанно медленно парит.

Вся ты Степь от края и до края,
Полюбилась сердцу казака,
На Чужбине дальней изнывая,
О тебе была его тоска.

Много горя казакам досталось,
За любовь к своей Родной Стране,
Много их в трущобах потерялось,
Много пало смертью на войне.

Казакки от подлости и крика,
Не смогли сдержать красный прибой,
Целый Мир остервенело дико,
Видала врагу их на убой.

А теперь...О, Господи, мой Боже!
Сколько их фальшивых и тупых?
Что твердят всегда одно и тоже
И убийцам продают родных.

Казакки! Прошедшее сурово,
Но поможет нам Всевишний Бог!
Пусть Степанов Дух подымет снова,
На борьбу за Угол и Порог.

Н А К Р Е С Т Е .

В Степи далёкой отчий дом,
Над речкой с камышом;
Там я увидел белый свет,
Там видел много бед.

Ты, Край Родной, несчастный мой,
Обижен ты судьбой
И над тобой упала ночь,
Терпеть больше не в мочь.

Затихли песни казаков
И нет твоих сынов,
Развеял ветер павших прах -
Возвеселился враг.

Устало сердце ожидать
И счастье призывать;
Придёт-ли новая пора,
Настанет-ли заря?

Как глубока, как глубока
Тоска, ты, казака!
Зачем мы взяли чужой грех,
Несём ответ за всех.

О, Боже, Боже! Нас прости,
Жизнь возроди в Степи,
Поможешь только Один Ты
Нам Родину найти.

Идут года, идут подряд,
Никак нельзя понять:
Доколе, Господи, терпеть,
Иль Правды больше нет?

В холодных сумерках ночных,
Где голос Правды стих,
Лежит забытая Страна —
Ждёт помощи Она.

"Зачем оставил Ты Меня,
Что муки терплю Я", —
Так вопиял Христос в тоске,
Распятый на Кресте.

Н А Ш И Д Н И .

Ой, иди, ты, да иди
Своею дорогой,
Ту же злобу впереди
Повстречася много.

Раньше жил русский народ,
Кое-как молился,
А теперь на Бога сброд
Совсем ополчился.

Всё, как будто, хорошо,
Но выходит плохо,
Всё былое отошло —
Нового немного.

Всё нехватка каждый день,
Причём же досадно,
Никому людская лень,
Просто непонятна.

Всё проходит и пройдёт,
Было так и будет,
Но о том, чего кто ждёт,
Каждый себе судит.

У Советов просто рай,
Только удивляйся,
Но свой рот не разевай
И не с кем не знайся.

Всё работа, да работа,
Прожужжали уши,
А у всех одна забота —
Сохранить бы души.

Всё брехали, да брехали,
Обещали много,
Люди верить перестали,
Получилось плохо.

Ой, Россия наша "мать",
Твоей лаской сыты,
Негде, даже, переспать,
И людьми забыты.

Был, когда-то, русский царь,
Его не любили,
А теперь у власти псарь,
С ним все очень мило.

Воевали, воевали,
И довоевались,
Годы долгие страдали —
Ни при чём остались.

Ах, республика, ты, наша
Непоколебимая,
Заварили давно кашу,
Только много дыма.

Дым упорно бьёт в глаза,
Ничего не видно,
Говорят про чудеса,
Но за них то стыдно.

Будто ветер всколыхнул
Прошрое внезапно.
Кто радостно вздохнул —
Вернуть бы обратно.

Содрогнулся целый Мир,
От беды Биаффы,
Только вот он про Сибирь.
Не знает всей Правды.

Есть Воркута, Соловки,
Много мест известных,
Но лишь только дураки
Ищут в этом чести.

А погибли люди там,
Совсем понапрасно,
Что творил безбожный хам,
Не для всех понятно.

Одних выгнали в Сибирь,
Других за границу,
Чтоб один порядок был,
Кто не подчинится.

Казачков не любят там,
Им не доверяют
И советский злобный гам —
Это подтверждает.

Мы пойдём своим путём —
Горько или сладко,
Но Свободу обретём,
Только не в порядке.

Ибо там русский народ,
Других дружно грабит,
Чтобы не было забот
И силы ослабить.

Ой, ты, доля, доля вся,
Нас очень немного,
Все возможности учтя —
Верим только Богу.

Все нас бросили давно
И жирут беспечно,
Вера, будет всё равно,
Коммунизм конечно.

Эх, вы жалкие трусы —
Этого не ждите
И не вешайте носы,
Ещё подождите.

Коммунизм, то коммунизм,
Но кому он нужен,
Подведёт итоги жизнь —
Выйдет злу послушен.

Миллионы он людей,
Загубил напрасно,
Чтобы было всем видней,
Кто теперь у власти.

А вы только каждый раз,
Ему помогали,
Когда был последний час,
Вы его спасали.

Доспасались до того,
Что совсем не рады,
Не хотите ничего,
Только лишь пощады.

Ох, как умно и смешно,
Как доторговались!
Зло вплотную подошло
И перепугались.

Но вся сила не у вас,
Сила вся в народе,
Он в последний грозный час,
Найдёт путь к Свободе.

Коммунизм, социализм,
Разные все "измы",
Уничтожит сама жизнь,
Без ненужной клизмы.

И вернётся жизнь опять
Хотя понемногу,
Только нужно твёрдо стать
На свою дорогу.

С НАМИ БОГ.

Мы одни... Нас предавали смело,
Каждому хотелось доказать,
Как умел он верно и умело
Под чужую музыку плясать.

Продавали казаков все годы,
Будто всё на казаках сошлось,
А потом все страшные невзгоды
Оправдать и слова не нашлось.

Думали, рядили и гадали,
Что теперь, вот, можно торгонуть,
Но слова не вышедши, застряли
И нельзя ни ахнуть, ни вздохнуть.

Торгонули... Ничего не скажешь
И считать бы нужно барыши,
Только вот: концы никак не свяжешь —
Остаются жалкие гроши.

Всё равно... Понять им невозможно,
Отчего и что и для чего,
Им всё кажется, что будет сложно,
Если захотят все своего.

Было так и так оно и будет,
Изменить нельзя это теперь,
Человек других по силе судит,
Пусть он будет крокодавый зверь.

Мы одни...И нас осталось мало,
Мы за Волю и за Правду шли,
Но судьба нам ничего не дала
И нигде мы Правды не нашли.

Правду нашу мы найдём быть может,
Если будем на своём стоять,
Но никто в борьбе нам не поможет
И никто не может нас понять.

Только Бог дорогу нам откроет,
Только с ним всю Правду мы найдём,
Только Он покажет, что нам стоит
До конца бороться за свой дом!

МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ.

Эй, затяни свою родную песню,
Зачем гадать и думать наперёд.
В годы суровые мы были с тобой вместе,
Но карты видно перепутал чёрт.

Теперь ты хвалишься неведомой Россией,
Которой может и на свете нет,
Но казаки пощады не просили,
А против них шёл целый свет.

Ой, вспомняи Новороссийск и Льенц кровавый,
Где не щадили казаков совсем.
Нам не нужны венки какой-то славы,
Они нас не порадуют ничем.

Всю нашу жизнь нас только предавали
И предадут и продают теперь,
Пойми, что казаки напрасно пострадали,
Ибо на них шёл кровожадный зверь.

Эй, разгони печаль казачьей песней,
В ней есть и удаль, жалость и порыв,
Не будем ждать дурных, чужих известий,
А верить, что Народ Казачий жив.

Он жив! Переживёт все трудности и беды
И избавленья час не так он далеко,
Ибо Россия, названная "советы",
Во лжи погрязла очень глубоко.

Мы шли назад всё время под давлением,
Нас предавали и продают всегда,
Но мы прошли все тягости сомнений
И не отступим больше никуда.

Эй-ка, запой казачью песню громко!
Только она на подвиги зовёт,
Мы отбивались ~~настойчиво~~ и стойко,
А теперь время — нам идти вперёд.

Б У Д У Щ Е Е.

Земля горячим паром дышет,
Покрылась синей дымкой даль
И ветер листья не колышет
И что-то ждёшь и что-то жаль.

Заря вечерняя сияет,
Отнём покрыти облака
И сердце каменное тает
И жизнь мне кажется легка.

Зачем мечтать, что будет завтра,
На утро солнце вновь взойдёт
И, что незблемая Правда
Людей на подвиг позовёт.

Пусть мало нас на белом свете,
Но нужно верить и терпеть,
Ибо теперь все на примете,
Как казаки все ждут ответ.

После грозы и потрясений,
Как в первобытные века,
Не станет нынешних сомнений
И жизнь покажется легка.

И свежей утренней зарёю,
На поле выйдет человек
И равной, чистой бороздою
Начнёт счастливый новый век.

НАРОД СВОБОДЫ.

Как тяжело порой бывает,
Нельзя словами рассказать.
На сердце грусть не убывает,
Тоску нельзя никак прогнать.

О, наши призрачные дали,
Кто, кроме нас, может понять,
Как предки Правду прославляли,
Свое стараясь отстоять.

А годы шли неумолимо,
Но по другому жизнь пошла
И рядом с нами прошла мимо
И ничего нам не дала.

И мы остались не у дела,
Ибо искали мы не то.
Наша судьба не захотела
Нас превратить совсем в ничто.

И мы остались казаками,
Ими остались навсегда,
Ибо боролися веками,
Чтоб Воля всем была дана.

Мечтают люди о Свободе
И за неё идут страдать,
Но часто их мечта заводит,
Откуда нет пути назад.

Мы, что остались живыми,
Мы можем людям рассказать,
Что иногда в словесном дыме,
Можно совсем не то понять.

О Воле мы давно узнали,
За Волю Разин жизнь отдал
И мы борьбою доказали,
Как казак Правду защищал.

Мы ненавидим супостатов,
Безбожный гам и весь бедлам,
Мы чтим родное только свято
И не поверим палачам.

Мы помним славу наших предков,
Мы помним битву за Азов.
Такой порыв увидишь редко
И здесь не нужно лишних слов.

Новороссийск и Льенц кровавый,
Не уничтожили всех нас,
Но подтвердили только Славу,
Которой горд казак сейчас.

Мы, казаки — Народ Свободы
И за неё была борьба,
Достались нам глухие годы,
Но переменчива Судьба.

И тот, кто силой и неправдой,
Закон злодейский насаждал,
Увидит, что наступит завтра
И озарится в лучах даль.

Мы, казаки — Народ Свободы
И нам не нужно лишних слов,
Мы в жизни все прошли невзгоды,
У нас есть Слава и Азов.

Н Е З А Б Ы Л .

Аксай речка небольшая,
Мне он сердцу мил,
Про него я вспоминая,
Край свой полюбил.

Много лет с тех пор промчалось,
Много пережил,
Много стёрлось, потерялось,
Многое забыл.

Не забыл Аксай с ярами
И степной простор
И пришедшими врагами
Разорённый двор.

Много, много потерялось,
Всё не сосчитать.
Разве то, что мне осталось,
Нужно повторять.

Не забыл обиду злую,
Зимней бури вой
И страну свою родную
Жалкой и пустой.

Над Аксаем ветры вьются,
Воят и свистят.
Дни мои, как вода льются
Много лет подряд.

Эти дни врагом отняты,
Я их потерял.
Голод, стужа и солдаты —
Всё, что я видал.

Пыль. Бурьян. Чужие лица,
Мой несчастный Край,
Но всегда мне только снится,
Тот же всё Аксай.

М У Т Ь .

Глухою ночью, в туманном свете,
О чём мне думать и что искать,
Никто на свете мне не ответит
И будет долго душа стонать.

Мороз на окнах узор рисует,
На ветви иней иглами пал
И вспоминаешь всю жизнь пустую
И, что напрасно ты растерял.

Кто рассказать нам это может,
За мутью путь не увидеть.
И каждый кости свои сложит,
За свою Правду пострадав.

Упавши муть, рассыплет иглы,
Надежды спрячет навсегда,
Чтобы навеки страсти стихли,
Ушли, навеки, без следа.

Мы будто пыль в Мире огромном,
Летим куда судьба несёт
И в жизни трудной и бездомной
Одна настойчивость ведёт.

Да, мы прокляты были в Мире,
Нам все хотели дать урок
И потому кости в Сибири
Лежат и ждут возмездия срок.

О Р О С С И И .

Никому я теперь не поверю,
Только ложь и обман на пути,
В Мире все поклоняются зверю,
Но не знают, что ждёт впереди.

О России я плакать не стану,
Зверства русских я знаю давно
И до смерти твердить не устану,
Что родное было продано.

Дон широкий! Привольные Степи!
Воля предков в станицах родных!
Где всегда солнце яркое светит
И где голос Свободы затих...

Для чего же рассказывать сказку
О какой-то "России святой",
Ждать её материнскую ласку
И изгнанником кончить путь свой?

Пытки, тюрьмы, расстрелы и плахи,
Цепи, ссылки, речётки, позор...
И допросы, доносы и страхи,
А в конце лишь один приговор:

Десять лет... двадцать лет... Так и надо
Тем, кто вздумал Россию хулить.
Всем дана одна только награда
В лагерях "Зэком", где-то дожить.

Вот она "русь родная... святая",
Ваньки, сли, берёзы, икра,
В самогоне, что день утопая -
Своей цели осталась верна.

Задушить, уничтожить Свободу
И заставить по своему жить,
Чтоб Кремлю бить поклоны в угоду,
А своё навсегда позабыть.

Ты, Россия, ограбила Степи,
Ты их грабишь ещё до сих пор
И мечтают там люди о хлебе,
Где лежит непочатый простор.

Палачи, изуверы, убийцы!
В словаре не находится слов,
Кто бы мог так безбожно глумиться
Над могилами наших отцов.

Ты, Россия, судьбою проклята,
Не Христос, а сам чёрт за тобой,
Ты разбила, что нам было свято,
Осквернила и Край наш Родной...

Баньки-встаньки, матрёпки и ложки,
Водка, лапти, махорка и квас,
На журнальной, крикливой обложке
Достижения хвалишь не раз.

Рабство, кнут, грабежи и доносы —
Это всё, что могла ты создать.
Каждый день одни только угрозы,
Что имеешь, то могут отнять.

И живи, пресмыкайся, покуда
Тебя схватят за слово одно
И поплут в Соловки, иль Воркуту,
Где покончат с тобой всё равно.

Гады, нелюди, каты и хамы!
Не спасёшься от грозной судьбы.
Всё было уничтожено вами,
Всё... даже святки и дни.

Не ищу никакой я пощады,
Не склонюсь перед силою злой,
Будь ты Богом навеки прокляты
И прокляты грядущей судьбой...

Всё пройдёт и дойдёт до предела
И подымутся люди опять,
За Свободу борьбу начнут смело
И никто их не сможет сдержать...

Дон Родной! Я пошёл той дорогой,
Какой предки мои раньше шли,
В жизни трудной и жизни убогой,
Я искал только голос души.

ДОЛИНА СМЕРТИ.

Долина Лиенца... Долина смерти...
Поёт ночная тишина...
Хотите верьте, или не верьте,
Поёт о страшных днях она.

О днях неправды, о днях позора,
Мир увидал зверя оскал —
Без сожаленья и без спора,
Он казаков в жертву отдал.

И смерть явилась и было горько
Понять, что вышло это так,
Что нас предали, что Запад только,
Себя спасти мог кое-как.

В угоду зверю, Мир из-за страха,
Забыл про совесть и про честь,
Но никогда во веки плаха
В сердцах не может убить месть.

И день настанет... День долгожданный,
Напомнит Лиенц Миру опять —
Заставит долг слепой и странный
За слабость кровью отвечать.

НАЦИОНАЛИСТЫ.

Уходят дни, проходят ночи,
На сердце горечь и печаль
И тухнет голубая даль.
А жизнь становится короче
И силы прежней больше нет,
Туманится во мраке свет.

Мы те, что в жизни ожидали
Увидеть Правду и Закон,
А с ними Степь и Тихий Дон.
Мы просчитались, мы не знали,
Что совесть в Мире не найти,
И трудный путь должны пройти.

Мы-казаки! И нам досталось
Нести все тягости Земли,
И их мы с честью пронесли.
И сколько-бы нас не осталось,
Пусть нас невзгоды всех гнетут,
Мы верим в наш конечный путь.

За нами Правда и Свобода,
За нами жизнь, что нам дана
И горечь, что пили до дна,
Мы благо своего Народа,
Чтобы добиться своего,
Поставили выше всего.

МЕЧТАТЕЛЬ.

Мы живём в глухую эпоху,
Когда в Мире есть злоба и лень
И приносят жертвы Молоху,
Забывая и совесть и честь.

Ничего нет святого в Мире,
Каждый думает только о зле
И Казацьи кости в Сибири,
Позабитыми тлеют в земле.

Молодежь ничего не хочет,
Любо ей с бородами ходить
И в безликой и тёмной ночи,
На кого-то напасть и убить.

Всё, что было прекрасным раньше,
Отцвело, отошло навсегда,
Что же ждать остаётся дальше,
Или только осталась мечта?

Да, и в этом только спасенье,
Только тот, кто мечтою живёт,
Побороть может все сомненья
И путь верный он точно найдёт.

Мы зовём назад опять сказку,
Где есть рыцарство, подвиг и честь,
Скинуть нужно лживую маску
И ошибки понять и учсть.

Мы живём в глухую эпоху, Когда
Когда красный туман свет закрыл,
Но, кто верным остался Богу,
Тот про жертвы и кровь не забил.

Только он идёт путём правых,
Только он помнит Божий Закон,
Только там ищи себе равных,
Не услышишь ни злобы, ни стон.

С К А З К И .

Мне рассказывать сказки не нужно,
Сказки были, когда-то, давно;
Казак раньше жили все дружно
И боролись всегда за одно.

Было время, когда наши предки
Сказки сами умели творить
И хватало отваги и сметки,
Чтоб Царьград величавый громить.

Было время... И мы ещё помним,
Как в Степи начинался Сполох,
Почему помогли силам тёмным
И казак от борьбы изнемог?

Потому что нас скопом продали,
Стал в почёте убийца и хам,
Потому что того не видали,
Что пришлось пережить казакам.

Но осталась наследникам сказка,
Как рубились в Степи казаки,
Была только одна неувязка,
Что вели их на бой русаки.

Нас продали свои атаманы,
Власть признали бездарных вождей,
Что имели с Москвой одни планы
И влекли на гибель людей.

Нас продали, предали, отдали,
Запад руки с усмешкой умыл;
Как мы жили и, как мы страдали
Знает тот, кто сам всё пережил.

Сказок больше теперь не услышим,
Всё сторело в сожжённой Степи.
Слава Богу, пока ещё дышим
И идём по Родному Пути...

Тьма "ваньков", как татары Батия,
На Казачью полезли Страну,
Растоптавши станицы родные
И остатки предавши огню.

Но не всё от огня погорело,
Русский лапоть не всё раздавил,
Что осталось и, что уцелело,
Набирается росту и сил.

Кое-что, что в Степи народилось,
Распрямляет и плечи и грудь,
Никому может, даже, не снилось,
Что своё можно снова вернуть...

Всколыхнёт Степь зов дерзкий Степана,
За Свободу, за Право, за Кров,
За своё, без Москвы и обмана,
Без ненужных, бессмысленных слов.

За Свободу, что нам дана Богом,
Ибо люди творенья венец...
И придёт конец красным чертогам
И Москве, как Царьграду конец.

Всколыхнёт Степь зов дерзкий Степана,
Не того, кого Мир не забыл,
А другого, что скажет всем прямо,
Сказок нет, а вернулася быль.

"СВЯТАЯ РУСЬ".

Падает снег, заметает дороги,
Скучно, уныло вокруг...
Забнут от снега уставшие ноги
И говоришь мысли вслух.

Было... Не было... Но, что-то, осталось,
Где-то живёт мой Народ.
Старое только в годах потерялось,
Но душа верит и ждёт.

Пусть все кричат—уничтожило время,
Что не сгорело в огне,
Но и под пеплом останется семя,
Что даёт всходы вдвойне.

Нам не забыть в горе Край наш Родимый,
Ярко пожар догорал...
И среди трупов, пожарищ и дыма,
"Ванька" довольный плясал...

Есть у них совесть? Не знаю... Не верю.
Русский без совести жил,
Он уподобился дикому зверю,
Совесть навеки забыл.

Много их, много в России "иванов",
Медных, завистливых, злых,
Что под гармонию разухабисто пьяно,
Грабить готовы других.

Жертвы и муки? Так это награда
Тем, кто пошёл против них,
Кто-то искал у них жалость, пощаду,
Но у них слов нет таких.

Палка и кнут. Иван Грозный сначала;
Петр "великий" потом,
Ленину, Сталину "русь" помогала,
Сделать великий погром.

И погромили... Но, что получили?
То же, что было всегда:
Палка и кнут, так остались, как были,
Голод, нужда и беда.

Вот он ваш рай! Всех "ваньков" оголтелых",
Водка, гармошка, разбой...
Только страшны вам слова людей смелых,
Тех, кто поняли ваш вой.

Смилуйся Боже! Пошли избавленье,
Полчища, толпы идут на разбой,
Только тогда мы увидим спасенье,
Если уйдём от "россии святой".

ИВАНОВ БОГ.

Всё иваны, иваны, иваны
И конца тем иванам не знать,
Вечерами все вдребезги пьяны,
Начинают орать и плясать.

Эх, ты русский "народ богоносец",
Где он твой неизвестный всем бог,
Что крови бесконечно он просит,
До сих пор насытиться не смог.

А, крови проливалось много,
Ну, а васька убийца и вор,
Исполнял приказания строго
И его не туманился взор.

В старину убивали усердно,
По приказам иванов, петров,
Но всё это считали наверно
Лишь потехой для страха врагов.

Но другие поняли, что нужно
Всех ваньков на других натравить
И тогда они будут послушно
Вождам новым прилежно служить.

Грабь, насилуй, твори беззаконье,
Всё твоё! Ясно Ленин сказал:
Чтоб земля переполнилась стоном,
Чтобы праг на колени бы стал.

Бей, вали! Всё дозволено ныне,
Час счастливый иванам пришёл.
Не оставить былого в помине,
Чтоб никто ничего не нашёл.

Нет пощады и нет сожаленья,
Стариков и детей растопчи,
А ненужные страхи, сомненья,
Ты в вине навсегда утопи.

Все ваньки шли на дело умело,
Исполняя им данный завет,
Когда кровь заключённых немела,
Они залпами слали ответ,

Подыхай, отходи... Так вам надо...
Мать твою... кулака гада кровь...
Никому не дана здесь пощада,
Умрай, без надежды и слов.

Ванька скалится делом довольный,
Ему любо убить иль казнить,
А, что будет кому-то, там, больно,
То должны его люди простить.

Нет у них сожаленья и чувства
И Москва не поверит слезам,
Но, где трупы легли рядом густо,
Там они воздвигают свой храм.

Все мы знаем московскую ласку,
Миллионы нашли свой покой
И не нужно рассказывать сказку,
О какой-то России "святой".

Проклянём мы иванов навеки,
Навсегда и на веки веков
И Россию, что ради утех,
Убивала в Степи казаков.

Будь вы прокляты ироды, гады,
И над вами стрясётся беда,
Никому вы не дали пощады,
Но не будет и вам никогда.

Когда в небе заря заалееет
И над Миром начнётся рассвет,
Знайτε ваньки-воры и злодеи,
Что придёт пора дать вам ответ.

Когда вы "кулаков" подгоняя,
Устилали умершими путь,
То душа у вас была немая
И не дрогнуло сердце ничуть.

Сколько их неизвестных, убитых,
Что легли среди разных дорог?
Но, когда люди вспомнят забытых,
Не поможет вам даже ваш бог.

ПАТРИОТАМ.

Двадцать лет непосильной работы,
Двадцать лет непрерывной борьбы
И прошли, прокатились годы,
Что отняли у злобной судьбы.

Нас судьба заставила смириться,
Нам готовила вечный покой,
Мы должны были ей покориться
И забыть навсегда Край Родной.

Но не все покорились покорно
И нашлись, что хотели своё,
Было им и обидно и больно
Потерять окончательно всё.

И нашлись люди воли и силы,
Что не сдались коварной судьбе,
Они в сердце обиду носили,
Ничего не желая себе.

Казачи! Патриоты родные!
Трудно было одним вам идти,
Вас никто не понял и донные
И никто не помог вам в Пути.

Солнце скрылось и ночи глухие,
Заменили собою все дни
И, пришлось прогонять мысли злые,
Чтобы явью предстали мечты.

Слава Вам! Не забудет во веки,
Вашу жертву Казачий Народ!
У врага были раньше успехи,
Но со временем это пройдёт.

Кто не сдался, не принял чужое,
Кто хотел про всё Правду узнать,
Тот увидел коварное, злое,
В том народе, что шёл истреблять.

Кто не спал, а понял все ошибки,
Тот стремился своё возродить,
Не принял он фальшивой улыбки
И врагам отказался служить.

Двадцать лет непрерывной работы,
Разве мало?...Пройди...испытай...
Так боролся, терпя все невзгоды,
Феодосий Григорьевич Бигдай.

ШУМЯТ КАМЫШИ.

Шумят камыши и луна освещает
Заснувшие Степь и реку,
От облака тень по земле пробегает,
Скользит, как вода по песку.

О чём говорят камыши меж собою?
Ведь слава казачья ушла,
Придавлена грозною, злою судьбою,
Поникла в унынье душа.

Не слышно ни песен, ни криков, ни споров
Ночами над сонной рекой,
Один только месяц проходит дозором,
Блуждая по вобитный покой.

Перой набрежит ветер лёгкий и свежий
И враз зашумят камыши,
Друг другу расскажут подробно о прежнем,
Как песни звенели в тиши.

Горели костры над рекою уснувшей,
А люди все ждали восход,
Зипунные рыцари за ночь отдохнувши
Готовились в дальний поход.

За Волю, за Право, за Честь и за Славу!
Чтоб Правда на свете жила.
Найти нужно нам на всех сильных утрату,
Чтоб была спокойной душа.

О, гей, ты казачья Свобода и Слава!
Восстаньте, как прежде, опять,
Мы в жизни своей не нашли наше Право,
Сном вечным бойцы наши спят...

Шумят камыши над рекою заснувшей,
Луна освещает пески,
О жизни грядущей и может быть лучшей,
Мечтают везде казаки.

П А С Х А .

Христос Воскрес! И весть о чуде
Во все концы Земли летит
И с удивленьем слышат люди,
Что эхо дальнее вторит.

Все отвечают Воскресенью,
Зазеленел угрюмый лес,
Нет места злобе и сомненью —
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Трава ковром покрыла ярким
Пригорки, впадины, поля.
На семер тянутся казарки,
На солнце парится земля.

И журавли, набравшись силы,
Начали дружно свой полёт
И закурлыкав, пояснили:
Христос Воскрес! Жизнь настаёт.

Жизнь настаёт, жизнь воскресает,
Жизнь победила смерть и тьму,
Уничья тень в лучах растает,
Не верь сомненью своему.

Христос Воскрес! Заря играет,
Нет больше муки и тоски,
Пусть каждый чувствует и знает,
Что есть на свете казаки.

Они прошли чрез все невзгоды,
Несли безропотно свой крест
И скажут в день Святой Свободы:
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

В Л Е С У.

Я был в лесу. Как там спокойно,
Как выпрямляешь свою грудь,
Как дышешь там свободно, вольно
И не тревожишься ничуть.

Куда идти? Не всё равно ли,
Тропа куда-то приведёт;
Нам не найти ушедшей доли,
Никто былое не вернёт.

И мы на свете одиноко,
Свой непосильный груз несём;
Запала боль в сердце глубоко
И мы мечтаем о своём...

В лесу грибы я собираю
И отдыхаю там душой,
Многих сортов совсем не знаю,
Но рад и тем, что я нашёл.

В Степи грибы тоже водились,
Дед печерики собирал.
Они на постный борщ годились
И он на нитки их вязал.

Таскал, сушил, копил, трудился
И никого не обижал,
Но, когда русский хам явился,
Он от нужды душу отдал...

Да, мы обижены судьбою,
Нам вольный ветер песни пел
И казаки своей борьбою,
Решили много важных дел.

Сибирь, Азов, Кавказ, Карпаты...
Наполеон в русской Москве...
А нужно было свои хаты,
Блюсти с оружием в руке.

Не помогать, а отбиваться,
Заветы прадедов хранить,
Чтоб казаком навек остаться
И вольной жизнью в Степи жить.

Мы упустили своё счастье
И подневольным стал казак,
Теперь уже не в нашей власти
Сказать: что так, или не так...

В лесу, где мысли зреют скоро,
Не отылекаются ничем,
Не нужно длинных, нудных споров
И всех бессмысленных речей.

Всё ясно, точно и понятно,
Что тот, кто правды не найдёт,
Уходить в лес, чтоб беспощадно,
Мстить тем, кто злом только живёт.

Их тьма... Брюхатых и бездушных,
Что за собой закон зовут,
Ко всем несчастьям равнодушных,
Они гуляют, едят, пьют.

Но верим мы, что Правда будет,
Что жертвы все, дадут свой исход,
Пусть каждый сам себя осудит,
Если неправильно живёт...

В лесу шумят деревья глухо,
Вершины только шелестят;
О, если бы найти нам друга,
Чтоб мог поверить и понять.

МИР ЗАБЛУДИЛСЯ.

Где то всё осталось за горами,
Не найдёшь и не вернёшь назад.
Жизнь измерена тяжёлыми годами
И за ними нам пришлось шагать.

Для чего?... Да, чтобы жить на свете,
О родном далёком вспоминать,
Но никто на целом белом свете,
Не хотел нам верить, нас понять.

И мы шли дорогою бездольных,
Руку нам никто не протянул;
Казakov извечно гордых, вольных,
Мир свободный резко оттолкнул.

Чья вина? Не наша же наверно,
Мы желали Миру послужить
И твердили только неизменно,
Что свободным каждый должен жить.

Но теперь, Мир низко бьёт поклоны
Палачам, рабам и той стране,
Где, до сих пор, ещё слышны стоны
И, где все готовятся к войне.

Почему? Да потому, конечно,
Чтобы всем был дан один закон,
Кто живёт счастливо и безопасно,
Чтоб не жил, а каялся бы он.

Всё прошло. И сон такой не снился,
Что так просто сдался глупый Мир,
Пусть запомнят, что для всех открылся
Путь "весёлый" в дальнюю Сибирь.

Пусть пройдут, изведает до боли,
Как Свободу трудно сохранять,
Пусть запомнят один день неволи,
Чтоб потом на помощь призывать.

Но кого? Всё продано, проклято
И никто не станет отвечать,
Что в душе хранилось твёрдо, свято,
Это могут просто растоптать.

И не станет ни отца, ни брата,
Ни жену, ни мать не позовёшь,
Лишь одна останется отрада,
Если, что нибудь, поесть найдёшь.

Всё прошло. Мир рабству бьёт поклоны,
Против зла нет воли и нет сил.
И кому нужны чужие стоны,
Если Мир всё палачам простил.

Пусть, что будет. Нам терять немного,
Было всё потеряно давно,
Верили и верим только Богу
И прошли, что было суждено.

За Свободу и за Право кровь мы лили,
За Кубань, за Терек, Дон, Урал,
У врага пощады не просили,
Больше в жизни ничего не жаль.

Пусть жалеют те, кто потеряют
Весь уют, довольство и покой,
Пусть почувствуют и пусть узнают
Небывалый в Мире рабский строй.

МЫ ИЩЕМ СВОЁ.

Поле, ти, Поле, раздолье, простор,
Только об этом у нас разговор,
Горя нам в жизни досталось не мало,
Наше родное в чужом потерялось.

Думаешь думу, о том, что прошло,
Времени много с тех пор утекло.
Но не забыть никогда своего,
Сердце навеки своё сберегло.

Будем надеяться, верить и ждать,
Будем его до конца прославлять,
Веру и Правду мы чтили всегда,
Может быть в этом вся наша беда.

Мы казаками остались навеки
И не меняли в пути свои веки,
Правда за нами... С нами и Бог!
Нам нужен дом свой... Родимый Порог!

В О Л Я .

Предо мною сады, огороды,
Ветер листья колышет слегка,
Но ушли невозвратные годы
И осталась на сердце тоска.

Я смотрю затуманенным взором,
Как плывут на восток облака,
Где легла бесконечным простором,
Полоненная Степь казака.

Колыбель наших прадедов славных,
Где родилась Воля на свет,
Где не было рабов и бесправных,
А рабы находили привет.

Воля, Воля! За то только бились,
Ты на подвиг вела казаков,
Но, когда про тебя позабыли -
Слышим стоны и звоны оков.

У Х О Д Я Щ И М .

Памяти Г.В.Бойчевского.

Мы ненависть только в сей жизни познали,
Мы шли по сугробам, по знойным пескам,
Мы счастье казачье всё время искали,
Но счастье в дороге не встретилось нам.

Нам песню мятели и бури пропели
И много в боях казаков полегло,
Они все стремились, они все хотели
Дойти и добиться опять своего.

Но Мир одурел перед красною тряпкой,
Забыл он про совесть, забыл он про честь,
Не знает, что схвачен он мёртвою схваткой
И, что не помогут ни деньги, ни лезть.

Всё стало, как будто, опять вверх ногами,
Убийцы, злодеи, бандиты, хипи
По улицам ходят спокойно с ножами
И ищут какую бы жертву найти.

А нам, что покинули степи и реки,
Нам видится трудный, далёкий поход,
Во мгле выплывает, проклятый навеки,
Октябрь и дикий семнадцатый год.

И мы, казаки, понимали всё это,
Боролись всю жизнь за свой Угол — Порог,
Но мы не нашли на вопросы ответа
И в битвах неравных казак изнемог.

Нас предали, продали сильные Мира
И нас оставляли на злобу врагу,
Наверное совесть всего света скрыла,
Что Мир перед нами остался в долгу.

Мы все казаки прошли путь свой тернистый
И Богу дадим мы единый ответ,
Что все мы боролись с совестью чистой,
Чтоб в Мире для всех был почёт и привет.

В Е Т Е Р В С Т Е П И .

Вест ветер во Степи унылой,
Гнёт кусты терновника порой
И летит он дальше торопливо,
Веселясь и радуясь собой.

А в Степи растоптанной, забытой,
Дремлет день по балкам и межам;
Уничтожено, поломано, разбито,
Что незбылемым казалось нам.

Отлетели дни Казачьей Славы
И поблекли все в Степи цветы;
Что того, что правы, иль не правы,
Били мы на жизненном пути?

Победили сила и нахальство,
Победили рабство и тюрьма,
Победило пьяное бахвальство,
Что жить можно без ума.

А мы, все, рассеянные в Мире,
Ожидали только чудеса,
Но гниют родных кости в Сибири,
Утром падает на них роса.

И какого чёрта ждать нам нужно,
Этих бесов всех не перечесть,
Надоело всё и всё нам чуждо,
Надоела сладенькая лесть...

Эй, сыны Степи, вольно-казачьей!
Нам ли эту мерзость прославлять?
Степь родная по нас горько плачет,
Нас зовёт родимая опять.

Пусть наш враг всей силою огромной,
Давит Мир, как в сказке богатырь,
Но придёт конец всем силам тёмным
И восстанет похороненная быль!

Быль, что "русь" бы казаки разбили,
Только нас свои же подвели,
По частям нас только победили,
Мы не той дорогою пошли.

Нам "руси" не нужно оголтелой,
Эта "русь" нас давит и нас жмёт,
Только нужно делать всё умело
И Народ Казачий оживёт.

Бросьте слушать всю брехню и сказки
И не ждите, что так всё пройдёт,
Не дано нам материнской ласки
И её Народ наш не найдёт.

Мы изгои, прокляты навеки,
Мы должны всё только отдавать,
Все победы, все наши успехи,
Стала "русь" своими почитать.

Мы боролись, истекали кровью
И никто в борьбе нам не помог,
Мир пустился в звериную ловлю,
Будто-бы свой исполняя долг...

Всё прошло... Потоптано, зажато
Всё живое, только слышен стон.
То, что было в сердце всегда свято,
Заменила российская вонь...

Встаньте братья! Встаньте снова вместе,
Степь родная нас зовёт опять,
Для своей Казачьей, Славной Чести,
Мы должны вновь светочь свой поднять.

Мир забыл все подвиги казачьи,
Мир забыл о том, что есть казаки,
Что они решить могут задачу,
Как разжать вражьи тиски.

Мы боролись и мы пострадали,
Мы хотели только своего,
Но нас, видно, люди не поняли.
Не поняли, просто, ничего...

Слава вам родные речки, балки!
Слава вам станицы, хутора!
Плачет ветер по над Степью жалко,
Вспоминая то, что было вчера.

Убоялись все российской силы
И ослеп, как будто, целый Мир,
Но ложатся без конца могилы,
Ими вся заполнена Сибирь.

Эта мощь российская, большая,
Нам не кажется ни грозной, ни большой,
Простаков речами устрояя,
Она кажется для нас смешной.

Всё фальшиво: спутники, ракеты,
Авионы, танки, морской флот,
Родина, прощенье и победы,
Есть лишь только небывалый гнёт.

Достиженья, урожаи, стройки
И герои разного труда,
Саботаж, прорывы, неустойки
Для того, что верили всегда.

Верят, удивляются, боятся,
Уступают, помогают, льстят,
Барыши невиданные сняты
И все думают с Россией торговать.

Торговали... Торговали-ли славно,
Видали невинных на убой,
Показалось всем это забавно,
Будто бы занялись игрой.

А, что люди мучались, страдали,
Никому, наверно, не вдомёк,
Что для многих звёзды отсияли,
• Не осветится зарёй восток.

Эй, ты, Степь широкая, казачья!
Обернулась жизнь наша не так
И теперь свободно ветер скачет
Там, где Волю берегал казак.

РАБСТВО И СВОБОДА.

Сумерки над Миром. Сумерки вокруг.
Как ты угадаешь, где живёт твой друг?
Как ты угадаешь, кого позовёшь?
Когда во всём Мире одна только ложь.

Мы искали Правду. Правды больше нет.
Будто изменился целый белый свет,
Он не хочет Правды, ищет лишь обман
И по всему Миру падает туман.

Туман беспросветный, туман без конца,
Чтобы скрыты были дела подлеца,
Ибо кто-то сети плести не устал,
Чтобы в эти сети целый Мир попал.

Для чего? Не знаем. Не дано нам знать,
Трудно, невозможно, нам это понять.
Мы люди Свободы, ищем своего,
• От других не хотим принять ничего.

Ссылки, устраниенья, расстрелы, тюрьма,
Допросы, доносы, падающая мгла.
Мгла, что свет закрыла, как злая судьба
И вновь породила жалкого раба.

Раб, что жил извечно и искал своё,
Но опять, как было, потерял он всё
И теперь он плачет над жалкой судьбой,
Проклиная жребий несчастливый свой.

Ему дали танки, авионы, бомбы,
Чтобы Мир свободный он угробить смог бы,
Чтобы все упали, превратились в прах,
Чтобы в целом Мире был бы только страх.

Страх и унижение, голод и тюрьма,
Чтобы рад подняться не смел никогда.
Радуйся навеки всероссийский раб,
Убивай, насилуй, издевайся, грабь.

Тебе твоей властью всё это дано,
Как творилось раньше, как было давно.
Могилы и трупы, плахи, палачи
И разбой невинный в заснувшей ночи.

Мы люди Свободы и мы казаки!
За Волю боролись все наши полки.
Мы не обижаем никогда врагов
И не проливаем невинную кровь.

Мы искали Волю, равную для всех,
Но мы не поняли, что это есть грех.
Вы рабами были, рабами и есть,
Вам слово "Свобода", нельзя перенести.

И легли меж нами топи и снега,
Мы сойтись не сможем вместе никогда.
У нас только Воля, у вас только кнут,
Воля и неволя вместе не идут.

Я ПОМНЮ ГОДЫ.

Я помню тяжёлые, страшные годы,
Как снег покрывал во Степи все пути,
Как ветер сметал этот снег весь в сугробы,
Позёмкой крутил, заметая следы.

Я помню, как Дон покорили "иваны",
Ходили по хатам собирая налог.
Открыли кобуры, блестели наганы,
Страпили всех тех, кто противиться мог.

А я и сестра тогда с мамой вместе,
Мы сжались в комочек, глядя на разбой.
Тогда я понял, что у русских нет чести,
Для них, все другие, пойдут на убой.

Забрали, что можно, часы и пшеницу
И выгребли тесто, что сделала мать,
Забрали гусей и всю разную птицу,
Оставили просто людей подыхать.

Я помню те годы, тяжёлые годы,
О них не забуду во веки веков,
Сводила Москва с нами старые счёты,
Хотела совсем доканать казаков.

Но мы не подошли, а выжили снова,
Америка много нам в том помогла
И мы, что тогда, не могли сказать слова,
Теперь говорим, что она нас спасла...

Плывут по над Доном свинцовые тучи,
Плывут, как бывало, над степью они,
Глядят в воду Дона размытые кручи,
Сменяются ночи, сменяются дни.

И, что во Степи, мы тогда пережили,
Приходит порою пугающим сном.
Мы только казачьим своим дорожили,
Мечтали всю трудную жизнь о своём.

Пусть ветер заплачет над Степью широкой,
Расскажет всю Правду живущим о нас.
А месяц на небе, что ходит высоко,
Докажет, что спать не пришлось много раз.

Про зверства "иванов" запомнили люди,
Не мы одни только — полмира почти,
Запомнили, как "русь святая" всех судит,
Как вольно жирут там одни палачи.

С Е Г О Д Н Я .

Говори спокойно, или вой,
Никто не услышит голос твой,
Все забили свой животный страх
И заснули в радостных мечтах.

А с Востока движается мгла
И полмира она заняла,
Хоть кричи, взывай, по волчьей вой,
Никто не услышит голос твой.

Мир идёт не зная сам куда,
Ибо не найдёт себе вождя,
Не Свобода, а палка и кнут,
Человечество теперь ведут.

Говори, доказывай и жди,
Но тебе ответа не найти.
Люди стали на глазах дичать,
Трудно им грядущее встречать.

Есть и битники и разные хиппи...
Ожидай, надейся и терпи...
Нет ни Бога, нет больше семьи,
Что для Мира значим теперь мы?

А с Востока движается мгла,
Над полмиром она залегла,
Кто же встанет снова против зла,
Если в бездну падают слова?

Говори, кричи, по волчьей вой,
Никто не услышит голос твой.
Мир устал — не может отвечать,
Он готов всё зло сполна принять.

ПОСТОРОНИСЬ.

Посторонись и дай дорогу!
Мы — казаки! И с нами Бог!
Мы с Правдой вечной идём в ногу,
Хотя никто нам не помог.

Вы убивать только учились,
Вам нужны жертвы, нужна кровь,
Но казаки не за то бились,
А бились за Святой Покров.

Но, вы, ваньки в красной рубаше,
С красной звездой на нас пошли..
И гибли казаки на плахе,
Другие смерть в боях нашли.

Куда же скрылась "русь святая"
И, где остались долг и честь,
Когда лаптями всех топтая,
Несли вы с вами смерть и месть.

Вы научились жить рабами,
Другого вам нельзя понять,
Что могут люди, без вас, сами,
Собой лучше управлять.

Но жизнь сама вам доказала,
Что вы рабочий только класс,
Судьба своё слово сказала
И наградила рабством вас.

Рабочий ванька с самогоном,
Всем может много доказать...
А там, в станицах, под над Доном,
Нужно все жертвы сосчитать....

Убийцы, хамы и злодеи,
Зачем, всё время повторять,
Что нет людей на свете злее,
Чем русский ванька, вечный тать.

Он убивать привычен с роду,
Он с молоком это всосал
И служит он тому народу,
Который жертвы не считал.

Посторонись и дай дорогу.
Мы казаки! Свободу чтим,
Мы служим верно только Богу
И побеждённым мы не мстим.

Мы казаки! За нами Право,
За нами Бог, за нами честь,
За нами вековая слава,
Она осталась и есть...

Посторонись и дай дорогу!
Ты раб не можешь понимать,
Что казаки для Мира много
Могут создать и много дать.

Мы знаем Правду и Свободу,
А ты лишь палку, или кнут
И ми...что дали жертв без счёту,
Можем найти правдивый путь.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ТАМ?

Горы, доли, равнины и реки
Во всём Мире измерили мы,
Никакой не искали утехи,
А спасались от русской тюрьмы.

Ничего не осталось в России,
Каждый день одна только беда.
Никому мы ничто не простили,
Не забудем о зле никогда.

Уходили, спасались от рабства,
Покидали Родимый свой Край,
Чтоб не видеть кровавого царства,
Чтоб не видеть обещанный рай.

Всё равно. Этот "рай" ещё ищут,
Есть на свете ещё дураки,
Что жуют несваримую пищу
И живут без нужды и тоски.

Добиваются, что устарело,
Превратилось в тар-тарары,
Что в огне испытаний сторело,
Умерло за решёткой тюрьмы.

Ничего, ничего не осталось,
Обещанья...Надежды...Мечты...
Сама жизнь истребить постаралась,
Чтоб не было вокруг пустоты.

И дошли до того, что и было,
Иван Грозный и дикий Петро...
Даже время все зверства не смыло
И не скрыло ни казни, ни зло.

Истребляла ты лучших из лучших,
Остальные сдавались потом,
Их старалась, ты, в ссылках замучить,
Чтоб забыли они о своём.

Вот и всё... Совершенно не нужно
Всем доказывать то, что прошло,
Не спасла нас и верная служба,
Ибо было не всем хорошо.

Но другие не то понимают
И хотят коммунистами стать,
Об ушедшем, далёком мечтают,
Что теперь никому не догнать.

Только Воля и честное Право,
Могут к жизни народы вернуть
И Казачья бессмертная Слава,
Проложила давно к тому путь.

Булавин, Пугачёв, Степан Разин,
Поднимали народ на борьбу,
Но в России было много мрази,
Что искала и ищет беду.

"Русь святая!..." Умытая кровью,
Ты, умела народы губить
И приняла, ты, их не с любовью,
А послала в концлагери жить.

Ждали все материнскую ласку,
Но увидели ужас и страх.
Для чего же рассказывать сказку,
Когда всё превращается в прах.

Жертвы, жертвы — одни только жертвы,
Низачто, так вот, можно пропасть,
Над Россией дух носится мёртвый
И штыками вся держится власть.

За Свободу бороться нам нужно;
За Казачье, своё, умирать,
Вся мертвечина будет нам чужда
И её мы не хотим принять.

СТУК ЧАСОВ.

На дворе беспросветная мгла
И на сердце тоска тяжела.
Думы спать мне совсем не дают,
Вспоминаю пройденный свой путь.

Беспрерывно заботы одни,
Заполняют собою все дни.
И от них не уйти никуда —
Видно доля такая дана.

Может вижу всё это во сне
И не стоит печалиться мне,
Без причины терзаю себя,
В жизни только решает судьба.

На столе часы громко стучат,
Нужно рано наутро вставать.
Тики-так, тики-так, тики-так,
Ничего не придумать никак!

Да и стоит ли думать о том,
Что давно представляется сном.
Мрак ночной же, как страшный удав,
Он плотает былое и явь.

Завтра солнце на небе взойдёт,
Силы новые мне принесёт,
Тики-так, тики-так, тики-так,
Неприменно рассеется мрак!

... МЫ, В ЭТОМ МИРЕ.

Солнце заходит в красном свете,
Мир переполнился весь злом,
Но сказано в Ветхом Завете,
Что ты вернешься в родной дом.

Для нас-ли это говорилось?
Нам не найти на то ответ.
Нам, может быть, ночью приснилось,
Что изменился белый свет.

Но Мир остался, как и прежде,
Мир понимает только зло,
Что отнимает все надежды,
Вернуть былое, что ушло.

Но мы остались казаками,
Для нас закон совсем другой,
Мы вёрсты мерили шагами
И шли на бой...на смертный бой.

НЕИЗВЕСТНАЯ ТОСКА.

Иду я в сумерках осенних,
Кой-где маячат фонари,
По сторонам сплотились тени
И будут прыгать до зари.

Мне ничего пока не надо,
Дорога тёмная узка.
На сердце горечь и досада
И неизвестная тоска.

А тени прыгают и пляшут
И пляску мне их не понять,
Но они с прошлым сердце вяжут
И помогают вспоминать.

Ах, да!.. Когда то это было,
Смешались дни мои подряд.
И только сердце не забыло,
Что пришлось много пострадать...

Такие ж тени вдоль дороги...
Но были мы вдвоём тогда,
На небе плыл месяц двурогий
И улыбалась нам судьба.

Мне это только теперь снится
И вечер синий и шёпот губ,
Душа хотела окрылиться,
Но этот Мир был слишком груб.

Годы прошли... Душа тоскует,
Как далеки наши мечты...
Мгновенный ветер счастье сдует
И не найдёшь, даже, следы...

Иду я в сумерках осенних,
Где ты?.. Жива ли?.. Отзовись!..
Вспутнул внезапно ветер тени
И говорит: "что ты - очнись".

О ЧЁМ ТО ПОЁТ ТИШИНА.

О чём то поёт тишина,
О чём то мерцают закаты.
О том ли, что жизнь вся прошла
И были одни в ней утраты.

Мне помощь ничья не нужна,
Осталось прошедшее сзади,
Всю горечь испил я до дна,
Ничьей не желаю пощады.

Что будет ещё впереди,
Об этом я точно не знаю,
Но нужно дорогой идти,
Хотя её проклиная.

П А Р К .

Парк в голубом смешался свете,
Закат набросил свою тень,
Украдкой шепчет в листьях ветер,
Что потерял я ещё день.

Ночь идёт	Говори,
Темнота	Что давно
Право своё взяла	Жизнь тебе понятна,
И тнетёт	Но смотри,
Пустота	Всё равно
Темное начало	Не придёт обратно.

Ты снова ищешь будто встречи
И этот парк напомнил вдруг,
Когда в такой же точно вечер,
Ты говорил кому то вслух.

Но судьба,	И никак
Как на зло	До конца
Запутало сложно	Не можешь смириться,
И тогда	Что не так
Отошло,	Бы должна
Что было возможно	Твоя жизнь сложиться.

КРЕСТНЫЕ ПУТИ.

Горести,заботы и печали,
Сколько раз пришлось нам перенести,
Разве это в жизни ожидали,
Разве в этом только наша честь.

Разве всё,что выпало нам в жизни,
Можно просто,так вот,рассказать,
И хорошие и злые мысли

Можно выложить на стол подряд?

И зачем?..Кому всё это нужно?
Мы родились под плохой звездой,
Всё чужое,кажется,нам скучно,
Вспоминаем часто Край Родной.

Но, что было отошло навеки,
Не вернуть былое нам назад...
Где-то есть Родные наши реки,
Где-то есть, быть может, родной брат.
Господи! Ты, дай нам только силы,
Твою искру в Степи принести,
Чтобы пламя снова осветило
Все казачьи крестные пути.

НОВЫЙ ГОД.

Новый Год несёт снова надежды,
Мысль стремится время обогнать!
Неудачи, что бывали прежде,
Не вернутся больше к нам назад.
Так ли? Право трудно согласиться,
Но так хочется и верить и мечтать,
Что родная и далёкая станица,
Видится мне часто неспроста.

Да, конечно, много изменилось
И другие люди там живут.
Но, что сердце с детства сохранило,
Освещает весь пройденный путь!
Было всё! Болезни и печали,
Голод, горе, страшная нужда.
Годы вехи в пути отмечали,
Но с надеждою встречались всегда.

Новый Год! О, сколько и промчалось
И всё те же сумерки вокруг,
Жизнь в заботах трудных потерялась,
Притупился, потерялся слух.

Новый Год! Надежда в сердце бьётся,
Что то он, в грядущем принесёт,
Что то в нём, быть может, нам зачтётся
И богаче станет наш народ.

Всё равно, что годы прокатились,
Мы им всем отдали свою дань.
Мы отдали также свои силы
За родные Дон, Терек, Кубань.

С Новым Годом! Братья во всём Мире,
Пусть нас Бог к победе приведёт,
Кругозор Казачий теперь шире,
Стало видно далеко вперёд.

ДЕНЬ И НОЧЬ.

День не день и ночь не ночь,
Для кого вся сказка,
Как невзгоды превозмочь
И, когда развязка.

Терпим беды ни за что,
Чем мы хуже многих?
Может быть это не то:
Оббивать пороги.

Мало нам ещё сказать,
Что счастье вернется.
Одно дело горевать,
Другое — бороться.

С Е Р Д Ц Е .

Легла печаль
На сердце мне,
Степная даль
Снится во сне.

Что позабыл
Всплывает вновь
И, что любил
Дороже слов.

Не знаю что
Осталось там
И что влечёт
К Родным Местам.

Иль детских лет
Прозрачность дней,
Иль яркий свет
Среди степей.

Что говорить
О том, что есть,
Не позабыть
Прошедших бед.

Они то вновь
Напомнят мне,
Как лилась кровь
В Родной Стране.

Как русский хам
Творил закон,
Как по ночам
Я слышал стон.

Зачем мне то,
Что теперь есть,
В сердце давно
Созрела месть.

ПОЧЕМУ ОБИДНО?

Эти дни проходит безотрадно
И вселилась в грудь тупая боль.
Почему обидно и досадно,
Недоволен всеми и собой?

Почему так в жизни получилось
И кого теперь должны винить?
Будто солнце за курганом скрылось
И прошедший день нельзя забыть.

А потом другие дни настали,
Но не грело солнце уже так,
Незнакомые чернели дали,
Перед собою увидал казак.

Почему в бессильи сердце стынет
И бессмысленно идут года?

Или горький вкус степной полыни
На устах остался навсегда.

Потухает в небе алый вечер

И играют отблески в окне.

Все весёлые, бывшие встречи

Видится порой только во сне.

Не вернуть прошедшее обратно,

Настоящее во след уйдёт,

Потому обидно и досадно,

Что ещё в неволе мой Народ.

Д-А-Л-И

Снятся мне дали, прозрачные дали,

Дали родимых степей,

Долго напрасно, упрямо мы ждали

Светлых и радостных дней.

Годы прошли незаметно и скучно,

Сколько в них было утрат?

Чудится, кто-то, всё время беззвучно

Нам, что-то, хочет сказать.

Дали степные, прозрачные дали,

Нужно-ли их вспоминать?

Мы за них в жизни все силы отдали,

Мы за них шли умирать.

Мы казаки! Только нам и понятно,

Что там творится теперь,

Пусть нас весь Мир осудил беспощадно,

Пусть почитается зверь.

Пусть нас покинули, пусть нас предали,

Пусть нас за русских сочли...

Нами казачьи, прозрачные дали

Переменить не смогли.

Вдаль шёл Ермак со своею ватагой,

Разин смотрел далеко

И Пугачёв с беспримерной отвагой,

Даль раскрывал широко.

Было всё это... Но тоже осталось,

Разве так трудно понять?

Что на словах власть в России менялась,

Что нужен Разин опять.

Н.Н.КАЛЕДИН.

Ещё один! О, сколько спят в могилах
Казачьих патриотов и бойцов,
Им до конца родное было мило
И горький хлеб их предков и отцов.

Им до конца станицы только снились,
/Не забывают никогда о том/
Если мечты пока не сбылись,
То мы, быть может, ни причём.

Наш долг казачий: твёрдо идти прямо,
По своему Казачьему Пути!
Наша история овеянная славой,
Заставила все трудности пройти.

И мы пойдём дорогой своей верной,
Наш Путь у нас, он только лишь один,
Мы за своё боролись неизменно,
На это звал покойный КАЛЕДИН.

Где Дон седой уныло катит воды,
Родятся те же снова казаки,
Их не испортили ни зверства и ни годы,
Они поняли подлости Москвы.

Так спи, наш Вождь, сном крепким и спокойным,
Ты Вольности Казачьей ВЕРНЫЙ СЫН!
Ты был у нас и славным и достойным —
НИКАНДР НИКОЛАЕВИЧ К А Л Е Д И Н !

З А К О Н .

Подожди, ещё не всё
Время прокатилось,
Будешь ты иметь своё,
Как бы зло не жилось.

Счастье наше идёт вспять,
Зверь теряет силы,
А за ним во след глядят,
Тёмные могилы.

Мы остались при своём,
Мы не изменяли,
Мы лишь думали о том,
Как бы нас поняли.

Мы твердили и твердим —
Коммунизм ничтожен
И те только идут с ним,
Кто не уничтожен.

Не тревожит павших кровь,
Никого, конечно,
Но все думают, что вновь,
Можно жить беспечно.

Эй, тупые вы мозги,
Как это обидно,
Что назвались враги
Вам друзьями видно.

А друзья они, как раз,
Ждут давно годами,
Что наступит снова час
Расправиться с вами.

Будут ссылки, будет стон,
Разве это важно,
Есть такой в жизни закон -
Нравится, что грязно.

Ой подумай и пойми,
Казаки не даром,
Против зла на бой пошли,
Добывая Право.

Ибо Права больше нет,
Есть злодея вето
И свободный белый свет
Не понял всё это.

Но нет силы никакой,
Изменить природу,
Ибо есть закон такой -
Ждёт Народ Свободу.

МОРОЗНАЯ МГЛА.

Я выйду на воздух. Морозная мгла
Встречает уколом меня,
На ветви деревьев чудесно легла
И даль в серой мгле не видна.

Напрасно глядят в небеса тополя,
Их скрыла бесцветная мгла,
Не дышит, заснула, чернея земля,
Как будто бы жизнь отошла.

На сердце тревожно, на сердце тоска
И сердце обидой полно,
Что доля казачья была не легка
И нам ничего не дано.

УШЕДШИЕ БЫЛИ.

Нас на свете мало,
Жизнь мимо прошла -
И сердце устало,
А с ним и душа.

Ждали, ждали, ждали
Много лет подряд,
Но мечты пропали -
Плакать ли, рыдать?

Жили... иль не жили
Казаки до нас?
Всё ли позабыли,
Или дух угас?

Гей, не плачь напрасно,
Время перетрёт,
Что кому не ясно -
Позже сам поймёт.

Пусть копают яму,
Может для себя.
Путь лежит наш прямо,
Нас ведёт судьба.

Гей, Ты Дух Казачий!
Всколыхни, ты, муть,
Пусть душа заплачет
И найдёт свой путь.

Слава павшим в Поле,
Слава и живым!
Что, даже, в неволе
Не дерят чужим.

Все, кто не забыли
Про Родимый Край,
Вспомнят, что нам были
Воскресил Бигдай.

Т О В А Р И Щ .

Здравствуй же товарищ, добрый человек!
С тобой не встречался почти целый век.
Почему? Не знаю. Так пришлось жить.
Выпало нам время о своём тужить.

Ну, а как живёшь ты в своём СССР?
Будто Мир буржуйский на тебя насел.
Давит мёртвой хваткой, голодом морит
И, что коммунистам не даёт он жить.

Что же получилось? Вы несли рассвет,
А сошлось всё это на простое нет,
Нет и нет, не будет счастья впереди,
Ожидай, надейся, веруй и терпи.

А пока живи так, как тебе велят,
Что всё нажитое могут, вдруг, отнять.
Где земля давала добрый урожай,
Теперь вой по волчьей, или подыхай.

Так то вот товарищ — нечего сказать,
Но душою нужно это всё понять.
Наши степи, реки в ничто привели,
Но зато и сами не туда зашли.

Ты, что раб заклятый, творишь только то,
Что тебе сказали власти все давно:
Иван Грозный, Петр, Екатерина тожь,
Тебе подсказали — иди уничтожь.

Что же получилось? Срам, позор и стыд,
Разве твоя совесть до сих пор молчит?
Видно ты остался рабом навсегда
И другая доля тебе не дана.

Ты, товарищ злобе... Было так и есть,
Ты своей утробе отдавал лишь честь.
Нам нужна Свобода, Воля и привет,
Что у вас во веки не было и нет.

x_x
x

Лунный свет ползёт неслышно,
Тихо вечерами,
Ходит кот по тёмным крышам,
Благодать над нами.

Плачет яблоня тихонько,
Роса оседает.
Отдаётся эхо звонко
И ночь наступает.

Сонари горят рядами,
Светится дорога,
А луна меж облаками
Свет даёт от Бога.

Эй, ты жизнь! Не тебя славить
Нужно бесконечно.
Бог над нами, всеми правит
И Он будет вечно!

x_x
x

Пусть будет так, но нам не нужно
Всем становиться в длинный ряд,
Идут все стадами послушно,
Куда их силятся толкать.

Социалисты, коммунисты...
Одни слова, один слоган...
Но не всегда они так чисты...
А, в общем лишь сплошной обман.

Всех уверяют, всех толкают,
Принять их веру навсегда,
Но одного того не знают,
Что по пятам пойдёт беда.

Потом хвосты за хлебом, мясом,
О, Боже! Как дуреют все...
Когда неведомым всем часом
Их оставляют вне числа.

ТРАГЕДИЯ МИРА.

Над Льенцем сумрачные тучи,
Плывут вдаль низко над землёй,
Нависли каменные кручи
Над обезумевшей рекой.

Не отвечает эхо звукам,
Здесь всё затихло навсегда,
Есть ли предел на свете мукам,
Пенясь, шумит в реке вода...
Здесь казаков на смерть предали
И силой гнали их в Сибирь,
Чтобы они бы не мечтали,
Что их поддержит целый Мир.

Мир пляшет, что ему прикажут,
Мир потерял навеки честь,
Потомки, может быть, расскажут,
Как казаков гнали на смерть.
Но всё откликнется позднее,
Через столетия пройдёт
И пострадает тот сильнее,
Кто других гордо предаёт.
Ведь такова судьба злодеев
И джэнтельменов и воров,
Бог покарать всегда сумеет
Всех, кто пролил напрасно кровь...
Над Льенцем тучи плывут низко
И эхо дальнее молчит,
Но, может быть, что время близко,
Когда придётся отомстить.

х х
х

Божьим веленьем, иль силою зла,
Жизнь наша трудно прошла.
Только нас мало осталось теперь,
А подымается зверь.

Мы, что боролись за мир и уют,
Мы у людей не находим приют.
Мы, что боролись полвека одни,
Не потасили огни.

Нас Мир, наверно, совсем не понял,
Зло он охотно принял.
Но не нужны нам чужие пути,
Нужно казачьим идти.

ПАМЯТИ А.И.КУЛАБУХОВА

Был на Кубани смутный день,
Бросала виселица тень
И потухала в дымке даль,
Вселяя грусть, а с ней печаль.
Бежавшая от своих рвань,
Осуществила адский план.
Кулабухов стал жертвой вдруг,
Ибо сказал он Правду вслух.

А эта Правда была та,
Что нам дорога лишь одна.
Спасать Казачий только Дом
И оставаться при своём.

Вся русь пошла на нас войной
И казаки ведут с ней бой,
Мы не должны того спасать,
Кто идёт грабить, убивать.
Проходят дни, как все подряд
И трудно, как-то нам понять,
Что было много этих дней,
Потгло много и вождей.

Они всегда вели вперёд
Казачий доблестный Народ,
Их не поняли в эти дни,
Они остались одни.

Таким Кулабухов и был,
Он чашу горькую испил
До дна, в тот страшный, судный час,
Чтоб оправдать себя и нас.

Он жизнь отдал за Край Родной,
Бессильный, чуткий и простой,
Он верил в Правду и Закон,
А слышал только один стон.

Он звал на подвиг свой Народ,
Чтоб сбросить чуждый русский гнёт
И, чтоб Казачья бы Земля,
От злобы не страдала зря.

Когда повесили его,
Не стало больше ничего,
Ибо не мог никто сказать:
Куда идти и, что спасать.

ОСЕНЬ И ВЕСНА.

Желтеют листья, падают на землю,
Чтоб сгнить в земле и разложиться там.
Деревья голые уныло небу внемлят
И на морозе зябнут по ночам.

И часто так бывает в жизни,
Мы ждём ответа на вопрос,
Но не найти родной отчизны,
Если боимся силы и угроз.

Все сильные, всем слабым угрожают,
Но побеждают не всегда они.
Они потом свои силы теряют,
Когда приходят дни весны.

Весна Свободу Миру возвещает,
Весна надежду всем даёт,
Весна всем прошлое прощает,
Весна на подвиги зовёт.

Весной течёт кровь по другому
И видишь всё, что перенёс.
Но, чтобы люди верили родному,
Для них воскрес Иисус Христос.

БУДЬ КАЗАКОМ.

Кто зовётся казаком,
Не забудет горя.
Край Родимый далеко,
Там одна неволя.

Чтоб душою всё понять,
Нужно вспять вернуться
И все жертвы сосчитать,
А потом проснуться.

Тебе плакать о своём,
Нужно научиться,
То поймёшь, что с злым врагом,
Нам не примириться.

КАЗАЧИЙ ФЛАГ.

Пусть проходят годы,
Падает туман,
К лжи мы не пригодны,
Не хотим обман.

Мы Казачью Волю
Бережём одну
И клянём неволю,
Пытки и тюрьму.

Край, ты, мой Родимый!
Родина моя!
Ты, как подсудимый,
Ждёшь светлого дня.

О тебе болел я,
Мучался, страдал.
Не найдя покоя,
Жизнь тебе отдал.

Сколько было горя,
Горя и беды.
Не далась нам доля —
Ничто не найти.

Всё прошло, погасло,
Туман синий скрыл.
Думали напрасно,
Кто-то нас любил.

Никто не полюбит,
Помощи не даст,
А только погубит
И другим предаст.

Но мы не пропали,
Выжили...прошли,
Ко всему привыкли —
Всё перенесли.

Нам не нужны сказки,
Знаем наперёд,
Что от чуждой ласки,
Мрёт весь наш народ.

Наш Народ Казачий,
Не нашёл своё,
Он об этом плачет,
Про горе поёт.

Но придёт, настанет,
Тот счастливый день,
Гром внезапно грянет
У Кремлёвских стен.

Со Степи широкой,
Уберётся враг
И взлетит высоко
Наш Казачий флаг.

С О В Е С Т Ь .

И не пойду дорогою избитой,
Волком не стану подвывать,
А буду говорить слова открыто,
На бой священный призывать

Нас наградили Геноцидом
И миллионы жертв лежат,
Другие же притворным стыдом,
Хотят все зверства оправдать.

Нам казакам не нужны слёзы,
А нужно только нам помочь.
Нам шлют проклятья и угрозы,
Хотят в ступе нас истолочь.

Но пусть сильны враги, покуда
У них вся сила истечёт
И будет каяться Иуда,
Поняв свой подленький расчёт.

Придёт пора. Придут желанья,
По Божьему устроят Мир
И прекратятся все стенанья,
Не станет всех пугать Сибирь.

Над Миром Бог и Божья Правда,
Ракеты, бомбы не страшат
И может быть, что снова завтра
На помощь к нам все поспешат.

Нам не забыть России зверства,
Как издевался подлый хам,
И нам не дали в Мире места
И смерть ходила по степям.

Но мы надеялись и ждали,
Что Мир одумается вновь,
Но нас насильно выдавали
И продолжает литься кровь.

Наши станицы попалили,
Иваны грабят, как хотят,
Им многие вину простили
И их стремятся поддержать.

Но мы ничто не позабыли,
Нам отравительна вся мразь
И мы теперь только открыли,
Как можно низко в жизни пасть.

Всех предавать, стать палачами,
Невинных просто убивать,
Чтоб на расправе не кричали,
Паклю рты всем закрывать.

На это только лишь способен
Весь "богоносный" русский люд,
Он на расправы всем пригоден —
Нет у него совести ничуть.

Где они: совесть, честь и право
И где закон, что Богом дан?
Что всё кончается расправой
И враг от крови всегда пьян.

Враг опьянел и сам не знает,
Что ещё можно сотворить.
От Мира помощь вымогает,
Чтоб благодетелей побить.

И лезут все, чтобы скорее
"Союз советский" поддержать,
Чтобы они могли смелее
Свободный Мир в об'ятья взять.

Вот где вся глупость и вся тупость,
Вора пускают просто в дом.
Людская непонятна трусость,
Пока не грянет сверху гром.

А там в Сибири, иль Воркуте,
Легли рядами казаки.
Про жертвы их Мир позабудет
За что они там погибли.

Ой, да, ты гой, Казачья Доля!
Занесены снегом поля,
Осточертела всем неволя,
Кровью упитана земля.

Один обман и угнетенье.
Вот, что Россия всем дала
И если есть ещё сомненье,
То очередность всё снесла.

О, гей! Ты песня удалая,
Кавачья песня о своём,
О тебе вечно вспоминая,
Дорогой правой мы идём!

А совесть русских мы не знаем,
Мы знаем только произвол,
Мы годы зверства отмечаем,
К чему народ русский пришёл.

Насилье, ссылки и расстрелы,
Голодный, беспримерный мор,
Но эти меры устарели,
Судьба изменит приговор.

Мы казаки! Должны гордиться,
Что пытки вынес нап Народ
И должен у него учиться
Осатанелый русский сброд.

Не изменить Закон природы,
Над Миром только Один Бог
И все подвластные народы
Ждут, чтобы, кто-то, им помог.

НУЖНО ИСКАТЬ.

Когда всё кажется упредним и погибшим,
Не поддавайся гнёту и тоске,
Но с мечтами навсегда простившись,
Вспомни о своей родной реке.

Каждый день тверди, что каждый может
От врага назад своё вернуть,
Но не жди, что кто-то там, поможет,
А ищи старинный предков путь.

Только воля, разум и желанье,
В нашей жизни могут много дать.
Не нужны ученность и не знанье,
Только нужно верить и искать.

В О Р О Б Ъ И .

Все деревья объаты пожаром,
Осень краски свои придаёт
И бледны в небе тусклом стожары,
Сквозь туманы и свет не идёт.

Тихо, тихо в садах везде стало,
Улетели все птицы на юг,
Воробьёв же летает не мало,
Но устали от их мы услуг.

Димоход весь травой забили,
Нужно заново всё разбирать.
Гнездо в ящике с почтою свили
И ругались, что стал выбирать.

Но вы всё же останетесь с нами,
Стану хлеб вам на землю бросать,
Но идёт кот не слышно шагами
И старается он вас поймать.

Берегитесь кота. Он крадется
Незаметно, не слышно всегда,
Кто-то жертвой потом остаётся,
Такова у всех в Мире судьба.

Люди разные тоже бывают:
Есть жалеют, есть шлют на убой.
Они тот же закон повторяют —
В жизни нужно всегда быть собой.

x_x

И опять вспоминаю я встречи,
И опять вижу те же глаза,
Время верно недуг не излечит,
А надежды все жизнь унесла.

Как всегда, я походкой усталой
Возвращаюсь обратно домой.
Сердце верить давно перестало,
Что есть счастье в сей жизни земной.

Но обратно нельзя мне вернуться.
Годи вновь не воротятся вспять
И придётся от сна мне очнуться,
Чтобы жизнь по другому понять.

МОРОСИТ ОСЕННИЙ ДОЖДЬ.

Мысли в голову лезут бессвязно,
На дворе мелкий дождь моросит,
Ожидаю, кого-то, напрасно,
Хочу горе своё я излить.

Дни и годы прошли незаметно.
В темноту я упорно гляжу,
Но она, как всегда, безответна,
С прошлым нить я никак не свяжу.

Да, ошиблись мы оба с тобою,
Не понял в это время тебя
И теперь я наказан судьбою,
Что прошло, не вернётся опять.

Я был молод, ты на много моложе
И обидеть тебя не хотел,
Но сейчас у меня вопрос тот же,
Почему не был дерзок и смел.

А теперь, прокатились годы
И я жду, что ко мне ты придёшь,
У тебя были тоже невзгоды,
Но приют у меня ты найдёшь.

Я тебя ожидаю всё время,
Выхожу на дорогу глядеть.
Годы верно мечту не изменят,
А тоску свою некуда деть.

На дворе моросит дождь осенний,
Фонари, как в тумане горят,
Если б нас не терзали сомненья,
То могли бы друг друга понять.

X X
X

Пусть темнеют дали, стелется туман,
Мы забыть не можем про русский обман.
Там в степи станицы, реки, хутора,
Где растёт караич прямо у двора.

Где степные речки шепчут в камышах,
А в станицах тот же беспощадный враг.
Он лишь ищет жертвы и готов карать,
Чтоб казачью вольность навсегда отнять.

Упливают дали, стелется туман,
Казачи поняли весь русский обман,
А другие ходят около, вокруг,
Но сказать не смеют мысли свои вслух.

И В А .

Над рекой склонилась низко ива
И вода журчит и песню ей поёт,
А напротив у высокого обрыва,
Крутит воду злой водоворот.

Принимает всё в своём заливе,
Наслаждается добычею своей,
А потом на низкий берег к иве,
Он выбрасывает добыток свой.

Один раз, весеннею порою,
Выбросил девицу к иве он.
Солнце ярко утренней зарёю,
Осветило небосклон.

Луч упал на девушку украдкой,
Но бледны черты лица были.
Умирать, наверное, не сладко,
Когда годы жизни подошли.

Кто она? Красивая девица,
Почему ей так не повезло?
Но нам всем лишь счастье снится,
А на свете процветает зло.

Ещё ниже клонится ветвями ива,
Хочет девушку принять и приласкать,
А река бежит, искрясь игриво...
Никогда нам жизнь нельзя понять.

А потом придут чужие люди
И на кладбище утопшую свезут.
Кто простит, а кто может осудит,
Только жизнь назад нельзя вернуть.

Над рекой склонилась низко ива,
Ветви тянутся упорно вниз,
А река ей шепчет торопливо,
Ты с мечтами навсегда простись.

КОСЫНКА.

Над рекой заросшая тропинка.
Помню я, как шли вдвоём.
Ветер колыхал твоей косынкой,
Знал — за счастьем мы идём.

Счастье было. Счастье небольшое...
И тебя на свете нет.
Но осталось, что-то, дорогое,
Как бы мне найти ответ?

Почему тебя, так смерть скосила?
До сих пор, я не пойму,
Будто бы чужая, злая сила,
Тебя спрятала в тюрьму.

Но остались твои разговоры
И мечты с ними твои,
На мои слова и уговоры,
Отвечала неохотно ты.

А потом, ты радостно смеялась,
Кончился напрасный страх
И ко мне пугливо прижималась,
Виделся повсюду тебе враг.

Проводил тебя домой счастливой,
А за нами солнце шло во след...
Не поверю я заметке лживой,
Что все ждали твою смерть.

Над рекой заросшая тропинка,
Помню я, как шли вдвоём,
Ветер колыхал твоей косынкой,
Знал — что счастье не найдём.

СЕГОДНЯ.

Ничего мне сегодня не нужно,
Я гляжу в потускневшую даль,
Всё вокруг меня странно и чуждо
И на сердце тоска и печаль.

Так, наверно, и жизнь вся проходит,
Все мечты и прекрасные сны,
В неизвестность, куда-то, уходят,
Их сменяют идущие дни.

НАШ УДЕЛ.

В этих сумерках, что длятся бесконечно,
Одинокó мечется душа,
Жизнь проходит наша быстротечно,
Постепенно сила вся ушла.

Для чего мы жили в этом Мире?
Наш удел: страдать, или терпеть,
На Воркуте и в лесах Сибири,
Казакам придётся умирать.

Но мы все сыны степей Казахьих,
Что стараются от нас отнять,
Пусть душа порою горько плачет,
Мы должны бороться и страдать.

x x
x

Мне снятся дни, грядущие за нами,
Мы их ожидали много лет подряд.
Когда опять над нашими степями,
Казацкий флаг будет поднят.

Что пережили, кажется, нам сказкой,
Так много в жизни пришлось пострадать,
Но ни Московскою, ни русскою указкой
Не могут нас заставить замолчать.

Мы говорили, повторяем снова:
Никто души казачьей не убьёт.
Пусть к нам судьба порой была сурова,
Но в дом родной она нас приведёт.

ВСЁ ПРОШЛО.

Всё прошло и всё покрылось пылью,
Во что верить, что нам ожидать?
Перед нами неизменной былью,
Наше прошлое будет вставать.

Эти годы тяжкие, лихие,
Научили казаков страдать,
Мы извели все силы злые
И нам больше нечего терять.

Мы идём своей дорогой старой
И Свободу больше всего чтим,
Мы чужого не желаем даром,
Но своё другим не отдадим.

Л Ю Д И .

Спустился вечер темно-синий
И небо скрылось в мутной мгле.
От фонарей в изломах линий
Крадутся тени по земле.

О чём поёт сердито ветер,
На что разгневался он так,
За то ли, что на белом свете
Нельзя людей понять никак.

Дано им было в жизни много,
Дана великая им власть,
Но атакуют они Бога
И хочут выше Его стать.

А на земле под игом красным,
Народы Воли себе ждут
И, знают все о том прекрасно,
Но не печалются ничуть.

Но час возмездия настанет,
Пытливый ум найдёт предел,
Никто же Бога не обманет
И Бог совсем не то хотел.

И, что веками создавалось,
Безумец уничтожит вмиг,
Померкнут в страшных взрывах дали
И будет виден Божий лик.

Т Ы И Я .

Голубеет вечер, тишина вокруг
И о прежних встречах вспоминаю я.
Да, всё это было и уплыло вдруг,
Я искал чего то, но наверно зря.

Да, всё это было, но ушло, как дым,
Ты теперь богата, не поймёшь меня.
Да зачем хвалиться мне своим былым,
Нам такая доля судьбой суждена.

Чтож, живи богато, каждому своё,
Каждому награда за своё житьё.
Мне же нет пощады, я ищу то всё,
Что теперь с годами ушло в небытьё.

ТОЛЬКО ТАМ...

Всё давно знакомо и понятно,
Для чего напрасно говорить,
То, что было вернется обратно,
Жизнь нельзя словами изменить.

Для чего все выдумки и сказки,
Марксы, Ленины и коммунизм,
Можно жить без чуждой маски,
Путь вперёд подсказывает жизнь.

Гады, изверги! Что загубили жизни
Миллионов неповинных жертв.
Кто хотел добра своей отчизне,
То нашёл в награду только смерть.

И доколе это ещё будет,
Разве непонятно всем теперь?
Что десятки лет ждут того люди,
Чтоб раскрылась запертая дверь.

Но раскрыть её не все сумеют,
Эта доля не для всех дана,
Но в степи под пеплом ещё тлеют
Угольки от прежнего огня.

Только там раскроются все двери
И оттуда выйдет на простор
Человек страдающий без меры
И прошедший принуждённый мор.

Только там дух Разина сумеет
На борьбу поднять за свой удел,
Всех людей, кто в Правду ещё верит
И, кто хочет жить, как Бог велел.

x_x
x

Одна дорога у тебя,
Душой нужно понять,
Что жизнь твоя — одна борьба,
Чтоб Правду отстоять.

НЕ ВЕРНУТЬ.

Молодость, силы ушли безвозвратно,
Падает синий туман,
А на душе так обидно, досадно,
Таёт вдали земли грань.

Нам не придётся встречаться, как прежде,
Годы за нами прошли,
В сердце совсем не осталось надежды,
Плут разделил нам межи.

Ты очутилась на избранном поле,
Я на дорожке вблизи,
Наши удачи и общее дело
По своей мере несли.

Но мне пришлось пережить очень много,
Я средь бурьяна стоял
И за твоими успехами долго,
Со стороны наблюдал.

Но, вот, меняется видно дорога,
Ищешь ты встречи со мной,
Но не покинула всё же другого,
Не изменилась душой.

Праздную жизнь и богатство ты хочешь,
Как ты хотела давно,
Но почему же прощения просишь,
Всё тебе было дано.

Чтоби вернуть всё бывшее обратно,
Нужно богатство отдать,
Только тогда будет ясно, понятно,
Чем мы должны снова стать.

Наши пути разделились когда-то,
Трудно пришлось мне тогда,
Что было мило и, что было свято,
Нам не вернуть никогда.

Будь же спокойна. Дорогой избранной
Нужно свой путь продолжать,
Я же останусь, никем не признанный,
Буду надеяться ждать.

НИКИФОР ВЕТРОВ.

1.

Затих большой хутор над балкой Серебричной,
Майорский затих притаившись пред грозой.
Вернулись служивые не так, как обычно,
Без песен и встречи вернулись домой.

Не слышно ни пудок, ни крика, ни гама,
Лишь пёс, не понявши, залает порой,
Да вверх тополя глядят остро и прямо
И шепчет осока склоняясь над водой.

А в доме просторном Ивана Ветрова,
Сидят сыновья и ведут разговор,
Потом разговор превращается снова
В пустой надоедливый спор.

Вернулись со службы Семён и Никифор,
Довольны новости и мать,
Но ходит отец вдоль по горнице тихо,
Свое что-то хочет сказать.

-Ну будя вам спорить! К чему всё такое!
Волнуется старая мать,

-Теперь вы обдумать должны на покое,
Кого нам из вас отделить.

-Пока думать рано. Смотри, что творится,
Пускают в глаза всем туман,
Придётся, наверное, с русскими биться,
Сказал резко старый Иван.

2.

Сдал сильно с годами Иван незаметно,
Семёна хотел отделить поскорей.
Началась война отчего - неизвестно
И жить стало сразу трудней.

Теперь вот вернулись Семён и Никифор
И старшего можно послать на своё,
Пусть время тревожно и каждому лихо,
Но, что получил, то навеки твоё.

Но время, как будто, нескладно сложилось,
Что было твоё, становилось ничьим,
Но, как, почему, это всё получилось,
Никто не увидел причин.

Сегодня посыльный увидел Ивана,
Сказал придти завтра на сбор:
Должны все придти, поддержать атамана
И вынести свой приговор.

Давно понимали и было всем видно,
Что атаман не старался никак,
Ему было больно и было обидно,
Что он не богатый казак.

Он способ искал подцепить богатеев
И их всех с другими сравнять,
Нажиться на этой забавной затеи,
Чтоб стал каждый папкой ломать.

3.

На утро Иван пробудился до света,
Помылся, оделся, разбудил сыновей.
Почистив базы, сыновья без совета,
Провели по двору лошадей.

В правлении людно, накурено, душно,
В углу староверы понурясь сидят,
Им всё неприемлемо, кажется чудным,
Но они атамана пришли поддержать.

Встаёт атаман. Говорит он развязно:
-Станичники! У нас с красными путь,
Они нас поддержат и помощь дадут,
Иначе самим жить опасно.

В Котельниковом есть Чесноков. Он нам честно
Сказал, что поможет в делах,
Отбросьте напрасный свой страх,
Перед нами лежит неизвестность.

Россия поднялась, она нас раздавит
И нас офицеры на гибель ведут,
Богатые только им честь воздают,
А больше никто их не славит.

Так вот, богатеев нам нужно понизить,
Кой что неимущим отдать,
Пора перестать им страдать,
По новому нужно всех сблизить.

4.

-Так правильно!.. Всё понимаем!
В ярмо видно нас завели
И сами того мы не знаем,
Зачем за богатыми шли...!

Давно подготовлено всё это было,
Набрал атаман молодцов.
И, что староверам всем льстило,
Что их всех просил Чесноков.

Никифор вскипел, к атаману пробрался.

-Ты, что! Иль свихнулся умом?

Иль красным давно ты проданся —
Торгуешь нажитым трудом...

-А, ты? Офицером быть хочешь,
Обманом вести казаков,
На бедных свою шашку точишь,
Чтоб кровь проливалась рекой.

-Ты ловко Лукьянич хвостом своим крутишь,
Не спал, не дремал, а искал.
Напрасно богатых ты судишь,
А сам бы на место их стал.

-Решит это сбор. Не тебе нам перечить.
Буянов пошлю погулять,
Здесь надобны мудрые речи,
Умом нужно это понять.

5.

-Довольно, довольно... Отставить...

-Долой офицеров и слуг!...

-Теперь народ только правит,
Всем можно сказать это вслух...

-Закройся, не хотим и слушать,
Никифор всю правду скажи!...

-Цари и дворяне нас душат!...

-Кто душит? Не бреши, докажи!...

Затихли. Никифор всем громко
Сказал: — Казаки! Вас обманом берут,
Подходят к вам хитро и тонко,
Но у нас есть Казачий свой Путь.

Нам путь указал Степан Разин,
По нему мы должны все идти,
Отказаться от русской всей мрази,
Через которую нам не пройти.

-Ну будя! Старину нам не надо,
Мы хотим по новому жить,
Кто с нами, тому и награда,
Староверов не станут губить.

-Ты сволочь... — А ты ещё хуже!...

-Изменник, предатель своих!...

-А ты с офицерами дружен!...

-Ты милости ждёшь от чужих!...

6.

Смешалось всё вместе. — Никиша оставь, —
Отец суетился, стараясь разнять.
— Они не поймут, хотя ты во всём прав,
Пойдут Чеснокову они помогать.

Затихли опять. Атаман побледневший
Не знал, что кому отвечать.
Не раз он в пылу пропотевши,
Старался своим подсказать.

— Станичники! Что вы? Довольно,
Буянить нельзя без конца,
Должны мы решить всё спокойно,
Чтоб мимо беда пронеслась.

Теперь же нам только осталось,
Всем голос свободно подать,
Кому милым старое стало,
А кто за советскую власть.

Считали записки, но вышло
На деле одна простота,
Слагались собой давно числа,
За старое двадцать, за красных до ста.

— Ну, что же Лукьянич! Спасибо,
Что мог ты так всех обдурить,
Ты хочешь нажиться, иль либо
Задумал пришельцам служить.

7.

— Паладя проснись! Мы готовы,
Сегодня мы в степи уйдём.
Немного нас — восемь, но снова
В степи мы других подберём.

Ты брату Семёну скажи, что он может
Найти нас в степи и других привести,
А если боится — ничто не поможет,
Себе он дорогу сам должен найти!

Смотри же за Варей, чтоб тоже не сбилась,
Чтоб сына глядела и верной была.
А если бы с вами беда приключилась,
Проведай Семёничный — говори про дела.

Прощай, не печалься, такая нам доля,
О том песнь казачья поёт,
Быть может вернёмся, а может быть горе,
Нас всех впереди только ждёт.

Никифор одетый при шашке, винтовке,
А там, у ворот, ещё семь казаков,
Проворных, смыхлённых и ловких
И, что понимают команду без слов.

В заре нараставшей смутны силуэты,
Но звуки копыт вся земля отдаёт,
Мороз прихватил и в иней одеты:
Сараи, заборы, а пруд покрыл лёд.

8.

Искали потом убежавших майорцы,
Но так ничего не дознались они.
Дороги в морозе суровом замёрзли
И падали в вечность и ночи и дни.

Тулак с Чесноковым казнили открыто,
А хутор Майорский их власть подкреплял,
В Котельниковом прочно гнездо было свито,
Там каждый себе давно место занял.

Но вот патрули пропадать стали часто
И связь нельзя было держать,
Искали виновных всё время напрасно
И стали заложников брать...

В степи одичалой, вдали за Семничным,
Казак поселился с семьёй,
Его знал Никифор по службе отлично
И там с казаками он стал на постой.

Прошло Рождество, повторялись набеги
И красным охрану пришлось создавать,
Нашлись добровольцы сменившие вежи,
Пошли недовольных искать.

Но где-то, в степи, повстречались с Ветровым
И все там остались лежать,
Никифор заставил хохла пожилого
Их трупы на станцию сдать.

9.

Расстрелы, насмешки, угрозы,
Смотри — это новая власть,
А степи сковали морозы
И смерть раскрывала всем пасть.

Иди не смущайся. Законов не нужно,
Иди, бей, насилуй и грабь,
Чтоб люди пошли велед послушно
И стал господином бы раб.

Мы всё навсегда уничтожим,
Чтоб жизнь на земле умерла,
Добить неудобных поможем,
Припомним все наши дела!

Вопили, кричали с надрывом,
— Долой навсегда старый строй!
При виде пожарищ и дыма,
Впадали в неистовый вой...

Никифор с отрядом, разбил все дозоры,
К Котельниково вплоть подошёл,
Но силы не было, не было опоры
И нужное время прошло.

В Котельниково тоже не так было прочно,
Отважный удар и разрушилось бы,
Что красные там создавали так срочно,
Чтоб вырвать звено у судьбы.

10.

Не знал одного только видно Никифор,
Что Варю на станцию свёз Чесноков,
Но стало на хуторе жутко и тихо,
Возмездие ждало без слов.

Глаза староверов, как будто, открылись,
Но не было сил закричать,
Они с атаманом, наверное, сбились
И нужно теперь отвечать.

По всем хуторам становилось тревожно,
Вот-вот запылает пожар.
Нахальство и хамство терпеть невозможно,
Когда это чуждый нагар.

Весна наступала и дали синели,
Сметала вода талый снег
И те, что понять ничего не сумели,
Не смели свой высказать грех.

Никифор с отрядом пошёл на разведку,
Нельзя было время терять.
Вдали загудел непрерывно и резко,
В Нагавской призывный набат.

— Ты слышишь Никифор, там что-то неладно,
Поедем узнаем о том,
А то будет просто нам после досадно,
Остаться совсем ни причём.

II.

Набат призывает настойчивый, гулкий,
Станицы восстали подряд,
Они не хотят ни советов, ни русских,
Хотят свой обычай держать.

Восстал Дон, поднялись станицы,
Поняли всю ложь казаки,
Всем нужно за Край Родной биться,
Создать свои снова полки.

По всем хуторам собираются дружно,
Седлают коней и в станицу спешат.
— А, ну-ка ребята, проведать нам нужно
Наш хутор Майорский, Никифор решил.

Журчат ручейки. Снег осел и сдаётся,
Прогалины видны везде по степи,
Жизнь новая к солнцу настойчиво рвётся,
Трава показалась на дикой крепь.

Вот хутор Майорский. Пустынно, уныло
И, даже, собаки не лают, как встарь.
Там временно жизнь совершенно застыла,
Пропал навсегда весь вчерашний угар.

— Здорово папая! Проворно Никифор,
С улыбкой с седла соскочил:

— Как жилося вам? Хорошо или плохо
И много ли бед атаман натворил?

12.

Отец заморгал. — О, родной мой сыночек.
И Варю и Глашу забрал Чесноков.
Наехали красные к нам середь ночи,
Семёна, невесток забрали без слов.

Николка не дался, а мать одно плачет,
А наш атаман то предателем был,
На станции он и другие с ним значит,
Там все, кто своё позабыл.

— Зачем не дал знать? — Меня не пускали,
Я выйти не мог за порог,
Такого ведь мы никогда не видали,
Вот сколько живу. Видит Бог.

— Ну ладно. Теперь всё понятно,
Предателей выбрали вы
И, что всего больше досадно,
На смерть посылают свои!

В Котельниковом пусть хоронятся,
Они не уйдут никуда,
Придётся опять повстречаться,
Не те будут речи тогда...

На хуторе смутно, никто не выходит,
В Правлении нет никого
И песни казачьи никто не заводит,
Уныние в души легло.

13.

Повстанцы гонцов снарядили к Попову,
Просить, чтоб его весь отряд,
Вернулся на Дон бы назад
И, что казаки поднимаются снова.

Ромашкин сквозь красных заставы,
Нашёл партизанов в степях,
Давно изнывавших в боях,
Искавших через Сал переправы.

-Господин Атаман! Дон восстал!
Повстанцы Вас просят вернуться,
Они за своё только бьются
И каждый казак ложь понял.

Но красные тоже не спали,
Дорогу они занимали,
Когда партизаны пришли,
В Ремонтной бои ещё шли.

Но красных потом отогнали,
В Котельниковом спрятался враг
И сыпалось красное в прах,
Но это тогда не поняли...

Окончив поход, партизанов Попов,
Обратно пришёл снова к Дону,
Оставив позади погоню,
На хутор пришли Королёв.

14.

Надежды, желания сбылись,
На Королёвом остановился Попов,
К нему делегаты повстанцев явились,
Приехал туда же Никифор Ветров.

Приветствия. Речи. Потом совещанье.
Повстанцы просили в боях им помочь,
Чтоб красных прогнать дальше прочь
И больше расширить восстанье.

-Господин Атаман! Обратился Ветров,
Друг друга должны мы понять -
Котельниково надо нам вместе занять,
Чтоб даром не лилася кровь.

Занять её сами, сейчас мы не можем,
У нас нет орудий, а там окопались,
Туда коммунисты с дороги собрались,
Напрасно мы головы сложим.

У Вас есть орудья, артиллерию красных,
Вам можно на время сковать,
Налётом легко тогда станцию взять,
Без жертв и усилий напрасных.

-Станичники! Меня долг заставляет
К Новочеркасску отряд свой вести,
Сказал атаман. — Один Бог только знает,
Какие даны нам пути.

15.

Когда на Дону начиналось восстание
Со станции ушли казаки,
Отряд там создать свой смогли
И станцию взять у них было желание.

С Котельникова хутора пошли наступать,
Взвод конных и пешая сотня,
Но всё это было бесплодно
И сил не хватило, чтоб станцию взять.

К вокзалу совсем оставалось немного,
Прыжок... И всё кончилось бы,
Не было б звериной борьбы,
Нашлась бы другая дорога.

Николаевский хутор почти был занят,
Казаки наступали успешно,
Но судьба тут вмешалась конечно
И пришлось казакам отступать.

У здания Бурова убило вождя,
Атака в огне захлебнулась,
А к красным же храбрость явилась,
Такова значит была судьба.

А это потом тяжело показалось
И слабые стали вилить,
У красных прощение искать,
Но им ещё больше досталось.

16.

Зелёным ковром степь покрылася сразу,
Сошёл снег, цветы расцвели,
Но буйные дни принесли
Сомнение и красных заразу.

Никифор с отрядом сражался повсюду,
Пришли и другие — полсотня была
И сила казачья росла,
Надеялись больше прибудет.

Котельниково трудно взять было,
Забрать казаки её не могли,
Шестнадцать орудий и русские силы
В окопах вокруг залегли.

Из Нижне-Курмоярской полковник Антонов,
Повёл в наступление отряд,
Но нужно им было сначала занять,
Селенья, где красных легла оборона.

Забрата Нагавская, за ней хутор Кривой
Казакам без борьбы почти сдался
И, кто ненавидел казачий свой строй
В Котельниковом только спасался.

Но силы казачьи не были большими,
Две пешие сотни сорок второго полка,
Команда разведчиков шла вместе с ними,
Того было мало, чтоб выбить волка.

17.

И вот тут ошибка сказалась Попова,
Гнездо нужно было разрушить сперва,
Тогда и Царицын упал бы без слова,
Казачий порыв нельзя было срывать...

Никифор не спал. Он искал Чеснокова,
Его в Верхне-Курмоярской нашёл.
— Ну, что-же, "товарищ", — здорово!
К своим видно тоже пришёл.

— Да, полно Никифор, зачем нам ругаться,
Что было — прошло навсегда,
Друзьями должны мы остаться,
Всё смыло за нами вода.

Не будем же спорить. Я тоже
Природный казак. Может быть
Уладить всё сами мы сможем,
Про старое нужно забыть.

Всем кажется, будто бы, сложно,
Найти нам единый наш путь,
Но я постараюсь, как можно
Назад твою Варю вернуть.

— Ты видно ошибся словами,
На сделку твою не пойду,
Свободы добьёмся мы сами
И к ней пути предков ведут.

Никифѳор пошѳёл к атаману
-Чеснокова ты должен мне дать,
Довольно нам лжи и обмана,
Довольно его вам скрывать.

К Антонову нужно его привести.
Пусть там всё порядком рассудят,
За жертвы он должен ответ понести,
А там обо всѳём не забудут.

-Ну, ладно, бери и мы тоже
Не хотим его принимать,
Пусть кости свои, где-то, сложит,
А нам станет легче дышать...

Ну, трогай! Сказал вслух Никифѳор,
Чеснокова ведя на Кривой.
Ты начал успешно и лихо,
Но срок то окончился твой.

Пригнали в Кривой и запѳерли в сарае,
Поставили стражу вокруг.
Никто своей доли не знает,
Кто будет твой враг, а кто друг.

И вот твоя песня окончилась быстро,
Не тот был наверно призыв,
Не были слова твои чисты,
А путь не был прям, а был крив.

На утро ввели Чеснокова в Правленье с охраной,
Полковник и судьи смотрели в упор,
Им властью восставшей решать было дано
И вынести свой приговор.

-Ну, как, Чесноков! - говорит председатель,
Не мало людей загубил ты своих.
Для нас, всех, ты подлый предатель,
Работал на пользу чужих.

-Да я хотел блага народу,
Цари обижали всегда,
А красные дали Свободу,
Чтоб жить бы могла беднота.

Ага, беднота... Что работать не хочет,
Как ты. Ты учителем был,
Чему же детей ты учил?
Что все дураки, что хлопочут.

Но, будто-то, ошибся. Сгорели
Мечты и надежды твои,
Тебе доверяли. Но видно согрели
Гадюку за пазухой мы.

-Что скажешь? - Прошу я прощенья,
Народу хотел послужить.

-Неверно. Не стоило столько губить
Людей за твоё всё служенье.

20.

Суд быстро решил. Совещались недолго,
Полковник сказал: - До сих пор
Беды казакам он наделал так много,
Что нужно повесить, - вот наш приговор.

Под вечер всё было готово,
Стояли столбы и висела петля,
Судил Дон злодеев сурово
И делалось это не зря.

-Ну, вот, Чесноков! Час настал,
Других посылал ты на смерть
И Край свой Родной продавал,
Где совесть твоя и где честь.

Вот вся твоя видно работа,
Народу хотел послужить,
По новому думал зажить,
Губя и невинных без счёта.

К петле подвели Чеснокова
И он оглянулся вокруг,
Но сжала петля и без слова,
Туманясь его взор потух...

Внизу Дон катил свои воды,
Донцы поднимались на бой
И жертвуя жизнью своей,
Боролись за Край и Свободу.

21.

К Котельникову отряд подошёл,
Прибыли на помощь цымлянцы,
Росли и надежды и шансы
И казаки воспряли душой.

Но наступление было отбито,
Отряды не дружно в бой шли,
Большие потери несли
И павших могилы забыты.

Никифоров был в конной разведке,
С своей полусотней творил чудеса
И красные знали его огонь меткий,
Не раз он взрывал поезда.

Он ночью не спал, понимал он прекрасно,
Что выбор позиций был плох,
Никто вреда сделать не смог,
Стреляя куда-то напрасно.

Занять нужно было карьеры,
Внизу раскрывалась цель,
На мост был хороший прицел
И стали бы меньше потери.

Он делал набег на станцию смело,
Пугая внезапной атакой своей
И брал полусонных людей,
Всё делая быстро умело.

22.

В один из набегов он красным попался,
В засаду попал не спроста,
Он принял в отряд подлеца,
Что выдать его постарался.

Отряд от засады ушёл без помехи,
Никифоров уйти не успел
И взяли его на прицел.
К концу подошли все успехи.

На утро их всех повели на расстрел
И женщин вели вместе с ними,
Предали их техь подхалимы,
Кто новую власть захотел.

Поставили в ряд у железной дороги,
Напротив стоял пулемёт:
Вот скоро начнётся расчёт
И лица врагов были строги.

Составы вагонов за ними стояли,
А спереди был пулемёт,
О, кто же отвагу найдёт,
Когда тебя подло предали.

-Бежим! Сказал тихо Никифоров
Соседу, что рядом стоял,
Что смерть, как и он, ожидал
В унынье покорном и тихом.

— Бежи, если можешь, а я не могу,
Я знаю, что смерть меня ждёт,
Никто от неё не уйдёт
И в этом тебе не помогут.

Никак не могу, отнимаются ноги,
Нет воли и нет больше сил,
Я всё в своей жизни забыл
И мне никуда нет дороги...

На всех пулемёт наводился...
Никифор рванулся рывком,
Потом, где бежа, где ползком,
От всех под вагонами скрылся.

Растерянность была у красных,
Они не поняли сперва,
Потом началась стрельба,
Стреляя, куда-то, напрасно.

Никифор скатился по насыпи вниз,
За ним начиналась погоня,
Но силы родились неволью,
А ставкой была его жизнь.

Вот степь. И попался ему буерак,
Теперь же навеки прощайте
И лихом меня поминайте,
Меня не поймать вам никак.

Вторая атака была вновь отбита,
Орудия красных гремели подряд,
Их было легко в бой бросать,
Дорогой железной открыто.

И Лазарев там потерпел неудачу,
Ничем казакам не помог,
Позиции выбрать не смог,
Потратил лишь удаль казачью.

Он стал в стороне за Аксаем,
Откуда нельзя наступать
И мы никогда не узнаем,
Зачем им там было стоять?

Но красные с фланга стреляли
И рвались шрапнель и фугас,
А кони растерянно ржали,
Досталось им больше в тот час.

Цымлянцев было два отряда:
Тапилин по линии шёл,
А справа Постовский свой вёл,
Пред ним слаба была преграда.

Потёмкинцы с севера били —
Из Небокова вдоль по дороге,
Но их было очень немного
И в битве они позабылись.

25.

Начальника не было там,
Усилия напрасно терялись,
За днями, дни быстро промчались,
Труднее пришлось казакам.

А к красным Буденный пришёл,
За ним Жлоба с крупным отрядом,
Над станцией дым был сплошной,
Летели снаряд за снарядом.

Гремели орудья. Налёт за налётом,
Но выбить врага не пришлось
И жертвы ложились без счёту,
А красным уйти удалось.

Куда? На Царицын. Там всё собиралось:
С Кубани, Донбасса, Приволжских степей,
Всё лезло туда. Только там и спасалась
Вся рвань, что губила людей.

Шесть месяцев длилась осада,
Но все пять казачьих отрядов,
Не поняли истины той,
Что нужно идти вместе в бой.

У Жутото красных сдержать попытались,
Но те ещё были сильны,
В Царицын они без усилий прорвались,
Котельниковские кончились дни.

26.

Кто в степи со станции вышел,
Не все воротились домой,
Найдя себе вечный покой,
Их голос никто не услышит.

Они Край Родной защищали,
Свое вновь хотели вернуть,
В упорных боях смертью пали,
Окончив свой жизненный путь...

В тюрьме все заложники гнили,
Не думали больше они,
Вернуться в свои курени
И смерти у Бога просили.

Никифор нашёл там Семёна
И Варю, худых и больных,
Смотреть было страшно на них
И сердце сжималось от стона.

Майорцы на хутор вернулись,
А те, что своё всё продали,
Наместе пощады не ждали,
За красными вслед потянулись.

О, если-б изменники знали,
Как будут платить им за труд,
Как трудно родное вернуть,
Которое даром отдали.

27.

Мой хутор над балкой Серебричной!
Я там родился на свет,
Тебя вспоминаю обычно
И жду от тебя я ответ.

Зачем, почему, ты продался?
Зачем красный принял туман?
Зачем поддержать ты старался,
Всех тех, что несли всем обман.

Теперь староверов не стало,
А церковь закрыта давно
И ночь, без просвета упала
Над тем, что нам Богом дано.

В ярах гудит яростно ветер,
Дожились...ищите своё.
Кто может на это ответить,
Когда уничтожено всё.

Сгибается низко осока,
Трепещет от ветра куга
И, где-то в степи одинокой,
Печаль на межах залегла...

Пусть будут прокляты, что хотят,
Чужое в свой дом привести.
Они, как злодеи средь ночи,
Должны по приказу идти.

Борьба продолжалась, рубились
С врагом во степи казаки.
За вольность Родимой реки,
Лилась кровь и трупы ложились.

На север Никифор ушёл,
Где Мамонтов в бой полки вёл
И так нужно было идти,
Тогда могли Волю найти.

Котельниково красные вновь,
Потом без помехи забрали,
Опять были жертвы и кровь,
А вдовы о павших рыдали.

Теперь Шевкоплясов на станции был
И помощь ему слал Царицын,
Пути казакам он на север закрыл,
Держа под угрозой станицы.

Но выбили смело Кубанцы его,
Котельниково с боем заняли,
Но там на покое не стали,
На север пошли на врага своего.

Царицын был взят и все понимали,
Что рушилась русская мощь.
О, если бы тогда все восстали,
Поняв, что нам нужно помочь.

Шло время. Боролись, рубились
В степях казаки с красным злом,
От рубки клинки притупились,
А с севера зло шло и шло.

Прорывы, удачи, набег,
Поход на Москву и назад
И ставились временем вежи,
Чтоб лучше бы можно понять.

Потом отступление. Смешались
Донцы и Кубанцы в одно,
Но первыми только спасались
Добровольцы вперёд всё равно.

Они потрудились. Остались
В плену казаки, как всегда
И годы над нами промчались,
Нам участь одна всем дана.

Где жили свободно и вольно,
Теперь небывалый там гнёт,
На сердце тоскливо и больно,
Но сердце надеется, ждёт.

Все те, что искали наживы
Попали в звериную пасть.
Все сосланы были, судимы,
Познав свою новую власть.

30.

-Никифор! Дела совсем плохи,
Нам нужно теперь отступать,
А так только все мы подохнем,
Иль красные могут нас взять.

-Кто хочет, то может спастись,
А я остаюсь здесь в степях,
Из нас кто-то должен остаться,
Чтоб был спокоен наш враг.

Кто хочет идти в отступление,
Пусть выйдет два шага вперёд,
Нет в том, ни пред кем, преступления,
А есть только сметка, расчёт.

Все вышли. Осталось четыре,
А трое нашли свой покой,
Но степи раздвинулись шире,
Где ветер колышет травой.

-Урядник Закурнев! Тебе поручаю
Вести в отступление отряд,
За всё ты теперь отвечаешь,
Смотри, наблюдай, не подгадь.

Прощайте же братцы, мы вместе боролись
За Край свой, за угол, порог,
Себе не искали ни блага, ни корысть,
А свой исполняли мы долг.

31.

Ушли... Как нас мало осталось?
Но будем бороться с врагом,
Дорогой другою пойдём,
У нас это раньше случалось.

Остался Никифор. Набрал постепенно
До ста казаков в свой отряд.
На красных он стал нападать,
Не было ни сдачи, ни пленных.

В Котельниковом снова тревога,
Мобилизовали иногороднюю мощь,
Царицын просили помочь,
Чтоб те бы прислали солдатов немного.

Пришёл бронепоезд, а позже солдаты,
Вооружили всю молодёжь
И все перекрёстки были заняты,
Как будто бы к горлу приставили нож.

Но ждали напрасно. Никифор понял —
Ловушку готовят ему,
Не верил теперь никому,
Врага он давно разузнал.

Послали отряд, чтоб разбить и поймать,
Но вышло совсем по другому,
Всех красных везли, как солому,
Порубаных, сложенных в ряд...

32.

Сколько нас живых и не убитых,
Тридцать два, или сорок, или сто,
Сколько нас отверженных, забытых,
Сколько нас поверивших в своё?

Мы ходили по степи широкой
И рубили нашего врага,
Но в тоске своей глубокой,
Наша удаля нам не помогла.

Умерла, застыла степь родная
И ковыль к земле приник,
В духоте бессильной изнывая,
Дух казачий, не смирившись стих.

Сколько нас осталось неугодных?
Божья Правда позже разберёт,
Ибо нам не побороть несчётных,
Никто в Мире это не поймёт.

Прикипела шашка к руке плотно,
Любо по степи своей скакать
И в последний раз свободно
За своё родное умирать.

Мы ходили по степным дорогам,
Мы искали Правду и пути,
Но, как будто, Мир забыл о Боге
И дорогу нам нельзя найти.

X X
X

В вечерних сумерках день гаснет,
Аллеи сада накрыла тень.

Ищу покоя я напрасно,
На сердце больно и в теле лень.

Вся жизнь моя прошла в невзгодах
И путь ложится среди могил
И, вот теперь, я в зрелых годах,
Ищу в ушедшем, что позабыл.

ПЕСЕНКА БРЕЖНЕВА.

Ехали - проехали...
Только благодать,
Тешил Мир утехами
• Брежнёва и знать.

Но, когда доехали
До своей страны,
С чужими успехами
Отлетели сны.

Эй, страна советская!
Нужно понимать -
Нам игрушка детская
Судьбою играть.

Не хватает хлеба -
Буржуи дадут,
В чём только потреба,
Всё нам принесут.

Дураков ведь много,
На свете живёт,
Подсчитавши строго,
Каждый нам даёт.

Зачем нам работать,
Силы надрывать,
Если есть забота -
Буржуям сказать.

Всё они с улыбкой
Предоставят нам,
К нам с любовью липкой
Тянутся все там.

Мы же революцию
Миру должны дать,
А про эволюции
Не смеют мечтать.

Всех богатых взденем,
За брюхо на крюк,
Одежду наденем,
Что гладит утюг.

А потом советская,
Берегись страна!
Политика резкая
Всё решит одна.

Уравняем голодом
Мы Свободный Мир
И пойдут все молодо
Открывать Сибирь.

Мы путём намеченным
Полвека идём,
Нам пути освещённые
Теми, кого бьём.

Эй, страна советская!
Удаль покажи,
Сила молодецкая
Сравнивает межи.

Когда всех сравняем,
То наступит рай,
На этом играем,
Слушай! Понимай!

Что там могут значить
Норильск, Магадан?
Не дают нам сдачи —
Значит, верят нам.

Всё было подсказано
Партией давно,
Крепко было связано,
Спаяно в одно.

Берегись! Кто вздумает
Не слушаться нас,
Того мы опутаем
Сетью в тот же час.

Есть у нас концлагери,
Разве должны знать,
Что мы тешим благами,
Кто станет орать.

Только вот не вяжется,
Что-то в СССР.
Многим чудным кажется,
Что в беде засел.

Но, когда буржуев
Одолеем всех,
Тогда мы раздуем
На весь Мир успех.

Всех мы поравняем,
Богатых и знать,
Вины не прощаем —
Нельзя забывать.

Мы страна советская!
Мучайся, страдай...
Сказка всем известная,
Про советский рай.

ЗОВ ВЕТРА.

Ночной порой свежеет ветер
И гонит тучи на восток,
Луна сквозь тучи бледно светит
И, кажется, подходит срок.

Несутся тучи вперегонку,
Деревья гнутся и скрипят,
А ветер распевая громко,
Всех на борьбу хочет поднять.

Мир спит блаженно улыбаясь,
А в темноте крадется вор,
Идёт с дороги не сбиваясь,
Наполнен злобой его взор.

Эй, Мир, проснись! Взывает ветер,
Подходит срок — начать борьбу,
Иначе все на Белом Свете
Познают горькую судьбу.

Когда сном сладким упиваясь,
Мир не услышит ветра зов,
Тогда, как в прошлом, повторяясь,
Рекой прольётся снова кровь.

Эй, отзовись! Ты Мир безпутный,
На путь борьбы суровой встань,
Иначе день настанет судный
И пронесётся ураган.

В И Н О .

Ой, в саду и за садочком
Соловьи поют.
Выйду, выйду тихой ночью
Я туда, где пьют.

Выпивать — порок, конечно,
Все так говорят,
Но ничто в Море не вечно,
Нужно понимать.

За стаканом веселее,
Это не обман,
Человек всегда смелее,
Если в меру пьян.

Что на сердце наболело
Высказать легко
И про то, что надоело
И, что далеко.

А, что жизнь она вся наша
Очень тяжела
И порой бывает страшно
От избытка зла.

Но в вине ли только дело,
Кажется, что нет,
Трезвым тоже надоело
На всё ждать ответ.

Чтобы в чём не ошибиться,
Нужно трезвым быть,
А на чтонибудь решиться
Нужно всё забыть.

За стаканом забываешь
Горе и беду,
Но за то легко решаешь
Каждого судьбу.

Эх, же выпьем! В чём же дело,
Жизнь идёт вперёд,
Мы за нею пойдём смело,
Может повезёт.

Хорошо оно, или плохо —
Чёрт не разберёт,
Но вино оно немного,
Горе отведёт.

А ведь с горём жить порою,
Очень тяжело,
Не вино всегда виною,
А виною зло.

МОЙ КРАЙ.

Помню балку Таловую я,
А над нею разрытый курган...
Ты отчизна родная моя!
Над тобой пролетел ураган.

И тогда начинал только жить,
Урагана остались следы,
Разве можно всё это забыть,
Эти жуткие, страшные дни.

Степь застыла, безмолвно немея,
Русский лапоть всё топчет теперь,
Ничего не найдёшь в Мире злее,
Как российский убийца и зверь.

И зачем говорить всем про горе,
Никому ничего не понять...
Где-то пенится бурное море,
Что-то хочет своё рассказать.

Веет ветер над степью широкой...
Хороша ты родная страна
И бежит тихо в балке глубокой
Голубая степная вода.

Я тебя Край Родной и далёкий,
С детских лет навсегда полюбил,
Пусть живу я теперь одиноким,
Но тобою я жизнь всю прожил.

О тебе вспоминаю я часто
И извилистый вижу Аксай,
Тогда всё мне казалось ясным,
Ис, однажды, сказал я — прощай.

Не моя вина в том оказалась,
А, что жить было просто не в мочь,
Ничего своего не осталось,
А упала глубокая ночь.

И порой вспоминаю прекрасно,
Как я бегал по гребням степей
И внутри твердит голос мне властно —
Об отчизне подумай своей.

x_x

Одною дорогой,
Должны мы идти,
Страдания много,
Найти на пути.

Так сказано было,
Когда-то давно,
Судьба повторила
Нам тоже одно.

Что в Море случилось,
Должны понимать,
Кому, что приснилось,
Должны разгадать.

Все мы, что боролись,
За Край свой Родной,
Мы в жертву отдали
Уют и покой.

Чтоб снова вернулась
Свобода и Честь,
Чтоб люди проснулись,
Забывши про месть.

x_x

Я теперь совершенно не плачу,
Не могу объяснить почему!
Очерствела душа знать казачья
И не верит совсем никому.

И цветы, что весной расцветают,
Так не радуют больше меня,
В голове без конца нарастают,
Злые мысли, другие тесня.

Пришлось в жизни пройти путь тревожный,
Преступлений свидетелем быть
И поэтому нам невозможно,
Ни понять, ни простить, ни забыть.

Разве можно забыть то, что было,
Разве можно все зверства простить,
Разве сердце тоскою не стыло,
Когда в степи несли Геносид.

Ничего нам никто не докажет,
Никаких нам не нужно речей,
Пусть проклятье клеймом тёмным ляжет
На страну и народ палачей.

ЗА КРАЙ РОДНОЙ.

I.

Девятнадцать ему было лет,
На Дону тогда голод настал,
Но казался ему милым Свет
И дорогу свою он искал.

Уже с русскими кончился бой,
Потеряли донцы свою славу,
Покидали бойцы Край Родной,
В Степь явилось "русское право".

Объезжали отряды станицы,
Не забыли они хутора,
Двести — триста пудов пшеницы,
Положили свезти со двора.

Был большим тогда хутор Похлебин,
Над Аксаем раскинулся он,
Путь к нему по равнине удобен,
А потом вёрст с десятков и Дон.

Там родился и вырос Лученков,
Дали имя Василий ему,
Но с годами он сам помаленько
Приходить к своему стал уму.

2.

Был убит отец красными раньше,
За Свободу погиб он в боях.
Смерти нет, ни счастливей, ни краше,
Если шашка не стыла в ножнах.

Мать работала. Ночи не спала
И Василий, как мог, помогал,
Но над Степью ночь тёмная пала
И последний огонь догорал.

Вот наехали красные снова,
Атаману сказали — молчать,
Всех допрашивать стали сурово
И налог по дворам назначать.

И к Лученковым тоже явились.
— Эх, богатые черти! Как раз,
Мы для этого только и бились,
Разгрузить нам их нужно сейчас.

— Эй, ты тётка! Ворочься быстрее,
Всё, что есть заберём мы до тла,
А потом привезёшь поскорее,
Ещё триста пудов, что должна.

Но Василий за мать заступился.
-Вы же взяли,ещё сколько брать,
Нам и сон такой,даже,не снился,
Что так можно со всех шкуру драть.

Я хочу приказание свыше,
Что наложено столько на нас.
Дайте ордер. Он взятки понижет
И,тогда будет правильной власть.

-Ах,ты,гад! Как ты смеешь перечить,
Видно жизнью своею не рад,
За такие бандитские речи,
Мы должны тебя тоже забрать.

Сторонись! Дай дорогу советским,
Мы пришли за добытым добром
И ответ приготовлен всем дерзким,
Все узнаете это потом.

У Василия твердость явилась,
Он руками закрыл красным путь.
Грянул выстрел. Рука опустилась.
Скорый был у советчиков суд.

Всё забрали,сгребли,погрузили.
Иль живи,или просто сдыхай.
Мать,сестра жалко так голосили
И кричали всё время - прощай.

На Котельниково пригнали его
И закрыли в амбаре пустом,
Не сказали ему ничего,
Но гремели у двери замком.

И решил он бежать. Был готов
План его,что здоровой рукой,
Подкопает под двери проход,
Но ослаб. Пришёл сон и покой.

А на утро его в лазарет повели
И конвойный держал наган прямо,
Было время глухое. Все обедать ушли,
Жизнь держалась на дуле нагана.

Но на свете,теперь,тайны нет
И есть дикое племя подростков,
На загадки находят ответ,
Видят всё на своих перекрестках.

5.

И они всё увидели это,
Проследили весь путь в лазарет,
Сторожили их выход там, где-то,
Чтобы снова пойти им во след.

Фельдшер долго над раной возился,
Прошла пуля не тронувши кость,
Пот с лица у Василия лился,
Когда жут был просунут насквозь.

Перевязавши Василию руку,
Фельдшер громко сказал — вот и всё,
Отдаю я его на поруки,
Ты конвойный и знаешь своё.

И наганом опять угрожая,
Тот повёл его смело во двор,
Ничего ещё толком не зная,
Шёл Василий назад в коридор.

В коридоре костыль он увидел,
Проходили и слабость и страх
И Бог силой его не обидел,
Костылём он ударил в размах.

6.

Грянул выстрел. В потолок вошла пуля,
Но Василий подобравши наган
И на улицу выход минуя,
Создавал в голове бегства план.

Проскочил в сад глухой и тенистый,
Через забор перепрыгнул в другой
И рождались молнией мысли,
Чтобы выполнить план свой лихой.

Там позади подняли тревогу
И слышались крики и вой,
Но потом стихло всё понемногу,
Пришёл снова обычный покой.

Но Василий шёл в даль осторожно,
Знал — разъезды по улицам шли,
По задворкам, где только возможно,
Ожидал он вечерней зари.

Были поиски. Всюду искали
Убежавшего в степи донца,
Но потом и искать перестали,
По следам не пошли до конца.

По задворкам Василий пробился,
К кирпичному заводу пришёл,
Там в печи от врагов схоронился,
Там очнулся и силы нашёл.

Потемнело, когда он пробрался
Где остались печи подряд.
Там, как море бурьян разрастался,
Где нельзя никого разыскать.

В одну печь ту, Василий спустился
И сознание там потерял,
Никакой сон ему не приснился,
Но наверное долго там спал.

— Да, он тут! Вишь бурьян покривился,
Ты болван не поймёшь ничего...
Василий в плену очутился,
Понятно — искали его.

А ну лезь Иван, в эту печку!
Он может, как раз, там лежит.
Сам лезь! И поставь Богу свечку,
Чтоб мог бы ещё день прожить.

Ещё поругались они межь собою.
— Ну бросим, зачем здесь торчать!
Мы скажем, что всё обходили с тобою,
На след не могли мы напасть...

Ушли. Ослабел, вдруг, Василий,
Боледа и ныла рука
И в теле не стало: ни воли, ни силы,
А ночь была так далека.

Хотел встать с зарёю. Проспал до обеда
И голод давал сильно знать.
Хотелось пить и кусочек бы хлеба,
Но где это можно достать?

А солнце никак заходить не хотело,
Полдня показались, что год,
Но вот потом сразу стемнело,
Идти нужно было вперёд.

Из ямы наверх было трудно подняться,
Траву забирая здоровой рукой,
Он вылез наверх, а потом отдышался
— Везде был вечерний покой.

Вот насыпь железной дороги,
Василий её перешёл,
А дальше несли только ноги
И разум молчали с душой.

Всю ночь шёл. Куда? Сам не зная,
Когда же начался рассвет,
Увидел кашары, едва понимая,
Что жил там давно его дед.

Сарай был деревянный, тот самый,
Где была постель на земле.
Нашёл в чугунке кусок сала
И сухари в накрытом ведре.

Поел сухари, поел сало,
Из балки напился воды,
Потом на постели устало
Прилёг — ожидая судьбы!

Всё диким ему показалось
И арест, погоня, тюрьма.
От жизни лишь горечь осталась,
Пропали: Родные, семья...

—А ну, поднимайся! Чей будешь?
Василий раскрыл вновь глаза,
—Ты верно умом своим чудишь,
В степи одному жить нельзя.

—Попался! Подумал Василий,
Но, что-то казалось другим,
Как будто его все простили,
Пришёл, наконец, он к своим.

—Как звать? Ага, это знаем,
С Котельникова видно сбежал,
Таких мы к себе принимаем,
Чтоб мстили за тех, кто упал.

И ты, если хочешь будь с нами,
Мы ищем свою только власть,
Но знай, говорю тебе прямо,
В бандиты ты можешь попасть.

Назад ты не можешь вернуться,
Там выдадут сразу тебя,
Знакомые все отвернутся,
Такая у нас всех судьба.

-Я с вами, промолвил Василий,
Другого пути не найти,
Мы правду у власти просили,
Но все нам закрыты пути.

Болела не так сильно рана
И силы с едою припли,
Понял он всю силу обмана,
Бороться за Правду решил.

-Ну так. Понимаем. Сказал Задорожный
И голос слегка задрожал,
Жизнь стала в Степи невозможной
И враг у нас Волю отнял.

Был сильным, казак Задорожный,
Он вахмистром раньше служил,
Но жизнь закрутилася сложно,
Он хамства врагу не простил.

И в Степи ушёл одиноким,
Но позже создал свой отряд,
Ходил по просторам широким
И многое стал понимать.

12.

Со станции пошёл отряд сильный,
Там, кто-то, дал красным понять,
Что будет в капаргах Василий
И вольно — казачий отряд.

Шла красных в степи полурота,
Полсотни здоровых людей,
С собою возли пулемёты,
В подводах вели лошадей.

Но меры принял Задорожный,
В отряде было двадцать два,
Разбить красных было возможно,
Подготовиться нужно сперва.

Половину отряда оставил,
У капар, чтоб врага задержать,
Остальных же в обход он отправил,
А стрелкам приказал всем лежать.

И стрелять до последнего вздоха
И патронов на то не жалеть,
Если только придётся им плохо,
То должны с честью все умереть.

Со стрелками Василий остался
И врагу он хотел отомстить.
Никого он теперь не боялся,
Не хотел он обиду простить.

В цепь рассыпались красные сразу
И строчил пулемёт без конца,
Но стрелки плют ответ без приказа —
Остаются пустые места.

Отвечают стрелки. Огонь меткий
Тормозит коммунистов подход
И промахов встречается редко,
Замедляется красных полёт.

Но надрывно строчам пулемёты,
Продвигается красная цепь.
По началу были перелёты,
Но теперь пули рвут степи крепь.

Пал один. Стон послышался снова,
Рана в грудь и ничто не спасёт,
Вот и третий; сжав губы сурово,
Колесится к сараю идёт.

Ого-го-го! Вдруг над Степью раздалось,
Задорожный ударил, вдруг, в тыл,
А у красных всё сразу смеялось
И упал наступательный пыл.

И рубили с плеча, как придётся,
От ударов никто не упёл.
И от нашки никто не спасётся,
Если храбрость согласна с душой.

Ого-го-го! Отвечала Степь эхом,
Пятьдесят человек полегли,
Отзывалось в Степи это смехом —
Вот вы где, свою долю напли.

Задорожный рубил по уставу
И рубили за ним казаки,
Не искали они больше славы,
За Свободу подняли клинки.

Пятьдесят человек жизнь отдали,
Что желали неволю и гнёт,
Но они ничего не поняли
И никто к жизни их не вернёт.

15.

Вот и всё. Всем понятно и ясно,
Никогда от судьбы не уйдёшь,
Торговаться об этом напрасно,
Ибо в Мире одна только ложь.

Понад степью, широкою степью,
Пронесётся опять ураган,
Только те, что душою окрепли,
Понимают всю ложь и обман.

Задорожный ни с кем не делился,
Но его исполняли приказ.
Он за счастье казачье рубился,
Рисковал своей жизнью не раз.

Подсчитавши в отряде потери,
Казакам он спокойно сказал:
Никому мы теперь не поверим,
Казакам час тяжёлый настал.

Морозило. Василий со всеми
Видел путь, что судьбою открыт,
Он ногами почувствовал стремя,
Слыша звук равномерный копыт.

16.

Над безкрайнею степью высоко,
Звёзды тихий ведут хоровод
И Василий, вздохнувши глубоко,
Всею душою понял свой Народ.

.....
.....

НЕ ВЕРНУТЬ БЫЛОГО.

Падает мразь. На дворе ненастно,
В годах потонули наши: радость, счастье,
А теперь уныло вспоминаю встречи,
Но приходит тёмный, бесконечный вечер.

В темноте, неслышно, тени выплывают,
Они о прошедшем, наверное, знают.
Но твои погасли навсегда глаза
И вернуть былого нам теперь нельзя.

Ж И З Н Ь .

Я угадал, быть может, время,
О чём, пока, весь Мир молчит
И страшным мне казалось бремя,
Что можно жизнь без горя жить.

Теперь прошло и мне понятно,
Что это, только суета,
Жизнь не вернется, вновь, обратно,
Но жизнь не есть только мечта.

Жизнь это то, что мы встречаем,
Порой не думая о том,
Но, вдруг, своим сердцем познаём,
Заплачем горько о своём.

И, что порадует внезапно,
Откроет нам ушедший Мир
И ты, вдыхаешь воздух жадно,
Вдыхаешь жизнь, что сохранил.

x x
x

Не говори, что свет погас,
Что Бог забыл про нас.
Остался Дон и наш Народ,
Пока ещё живёт.

Там ещё русский страшный гнёт,
Но это всё пройдёт.....
Взметнёт волною седой Дон.....
И прекратится сон.

Кошмарный сон, что долго так
Не кончится никак,
Как головой поник казак
И веселился враг.

Но зреет взрыв. Народ растёт
И ложь скоро поймёт
И никакой силою тогда
Порыв не удержать.

x x
x

Эй, борись за своё!
Не гневись судьбою,
В жизни только твоё,
Что добыл борьбою.

Н О Ч Ь .

Наши степи, реки, доли, горы,
Мы не можем никогда забыть,
Нам и ночью видятся просторы,
Где привольно и свободно жить.

Но в степях был ураган ужасный,
Всё сломал, рассеял и размёл
И поднялся флаг над степью красный,
Голос Воли жалобно замёр.

Но мы все, что за границей плачем,
Мы должны там казакам помочь
И идеей нашею казачьей
Навсегда прогнать со степи ночь.

x x
x

Мы шли просёлочной дорогой
И ветер колыхал травой,
Грусть уходила понемногу
На сердце приходил покой.

Мы шли вдвоём. В пыльной дороге
Купалось солнце. Жгли лучи
И на последнем слова слоге,
Забыли, что сердце стучит.

Потом обратно возвращаясь,
Устало руки мы сплели
И, как бы, навсегда прощаясь,
Мы слов понятных не нашли...

И вот прошли над нами годы
И мы по разному живём.
Бывали: горе и заботы,
Но, вот, ушедшее зовём.

x x
x

Говорить нам, как будто, довольно,
Доказать нам нельзя ничего,
Если ты ещё казак вольный,
То старайся искать своего.

Надоели нам всякие сказки,
О великой россии святой,
Навсегда нужно сбросить нам маски
И стремиться к идеи одной.

Мы родились на свет казаками,
Мы Свободу одну только чтим.
Зверства все, что творились врагами,
Никогда, никогда не простим.

Ч И Б И С .

Где-то плачет чибис над рекою.
Чьи-же вы? Он спрашивает нас,
Что со славой великою такою,
Дух у вас казачий весь погас.

Жили вольно по степям широким,
Веселился старый, тихий Дон
И над берегом обрывистом, высоким
Отзывался колокольный звон.

Чьи-же вы? — Потомки славных дедов?
Или просто только батраки,
Что приняли весь закон советов
И забыли, что вы казаки.

Чьи-же вы? Вновь чибис повторяет,
Но ответить трудно теперь нам,
Мало кто об этом понимает,
Как пришлось бороться казакам.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЕСТ.

Я дорогой узкой пойду в лес,
У дороги стоит Крест,
Поржавел и камень покрыл мох,
Кто-то тут навеки слёт.

Я иду искать себе покой,
Со своею вечною тоской,
Мне не нужно никаких утех
И противен людской смех.

Позади остался шумный город,
Кажется, что снова молод,
Шелестит спокойно густой лес,
Охраняет его Крест.

ЖИЗНЬ ПО СОВЕТСКИ.

Жертвы, жертвы, бесчётные жертвы,
Разве кто это может понять?
А за ними насилие и зверства,
Приходилось рыдать и стонать.

Для чего? Да никто не узнает,
Это только насилие рабов,
Если тот, кто своё почитает,
Всё добро отдать должен без слов.

Все рабами должны оставаться,
В этом только награда одна,
Что не будешь по лагерям шляться,
Или быть под надзором всегда.

В жизни было много бед.
В жизни всё случалось,
Но остался, где-то, след,
Не всё потерялось.

На своих одних плечах,
Мы несли невзгоды,
Чтобы там, в родных степях,
Знали Дух Свободы.

СТРАДНЫЙ ПУТЬ.

Помоги мне Боже!
Позабить печали,
Путь Казачий сложен,
Жертв мы не считали.

Что погибло много —
Это давно знаем.
Шли трудной дорогой,
Дружбы не встречаем.

Помощь ожидали,
Но напрасно видно,
Нас скопом продали,
В этом то обидно.

Казачков предали
Красному Молоху
И все посчитали,
Что не так всё плохо.

Но теперь всем нужно,
Со зверем считаться
И идти послушно,
Чтоб совсем не сдаться.

Вот она вся сказка,
Ясно и понятно,
Что будет развязка,
Судить беспощадно.

Кто Свободу любит,
То должны сплотиться,
Иначе, то будет,
Что кровь начнёт литься.

Казачи поднялись,
На борьбу одни,
Но они остались
Жертвой на все дни.

Новороссийск ужасный
И кровавый Ленц.
Всё было напрасно,
Одна только месть.

Кто ещё запомнил
Свободу и Честь,
Познал Мир весь тёмный
И тяжёлый Крест.

Господи наш Боже!
Мало нам далось,
Шли тою дорогой,
Что Тебе пришлось.

ЖИВИ КАЗАК.

Живи казак! Надейся, жди!
Надейся, веруй и терпи.
Придёт пора; когда опять,
Начнут тебя все понимать.

Живи, терпи! Один лишь ты,
Не осквернил своей мечты.
Ты за свой Край Родной болел
И сил последних не жалел.

Над Миром ночь. Глухая ночь.
Сомненья ты отбросил прочь
И веришь, что взойдёт заря
И оживёт мечта твоя.

х х

Живи, смотри, как жизнь проходит
И ты свидетель многих бед,
Всем новшествам идёшь напротив
И ищешь сам себе ответ.

Да, Мир пошёл не той дорогой
И ты, в своих мыслях прав,
Что люди позабыли Бога,
Весь стыд и нравственность поправ.

П Е С Н Я .

В небе месяц молодой
Обходит дозором,
Далёко мой Край Родной,
За стальным забором.

Были жертвы и борьба,
Полегло там много,
Такова значит судьба,
Такова дорога.

Эх, песня моя!
Полети ты к Богу,
Ничего нет у меня,
Только беды много.

По родным нашим степям
Песня не раздаётся
И пришлось всем казакам
На милость сдаваться.

Ну, а милости то нет,
Охамел враг нагло;
Позабыл нас целый свет,
Наживой запахло.

Эх, песня моя!
Полети ты к Богу,
Вся надежда на Тебя,
Чахнем понемногу.

Мир, как будто ошалел,
Танцует под дудку,
Чтоб его кто пожалел
И помог желудку.

Он не может переварить
Пищу, что даётся,
Но в степях народ морить,
Ещё удаётся.

Эх, песня моя!
Полети ты к Богу,
Неужели стали зря
На Твою дорогу!

Т О Р Г О В Л Я .

Американцы хлеб продали
И советам помощь дали.
Много было крика, шума,
Получилось же не умно.

За безценок отдавали,
У себя цену подняли
И остался в дураках,
Дядя Сэм, совсем простак.

А Брежнев этим доволен,
Что его был план исполнен
И, что можно вновь кричать
Всех буржуев обвинять.

Но случилось ещё хуже,
Дуракам урок ведь нужен.
За добро и пожеланья,
За все лучшие старанья,

Он арабов натравил,
Чтобы Мир покорным был,
Нефти больше не давать,
На колени нужно стать.

А Европа поглупела,
Сговориться не сумела
И теперь пошло в разброд,
"Общий рынок" спину гнёт.

Одни хотят не сдаваться,
А другие преклоняться,
Ничего нельзя понять —
Дуракам разум не дать.

Ухмыляется Брежнев,
Вот так вот, без лишних слов,
Показал он русский кнут,
Чтоб признание вернуть.

Вот весь смысл в этой игре,
Что народы все в тягле,
Приказ нужно исполнять,
Что имели, то отдать.

А Брежнёв распорядится,
С кем ему нужно делиться...
Коммунистам только нужно,
Чтобы вслед пошли послушно.

Что Америка! Там где-то,
Европейцам нужно света,
А свет только к тем придёт,
Кто советы признаёт.

НАД НАМИ ЗВЁЗДЫ.

Край мой родимый, далёкий,
Я вспоминаю тебя
И тебя только любя,
В жизни прошёл путь убогий.

Всё изменилось на свете,
Воля и право ушли,
Злые враги к нам пришли,
Все мы теперь на примете.

Зорко следит враг за нами,
Разве найдём мы ответ?
Меркнет в глазах белый свет,
Тьма залегла над степями.

Стихли, потухли, пожары,
Пепел остался один...
Чей же казак теперь сын?
Светят на небе стожары...

Светят они, как и прежде,
Что-то нам хочут сказать:
Что своё нужно искать,
Ждать не теряя надежды.

Путь мы проделали длинный,
Жили в нужде и беде,
Не покорившись судьбе,
Держим обычай старинный.

Наши все реки и степи,
Предки добыли для нас,
Пусть к нам пришёл трудный час,
Час этот мы перетерпим.

Но, чтобы были станицы,
Жили в степях казаки,
Чтоб создавались полки
И охраняли границы.

БЫЛ ПОЖАР.

Слава вам степные реки,
Поросли вы камышём,
Не забудем вас во веки
И мечтаем о своём.

По над речкой хутор свился,
На яру место нашёл,
С речкой тихой он сжился
И в труде окреп душой.

Там росли, с детьми, кони
И другая Божья тварь.
Разве так легко всё вспомнить,
Когда хутор сжѣг пожар.

От огня, что уцелели,
Всем не могут рассказать,
Почему песни там пели,
А теперь их не слышать.

Всѣ пожѣг пожар проклятый —
Заявился русский хам,
А казак тоской объятый,
Потерял веру словам.

По запольным речкам тихо,
Шелестит ночью камыш,
Сон приснится прошлым лихом
И спросонья закричишь.

Эй, казаченьки, довольно!
Видеть зверства и убой,
Казачи должны жить вольно
И вернуться все домой!!!

ПОЧЕМУ САМОСТИЙНИКИ?

Самостийников злобно ругают,
Что они свой народ прославляют,
Что они все продались врагу,
А, какому? Понять не могу.

Казачков русь совсем задушила,
Не укроешь в мешке всегда шила,
Но раз русские все коммунисты,
То выходит поэтому чисто.

"—То не русь все народы душила,
Русь Грехи и ошибки простила,
Коммунисты одни лишь виновны", —
Кричат русские всем поголовно.

"—То не русь", — согласимся покорно, —
Убивает других своевольно.
Но раз русские все коммунисты,
То к убийцам их нужно причислить.

Ну, а спросим: к чему все убийства,
Раз советы руси ненавистны?
Потому что, кто трудится честно,
Нужно грабить — всем это известно.

С Т Е П И .

Степи, степи ! Где Разин гулял,
Он Свободу для всех добывал,
Но не мог одолеть он врагов
И ложилось не мало голов.

И сам лёг он на плахе тогда,
Такова, видно, была судьба.
Никого он врагу не продал,
Хотя тяжело на плахе страдал.

Восставали другие потом,
Но остались они при чём,
Булавин, Емельян Пугачев,
Тоже жизнь отдавали без слов.

Вот она вся свободная жизнь,
Года два, а потом преклонись,
Чтобы знали: руси конца ждѣшь,
Но на плаху, как все попадѣшь.

В Мир ничто не приходит собой,
А приходит с бедой и борьбой,
Но поверь ! С теми счастье идѣт,
Кто всю жизнь за своё отдаѣт.

х х

В сумерках унылых
Стелется туман.
Жизнь моя застыла,
Ни лъвь, ни обман.

Осень, осень, осень !
К нам припла опять
И она уносит
Лета благодать.

А потом придѣтся
Верить, ожидать,
Что весна вернѣтся,
Будем жизнь встречать.

МЫ ЗНАЕМ.

Нам выпало горя немало
И жизнь вся в невзгодах пропла.
Идём мы дорогой устало,
Но ищет, чёго-то, душа!

Дороги, снега и проклятья,
Все муки мы в жизни пропли
И, где-то, распятые братья,
Пской себе вечный напли.

Мы все казаки не поняли,
Какое "руси" подлинный лик,
С надеждою мы ожидали,
Что стихнет беснующий крик.

Но крик повторяется снова,
Толкают людей на убой
И все без протеста и слова
Идут поддержать рабский строй.

Безумье, безумье, безумье,
Безумье везде и вокруг!
О, как тяжело в час раздумья
Понять и всё высказать вслух.

Никто не поверит конечно,
Что правит теперь гений злой,
Но то, что живёт в сердце вечно,
Останется Правдой Святой.

И мы, казаки, это знаем,
Мы или не боясь никого.
Мы прадедов путь повторим -
Добиться опять своего.

х х
х

Над Миром ветер упрямый и резкий
И с востока он дует подряд,
Только тот примет дух этот мерзкий,
Кто устал за Свободу страдать.

Но их много. Они все желают,
Чтобы их придавили ступней
И тогда, когда всё потеряют,
То заплачут о прежнем, своём.

С НОВЫМ ГОДОМ.

С Новым Годом все добрые люди,
Чтобы был он счастливым для нас,
Мы рассеяны в Мире повсюду,
Но мы ждём, что наступит наш час.

Этот час, он придёт и он будет
И всех тех, что забыл Белый Свет,
Никто в Мире тогда не осудит,
А пошлют им сердечный привет.

КазакИ, украинцы, татары,
Белоруссы, киргизы, мордва,
Сотни лет одного ожидали,
Чтоб забылись чужие слова.

Надоели: все стройки, указы,
Бригадиры, доярки, вожди.
Надоели: вся ложь и прикрасы,
Надоели — чужие пути.

Никого мы на помощь не звали,
Нам Россия совсем не нужна,
Мы родное своё отбивали,
Чтоб поднялась Казачья Страна.

С Новым Годом, я всех поздравляю,
Чтобы всем бы достался успех.
Не хочу я чужого и даром,
Но Свободу желаю для всех.

НЕ ЗАБУДЕМ.

Наши беды и наши печали
Всё равно не поймут никогда.
Мы надеялись, верили, ждали,
Чашу горечи пили до дна.

ОдинокО всю жизнь прошагавши,
Не пошли мы к врагу на поклон.
Жертвы братьев, в боях тяжких, павших
Нам приносят предсмертный их стон.

Этот стон будит нас тёмной ночью,
Вспоминаются зверства опять
И душа, что-то, высказать хочет,
Что умом мы не в силах понять.

С О Ж А Л Е Н И Е .

Бывают дни, когда всплывают
Воспоминанья прежних дней,
Но отгорожены мы далью
И чувства тем ещё сильнее.

Как много лет, с тех пор, промчалось,
Виденья блекнут, как цветы
И помнишь ли, как всё началось,
Не обожглась ли жизнью ты?

Да, так наверно получалось,
О том я слышал много раз
И много раз мне ночью снилось
Последний наш прощальный час.

Ты, может быть, теперь жалеешь,
Жалею тоже часто я,
Но ты ещё признать не смеешь,
Что в том была вина.

И вот прошли года неслышно,
Осталась горечь прежних встреч,
Но и тебе, как мне обидно,
Что не смогли порыв сберечь.

ЭЙ, ПРОСНИТЕСЬ ЛЮДИ.

Эй, проснитесь люди, сколько ещё спать?
Что в Мире случилось нужно увидеть.
А случилось много, всё не рассказать,
Даже теперь Правдой стали торговать.

Всё, что было свято, всё сошло на нет.
Про честь и про совесть забыл целый свет,
Слово "человечность" стёрты навсегда,
Люди одичали, стали без стыда.

Торговать начали людьми, как скотом,
Ничуть не печалась об этом потом.
Гибли и страдали миллионы людей,
Во имя каких то безумных идей.

Проснитесь люди, взгляните на свет,
Тогда вы найдёте, наверно, ответ.
Что Богом создано, нельзя истреблять
И это всем нужно душою понять.

И У Д Ы .

О том, как меняются люди,
Бессмысленно даже гадать.
Сегодня врагов общих судят,
А завтра готовы предать.
От Каина это ведётся,
Их зависть толкает вперёд.
Потом, когда совесть проснётся,
То время Возмездья придёт.
Так было. И, даже, Иуда
Понял, что он Бога предал,
Не ждал никакого суда,
А сам себя смерти предал.
Но ныне предателей славят,
Они все России нужны,
Там Каини с гордостью правят
И им подчиняться должны.
Доносы, допросы и пытки,
Навоят и ужас и страх,
Жизнь держится только на нитке
И каждый, вокруг, тебе враг.
Чем люди гордились веками,
То стало насмешкою там
И трупы ложатся рядами,
Хочет торжественно хам.

Ш А М П А Н Ь .

Шампанское небо, но как оно грустно,
Что день, то дожди без конца
И тает в груди сокровенное чувство
У скромной ограды Креста.

Куда не пойдёшь, то кресты и могилы
И в каждой деревне погост,
Как будто бы люди мечты схоронили
И к Богу построили мост.

Деревни глухи и навоз на подворье,
Где куры гуляют вокруг,
А люди всё спорят о бедах и горе,
Где землю ворочает плуг.

Забитые фермы, погосты, деревни,
Поля, тополи, виноград
И дух беспокойный и древний,
С вином возвращается вспять.

БУДУЩАЯ ВЕСНА.

Христос Воскрес! Поёт Земля,
Назад к нам жизнь вернулась
И род людской спасён от зла,
В груди совесть проснулась.

Журчат ручьи и тает снег,
Цветы в полях раскрылись
И изгоняя вечный грех
Безбожники крестились.

Христос Воскрес! Пришла весна,
Весна в наш Край Казачий
И благоговением полна,
От радости Степь плачет.

Летят станицей журавли
И весело курлычат,
Дни угнетения ушли,
Казачий стал обычай.

Христос Воскрес! Разлился Дон,
Волною грозно плещет,
Так натерпелся бедный он,
Что радостью трепещет.

Эй, вы станицы, хутора!
Теперь ваша управа,
Пришла желанная пора,
Вернутся честь и слава.

ЛУННОЙ НОЧЬЮ.

Мне на сердце так больно и нудно,
Почему?... Я и сам не пойму,
Приходилось не раз в жизни трудно,
Но мы шли по пути своему.

Но, теперь, мы совсем одиноки,
Путь Казачий весь Мир позабыл
И провидцы и, даже, пророки
Скрыть не могут казацких могил.

Выйду тихо во двор я неспешно
И увижу мерцающий свет,
То луна, что светить будет вечно,
Шлёт, забытым судьбою, привет.

ЭЙ, КАЗАКИ!

Встаньте казаченьки! Встаньте родные!
Бог вам на помощь придёт.
В дали знакомые, дали степные,
Он нас опять приведёт.

Тяжкая доля нам выпала в жизни:
Мучиться, верить и ждать,
Но для своей мы любимой Отчизны,
Все должны силы отдать.

Нас все проклинали, о нас позабыли,
Враг постарался о том...
Но лежат, где-то, там кости в Сибири,
Тлеют в покое ночном.

Было тоскливо и было нам больно,
Что Степь забрали враги.
В душу вкрадилось сомненье невольное,
Часто терпеть не могли.

Были волками о нашем казачьем,
Песни слагали наспех
И до сих пор мы о том только плачем,
Что был не с нами успех.

Но только мы... Только мы и сумели,
Степи все наши поднять,
В наших сердцах искра прадедов тлеет,
Горы вернутся назад.

Воля казачья в привольные степи,
С нами придёт всем тогда
И перестанут там думать о хлебе,
Где благодать лишь дана.

Встаньте казаченьки! То, что нам мило,
Нам подсказала наш путь.
То, что растоптано русскими было,
Мы можем снова вернуть.

Вспомните предков. На плахе Степана,
Вспомните всех, что погибли в боях,
Вспомните Льенц... Глубока наша рана,
Но и онибся наш враг.

Мы никогда, никому не сдавались,
Гибли в боях и нужде,
Но, как и предки, мы теми ж остались —
Не покорились судьбе.

Мы, Казаки! С нами Бог, с нами Воля,
С нами покой и уют...
Вотаньте казаченьки! Пусть наша Доля
С нами проделает путь.

Н О В Ы Й Г О Д .

Новый Год встречают люди,
В комнатах тепло,
Каждый думает, что будет
Всегда весело.

Год счастливый, год удачный,
Все обычно ждут,
Но есть многие, что плачут,
Что так дни идут.

Счастье скрылось, улетело,
Темно впереди.
Жизнь свою песню пропела,
Ничего не жди.

Пожелаем всем удачи
Мы в Новом Году,
Пусть судьба долю назначит
Тем, кто не найдут.

С Новым Годом люди в Мире,
Шлём мы всем привет!
Казаков кости в Сибири,
Вам дадут ответ:

За что нужно всем бороться
И чего желать,
И тогда счастье вернется
К нам опять назад.

Гей, поднимем же бокалы
За удачу всех!
И своими ми руками
Сотворим успех.

Чтобы все бы коммунисты
Полетели в прах,
И чтоб скрылись, что б исчезли
Стыд и вечный страх.

ДОРОГА В ПОЛЕ.

Межъ полей вьётся змейкой дорога.
Непривично так тихо вокруг,
Что из сердца уходит тревога,
Говоришь свои мысли все вслух.

Ведь на сердце так много осело,
Что весь груз непосильно нести,
А мы сами себя, то и дело,
Подгоняем на страдном пути.

Вот ручей. Он журчит торопливо,
Пробивает дорогу себе,
Крутит петли свои прихотливо,
Омывает он корни вербе.

Всю дорогу с преградами споря,
Продолжает уверенно путь.
Добежать бы до синего моря,
А потом можно там отдохнуть.

Казакам тоже нужно подумать,
Как назначенный путь продолжать:
Не сидеть свою жизнь всю упрямо
И у моря погоды искать.

Обойти нам препятствия нужно
И идти к своей цели всегда,
Если все мы поднимемся дружно,
Не страшна никакая беда.

Мы пробьём к своей цели дорогу,
Край Родимый опять обретём.
И, когда воздадим хвалу Богу,
Только там от невзгод отдохнём.

х х
х

Зимой, когда все спят надежды,
Нужно уметь терпеть и ждать,
Одно упрямо повторить,
Что вновь подует ветер свежий.
Вся наша жизнь одни утраты...
Иди ищи её теперь,
Как дикий непокорный зверь,
Нигде не жди себе пощады.
Но всё равно, иди вперёд,
Быть может, кто-то, тебя ждёт
И в час суровый и угрюмый,
Одни с ним будут твои думы.

ПЕРЕМЕНА.

Край мой далёкий и Край мой любимый,
Вижу Тебя я во сне,
Здесь на Чужбине я стал нелюдимый,
Трудно приходится мне.

Много ушло и их песня пропета,
Горько досадно порой,
Что они ждали до смерти ответа,
Жили надеждой одной.

В эти безумные, страшные годы
Многие пали душён.

Не одиночки, а даже народы,
Не овладели судьбой.

Синее небо и солнце всё теже,
Но не смирилась душа,
Ищет она воздух вольный и свежий,
Чем была Степь хороша.

Где возростали всегда великаны,
Клич понимал их народ.

И не считая ни жертвы, ни раны,
Нёл неизменно вперед.

Было!...О, сколько нас мало осталось,
Кто может горе понять
И для кого это время промчалось,
Кто теперь этому рад?

Время ушло! Но вот ветер гулящий

Вновь возвращается вспять.

Это же значит, что смысл настоящий
Всё же даёт себя знать.

Где то, о, где то, в тюремные дали
Ветер привет принесёт.

Господи, Боже! Мы только мечтали,
Вольным свой видеть Народ.

Эй, Казаки! Горе наше всё то же,

Все или, когда-то, на нас,

Но только Бог наши силы умножит,
Как это было не раз.

x x
x

По затонам рек запольных,

Шелестит тихо камыш

И живут гуси привольно,

Полюбив степную тишь.

Пролетели вдаль станицей,

Прокурлыкав дудаки,

Только где-то за границей

Разбредились казаки.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

Ни Косигин, ни Брежнёв,
Не поняли простых слов,
Лезут прямо на рожон,
Но беда со всех сторон.

Хлеб в Канаде покупают,
Коммунизм тем прославляют,
Дескать—это просто рай,
Хоть штаны свои скидай.

Но на деле всё не так,
Попадёшься и в просак,
Голова идёт кругом,
Нужно думать обо всём.

Кубе нужно помогать
И болгарам что-то дать,
Потом венгры, негры, Польша
И чем дальше, то тем горше.

Там Индусы лезут в пузо,
Гладить нужно и французов,
И с арабами беда,
Одним словом всё дыра.

Коммунизм то, коммунизм,
Но, ведь, разве это жизнь?
День и ночь нужно не спать,
Всех повсюду ублажать.

Мы арабов натравили,
Чтоб они жидов побили
И арабы рады, рады,
А советам это надо.

Под контроль забрать канал,
Чтоб покорным Запад стал,
Но тут вышла неувязка,
Не война, а просто сказка.

Разгромили жиды быстро,
Всю Аравию на чисто,
И арабы сели задом,
Завизав дружно стадом.

А Косигин со всей злости,
В Нью-Йорк поехал в гости,
Там хотел он покричать,
Но могли понять не так.

Быть не нужно осторожным,
Дело-то выходит сложным,
От арабов пользы нет —
Наживёшься только бед.

Где-то есть ещё Вьет-нам,
Надоел он давно нам,
А бросать его нельзя,
Ибо сказка будет вся.

Всё полезет по всем швам
И подымут негры там,
А за ними и другие —
Сотоварищи лихие.

Рядом вот Китай взбесился,
На окраины скопился:
"Эй, ты русский наш земля,
Подавай назад и вся".

А с Китаем не так просто,
Держи уши свои остро,
Как, никак он красный тоже,
Бед наделать много может.

Да и дома не так важно,
Поневоле станет страшно.
Все колхозы, да совхозы,
Для людей одни лишь слёзы.

Не хотят работать там,
Ликвидировать же срам.
Что же делать и как быть,
Чем глаза другим закрыть.

Как ни думай, ни вилай,
А кричи всегда про рай
И выходит одно тоже —
Своя шкура всё-ж дороже.

ПРОХОДЯТ ДНИ.

Проходят дни, недели, годы,
И тот же ветер на полях,
Где пробиваются вверх всходы,
Переборовши земной прах.

Всё то, что есть на белом свете,
То повторяется всегда
И сказано в "Ветхом Завете",
Что не умрёт твоя мечта.

П Р О Т И В .

Тоскую зло, тоскую страстно,
Зову ушедшие года.
Прошли они совсем напрасно,
Их не вернуть мне никогда.

Расстратил пыл, расстратил силы,
На что и сам не знаю я?
Или заботы придавили,
Иль такова судьба моя?

Совсем не то душа желала,
Бодела не о том она,
Но мне досталось очень мало
И жизнь прошла мимо меня.

На небе солнце золотое
И неба синего лазурь,
Но мне мрещится родное
В хаосе налетевших бурь.

И потому вся жизнь наверно,
Так беспорядочно прошла,
Что я душою неизменно,
Был против мирового зла.

х х

Вспомни о том, что прошло и угасло,
Разве не жалко нам думать о том,
Что всегда в жизни случается часто
То, что порою не ждём.

Но, вот, теперь вспоминаю о прошлом,
Вижу, как прежде, я снова тебя,
Но так всегда получается сложно,
Всех нас толкает судьба.

Ты мне поверила, ты меня ждала,
Но получилось не так,
Крылья нам, видно, судьба обломала,
Или порыв наш угас.

Вижу тебя, я порою случайно
И не могу я понять,
Иль сохранила от встреч нашу тайну
И не устала ты ждать.

Сумерки спустились над землёй неслышно,
За окном ноябрь плачет в темноте,
Ветер налетает, ветвями колышет,
Тени беспокойно пляшут на стене.

Улица пустынна, фонари мигают,
Освещая тускло вымытый асфальт.
Тени торопятся, тени убегают,
Чтобы где-то рядом навсегда пропасть.

У окна сижу я, с темнотою слился,
Что-то ожидаю, не могу понять,
Будто шёл напрасно и с дороги сбился
И куда идти мне - нельзя угадать.

Жизнь проходит быстро, но не всем понятно,
Какие невзгоды в будущем нас ждут
И покажет время потом беспощадно,
Что назад не сможешь больше повернуть.

Тени шевелятся, где-то, совсем рядом,
Может они хотят, что-то подсказать,
Может в нашей жизни и гадать не надо,
Может только нужно веру не терять.

x x
x

Все мечты были
Навсегда ушли,
Мысли же лихие,
Долю унесли.

Будто бы не светит
Солнце каждый день.
Никто не ответит,
Кончится ли плен?

Разве удалое
Счастье наше спит,
Славное былое
Можно умертвить?

Гей, Казачья Слава!
Споришь ты с судьбой,
Только твое Право
Даст в Степи покой.

ЖИДЫ И МЫ.

Раньше жид был вечным злом,
Его проклинали,
Но поняли все потом,
Что не так считали.

Жид, то жид, он норовит
Над бедным нажиться,
Но на то, чтобы убить,
Всё же не решится.

Есть совсем другой народ,
Русскими зовётся,
Он представит тебе счёт,
Что душа сознётся.

Всё он в список заведёт,
Когда ты родился,
Что ты делал в такой год,
Совсем-ли смирился?

А, когда ответишь всё,
Что ни в чём невинен,
Он тебе статью пришлёт
И порыв остынет.

Там ты Правды не найдёшь,
Ложь там торжествует
И дорогою пойдёшь,
Где земля пустует.

А убить тебя тогда,
Можно совсем скоро,
Такова наша судьба,
Что не нужно спора.

Сколько выслали в Сибирь
На смерть и невзгоды,
Но молчал пугливый Мир —
Есть свои заботы.

Вот, где нужно закричать:
Звери, хамы, гады!
Долго-нужно ли молчать,
Ждать вашей пощады...

Изменился Божий Мир,
Раньше жидов кляли,
Но "русь" дала всем кумир,
Чтобы прославляли.

И беснуются, кричат,
Красное все славят,
Ничего нельзя понять,
Но злодеи правят.

Где же истина тогда?
Царя проклинаят,
А простого пастуха
Хором прославляют.

Хоть сходи теперь с ума,
Вой по волчьей злобно,
Нас ждут ссылки и тюрьма,
Просто неподобно.

Кто теперь идёт вперёд,
Думаю, что русский,
У него сплошной полёт,
Что весь Мир стал узким.

Все спешат отдать поклон
Пастуху и зверю,
А предсмертный тяжкий стон,
Остался за дверью.

Хам творит, теперь, закон,
Народы внимают,
Забывая павших стон,
Зверю всё прощают.

Вот она, Россия вся:
Пытки, избиенье,
Утром падает роса,
Приносит забвенье.

Всё простить не можем мы,
Мы... Что не сдавались,
Избежали мы тюрьмы,
При своём остались.

Русский хам творит закон,
Мир пред ним трепещет,
А нам снится Тихий Дон,
Голос Бога вещий.

Будь всегда ты Казаком!
Пусть Воля приснится
И тогда найдёшь свой дом
И свои станицы.

Будь всегда ты Казаком!
Веруй в Правду Божью!
И тогда пройдёшь пешком,
Ты, по бездорожью.

Г О С Т Ь .

Туманной ночью тени шевелятся,
Повсюду слышны шорохи порой,
Быть может, души стали возвращаться,
Что в другом Мире не нашли покой.

Все мы живём туманною мечтою,
Что не умрём, быть может, навсегда,
Что мы не властны над своей судьбою,
Но и судьба не всем одна дана.

И, кто-то, тихими, чуть слышными шагами,
В саду дорожкой тёмною идёт,
Иль хочет снова повстречаться с нами,
Иль ждёт, что кто-то, позовёт.

Нам не понять на белом свете,
Мы можем только чувствовать порой
И, как рассказано в "Ветхом Завете",
Душа стремится в дом родной.

И мы должны принять тех, кто стучится,
В наше окно настойчиво подряд,
Нам иногда ночами порой снится,
Что ты встречаешься с ушедшими опять.

Мы все живём окутанные тайной,
Любовь и ту не можем мы понять
И редкий гость, нежданный и случайный,
Нам может много рассказать.

НА ПОЛЕ СНЕГ.

На поле снег лёг пеленою,
Кусты от ветра шелестят
И тучи низко над землёю,
Клубясь стремительно летят.

Как кругозор укоротился,
Как настоящее гнетёт.
Иль может я с дороги сбился,
Забыл ушедшим годам счёт.

Кусты мне шепчут непонятно,
Хотят мне что-то рассказать,
Но не вернуться мне обратно
И впереди, не угадать.

Уйти, как раньше невозможно,
За нами чей-то взор следит
И незаметно, осторожно,
С дороги правой хочет сбить.

220 НОМЕРОВ.

"Казачья Жизнь" ведёт борьбу святую,
Журнал должны мы бережно хранить,
Он нашу нам историю родную,
До глубины старается раскрыть.

Нет, мы не пасынки чужой России,
А мы Народ известный издавна,
В своей душе идею мы носили,
Что Воля Богом всем была дана.

Наши Дон, Кубань, Яик и бурный Терек,
А с ними Астрахань и Оренбург,
Это желанный родной берег,
Куда летит казачий вольный дух.

Мы Казаки! Давно это известно,
Что нам бороться суждено одним
И мы идём дорогой своей честно,
О своей Правде только говорим.

"Казачья Жизнь", упорно, неустанно
Твердит о том: за что пролилась кровь
В условиях тяжёлых, как не странно,
В свет вышло двести двадцать номеров.

Все басни русских ничего не значут,
Чужой, постылый нам не нужен рай,
О том расскажет тебе "Жизнь Казачья",
Как угнетают там Родимый Край.

х х
х

Весна опять в своей красе настала
И распустились радостно цветы,
Но ты идёшь дорогою устало
И вспоминаешь прежние мечты.

Ушли они... Не возвратить обратно
Былые радостные дни.
Судьба всех топчет беспощадно
И трудно до конца дойти.

Весна, весна! Тебя встречаем,
Но, как на сердце тяжело,
Мы день прошедший отмечаем,
Но в Мире воцарилось зло.

МОЙ КОТ.

Занемот мой кот, ходить не может,
Лапу кто-то ему перебил.
Бедный думает, как я с ним тоже,
Не хватило отбиваться сил.

Когда полчища на тебя напали,
Трудно отбиваться одному.
Будь ты вылитым из стали,
Но всегда окажешься в плену.

Кот поник и лижет свою лапу,
Тяжело теперь ему ходить
И он ходит точно по этапу,
Но беду он хочет пережить.

Эх, ты котик! Ты, как мы, наверно,
Понял тоже, что жизнь не пустяк
И старался доказать безмерно,
Что на свете был и будет враг.

x x
x

Будь, что будет. Ничего не страшно,
Жизнь пошла не тем путём.
Но для нас одно лишь важно,
Что своё мы не напрасно ждём.

Всколыхнутся дали, степи, горы
И поймёт всю ложь Родной Народ,
И не нужны будут тогда споры,
Доказательства, наука и расчёт.

Весь Народ пойдёт одной тропой,
Никого не станет ожидать,
Увлечёт усталых за собою,
Чтоб своё родное создавать.

ГЕРОИ И МЫ.

Всё было, всё было... Туманные дали
Закружили совсем кругозор.
Нас сильные Мира живыми продали
И всем завладел русский вор.

О чём говорить? Когда кончена сказка,
Пришёл, кто-то, взял не спросясь,
Ему не нужна была прежняя маска,
Без маски хотел себе власть.

Поникли дубравы, легли в стране травы,
Как можно весь вытерпеть гнёт?
Когда на злодея совсем нет управы,
На помощь никто не придёт.

Печальные годы, зловещие годы,
Миллионами трупы лежат,
Немеют в бессильном порыве народы,
Кто может помочь и понять.

Один суховей, или зимняя стужа,
Тебя только ждут впереди,
Когда конвоиры невинных окружают,
Шагай!... И пощады не жди...

Над берегом Дона туманы ложатся,
Как тихо, как тихо в Степи...
О развее со всем нужно нам попрощаться,
Сказать: — Меня больше не жди.

А, где они славные наши герои,
Где Разин, Пугач, Булавин?
Что враг свои избы в Степи нашей строит
И там он теперь господин.

Где Платов, Бакланов, а с ними другие,
Прославленный, мудрый Ермак?
Они не узнали бы степи родные
И, как там страдает казак.

Мятели вились, наметая сугробы,
Отдал свою жизнь Каледин,
И некому было восстать против злобы,
Казак оставался один.

О, тяжкое, жуткое время,
Когда дети шли на отцов,
Но рядом таилась измена,
Погиб от неё Чернецов.

И дети в снегу по колена,
Шли своей защищать Тихий Дон,
Дни, ночи боролись бесценно,
Предсмертный их слышится стон.

Прошло всё, покрылося тенью,
Как трудно родное вернуть
И к общему всех удивленью,
В тоске надрывать свою грудь.

Всё было, всё было... Но счастье не с нами,
Потопили Краснов и Шкуро..
Легли казаки далеко под снегами,
Недавно... Но время прошло.

Но видно душа остаётся живою
И тянется, тянется вновь..
Куда манят степи своей простотою
И, где проливалась кровь.

Кровь лилась за Правду и Долю,
Чтоб не было больше рабов,
Чтоб сбросили цепи и с ними неволю,
Не слышались звонны оков.

О, где вы герои, что бились за Волю
И, где вы герои, спасавшие "русь"?
О, если бы знали про нашу вы долю,
Поняли, что значит тоска и вся грусть.

И мы пронагавшись в Мире свирепом,
Запомним только вещающий сон,
Что небо всё скрылось за молотом, серпом,
Но видим мы, тот же, Родимый наш Дон.

За Край наш далёкий, за Край угнетённый,
Мы тяжкое бремя несём
И, тот только будет навеки спасённый,
Кто верно стоит на своём.

Герои боролись за русь и Свободу,
Но нужно бы делать не так,
Отдать свои силы Родному Народу,
Чтоб был полноправным казак.

Вот в этом и всё. Непонятно наверно?
Что делать? Но нужно понять,
Врагу мы служили правдиво и верно,
А он начал нас истреблять.

ГЕЙ, КАЗАКИ!

Гей, Казаки! Далеки наши степи,
Будто приснились они,
В эти все серые дни,
Ждали мы снова весны,
Ждали, что солнце дорогу осветит.
Ждали напрасно, зловещие тучи
В небе ползли и ползли,
Миру угрозу несли,
Беды с годами росли,
Участь нас наша и давит и мучит.
Гей, Казаки! То, что было, пропало,
Но не должны мы сидеть,
А нужно в жизни уметь,
Немощь свою одолеть,
Чтоб Правда наша опять просияла.

О СВОЁМ.

Может быть, что в сердце тлеет
Огонёк скрытый золой
И рука со зла немеет,
Что нет шапки под рукой.

Эх, Казачья Воля, Доля!!!
Постоять бы за тебя.
Ненавистна нам неволя
И всю жизнь длится борьба.

Эх, сразиться снова дерзко
С палачами бы в бою:
Бить по каждому бы метко,
Отомстить обиду всю.

х х
х

Что было, наверно, приснилось,
Коммарный запомнился сон.
А то, о чём сердце так билось,
Слилось в изнывающий стон.

И стон этот в сердце глубоко
Запал мне, с тех пор, на всю жизнь,
Всё так оказалось жестоко.
И приняла русь коммунизм.

И может ли быть всё иначе,
Мы рабство не можем принять,
Но Бог за ошибки назначил,
На свете за Правду страдать.

О П Е Ч А Т К И :

Страница: Строчка: Напеч. Следует:

28	11	снизу	бледных	бледные
29	2	сверху	ращепили	расщепили
35	5	снизу	стенного	степного
42	25	сверху	ружья	оружья
48	12	снизу	непорным	непокорным
50	18	снизу	тоской я	тоской
74	4	сверху	спокой	покой
84	9	сверху	от от	
			ветки	от ветки
96	23	сверху	равной	ровной
126	16	снизу	и пром-	их пром-
			чалось	чалось
164	11	сверху	Наместе	На месте
173	17	сверху	вернулась	вернулись

О Г Л А В Л Е Н И Е :

1/От Автора.....	5	
2/Предисловие.....	6	
3/Верность.....	7	
4/Не наш грех.....	8	
5/х х.....	8	
6/Россия.....	9	
7/Акса́й речка.....	10	
8/Одиночество.....	10-	11
9/Двадцать лет.....	11	
10/Непонятно.....	12	
11/Тихий вечер.....	12	
12/Синии тучи.....	12-	13
13/В День Покрова.....	13	
14/Перекрёсток.....	13-	14
15/Памяти А.И.Кулабухова.....	14-	15
16/х х.....	15	
17/х х.....	15	
18/За что боролись.....	16	
19/х х.....	16	
20/А.М.Каледин.....	17-	18
21/А.М.Каледин.....	19	
22/М.П.Богаевский.....	19-	21
23/Ветер в поле.....	21	
24/х х.....	21	
25/Христос Воскрес!.....	22	
26/Когда цветёт жасмин.....	22	
27/х х.....	23	
28/Ласточки.....	23-	24
29/Смысл Лыонца.....	24	
30/Н.С.Рябовол.....	25-	26
31/После Лыонца.....	26-	27
32/х х.....	27	
33/Любовь к Отчизне.....	28	
34/Огни.....	28	
35/Атом.....	29	
36/Мрак.....	29	
37/Азовское сидение.....	30-	37
38/В пути.....	37	
39/Цель.....	38	
40/х х.....	38	
41/Зайграй-ка снова песню.....	39	
42/Эхо.....	39-	40
43/Вспомните Азов.....	40-	41
44/На смерть И.Н.Коноводова.....	41-	42
45/Думы.....	42-	43
46/Весна идёт.....	43-	44

47/х х.....	44
48/Хмурый день.....	45
49/х х.....	45
50/Может быть.....	46
51/Полвека.....	46
52/Песня.....	47
53/На закате.....	47
54/Туманятся дали.....	48- 49
55/Осенняя ночь.....	49
56/х х.....	49
57/Без перемен.....	50
58/Может быть.....	50- 51
59/Жизнь проходит.....	51
60/Христово Чудо.....	51- 52
61/В День Казачьей Скорби.....	52- 54
62/Пей о своём.....	54
63/Повседневные мысли.....	55- 56
64/Вечерний час.....	57
65/Час испытанья.....	57- 58
66/Былые мечты.....	58
67/Новый день.....	59
68/Правда Запада.....	60
69/Взметни волною Дон.....	60
70/Льенц/Поэма/.....	61- 69
71/Мировое зло.....	69- 70
72/Смерть старого казака.....	70- 71
73/Осенний сказ.....	72
74/Гнёт кусты осенний ветер.....	72- 73
75/Зверь.....	73- 74
76/Не забудут.....	74
77/Сполох.....	74
78/Короткие стихи/Казачьи/.....	75- 77
79/Короткие стихи/На советский лад/.....	77- 79
80/Наше время.....	80
81/Демократия.....	80-81
82/Декабрь.....	81
83/Отчизна казаков.....	82
84/Осенние мысли.....	82- 83
85/Слова.....	83
86/Цветы в степи.....	84
87/В вечерних сумерках.....	84
88/Мы казаки.....	85
89/Поздним вечером.....	85- 86
90/Иди вперёд.....	86- 87
91/Всё равно.....	87- 88
92/Злой дух.....	88- 89
93/Счастье.....	89
94/За Порог и Угол.....	90

95/На Кресте.....	90- 91
96/Напи дни.....	91- 94
97/С нами Бог.....	94- 95
98/Мы будем вместе.....	95
99/Будущее.....	96
100/Народ Свободы.....	96- 97
101/Не забыл.....	98
102/Муть.....	98- 99
103/О России.....	99-101
104/Долина смерти.....	101
105/Националисты.....	101-102
106/Мечтатель.....	102-103
107/Сказки.....	103-104
108/"Святая Русь".....	104-105
109/Иванов бог.....	105-107
110/Патриотам.....	107-108
111/Шумят камни.....	108-109
112/Пасха.....	109
113/В лесу.....	110-111
114/Мир заблудился.....	111-112
115/Мы ищем своё.....	112-113
116/Воля.....	113
117/Уходящим.....	113-114
118/Ветер в степи.....	114-117
119/Рабство и Свобода.....	117-118
120/Я помню годы.....	118-119
121/Сегодня.....	119-120
122/Предосторонись.....	120-121
123/Что осталось там?.....	121-122
124/Стук часов.....	123
125/Мы, в этом Мире.....	123
126/Неизвестная тоска.....	124
127/О чём то поёт тишина.....	124-125
128/Парк.....	125
129/Крестные пути.....	125-126
130/Новый Год.....	126
131/День и ночь.....	127
132/Сердце.....	127
133/Почему обидно?.....	127-128
134/Дали.....	128
135/Н.Н.Каледин.....	129
136/Закон.....	129-130
137/Морозная мгла.....	130
138/Ушедшие были.....	131
139/Товарищ.....	132
140/х х.....	133
141/х х.....	133
142/Трагедия Мира.....	134

143/х х.....	134
144/Памяти А.И.Кулабукхова.....	135
145/Осень и весна.....	136
146/Будь казаком.....	136
147/Казачий Олаг.....	137-138
148/Совестъ.....	138-140
149/Нужно искать.....	140
150/Воробьи.....	141
151/х х.....	141
152/Моросит осенний дождь.....	142
152а/х х.....	142-143
153/Иза.....	143
154/Косинка.....	144
155/Сегодня.....	144
156/Наш удел.....	145
157/х х.....	145
158/Всё прошло.....	145
159/Люди.....	146
160/Ты и я.....	146
161/Только там.....	147
162/х х.....	147
163/Не вернуть.....	148
164/Никифор Ветров.....	149-167
165/х х.....	168
166/Песенка Брежнева.....	168-170
167/Зов ветра.....	170
168/Вино.....	171-172
169/Мой Край.....	172
170/х х.....	173
171/х х.....	173
172/За Край Родной.....	174-181
173/Не вернуть былого.....	181
174/Жизнь.....	182
175/х х.....	182
176/х х.....	182
177/Ночь.....	183
178/х х.....	183
179/х х.....	183
180/Чибиc.....	184
181/Железный Крест.....	184
182/Жизнь по советски.....	184
183/х х.....	185
184/Страдний путь.....	185-186
185/Живи казак.....	186
186/х х.....	186
187/Песня.....	187
188/Торговля.....	188
189/Над нами звёзды.....	189

190/Был пожар.....	189-190
191/Почему самостийники?.....	190
192/Степи.....	191
193/х х.....	191
194/Мы знаем.....	192
195/х х.....	192
196/С Новым Годом.....	193
197/Не забудем.....	193
198/Сожаление.....	194
199/Эй, проснитесь люди.....	194
200/Иуды.....	195
201/Шампань.....	195
202/Будущая весна.....	196
203/Лунной ночью.....	196
204/Эй, казаки!.....	197-198
205/Новый Год.....	198
206/Дорога в поле.....	199
207/х х.....	199
208/Перемена.....	200
209/х х.....	200
210/На злобу дня.....	201-202
211/Проходят дни.....	202
212/Против.....	203
213/х х.....	203-204
214/х х.....	204
215/Жиды и мы.....	205-206
216/Гость.....	207
217/На поле снов.....	207
218/220 номеров.....	208
219/х х.....	208
220/Мой кот.....	209
221/х х.....	209
222/Герои и мы.....	210-211
223/Гей, казаки.....	212
224/О своём.....	212
225/х х.....	212
226/Опечатки.....	213
227/Оглавление.....	214-218